

ISSN 2077-6810

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 3(78) 2016

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Шувалов В.А.

Алтухов А.И.

Воронкова О.В.

Леванова Е.А.

Омар Ларук

Тютюнник В.М.

Вербицкий А.А.

Беднаржевский С.С.

Чамсутдинов Н.У.

Петренко С.В.

Осипенко С.Т.

Надточий И.О.

Ду Кунь

У Сунцзе

Прокофьев Н.В.

Матвеев С.А.

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Математические и инструментальные
методы в экономике

Мировая экономика и политология

Финансы и кредит

Экономическая социология и демография

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Профессиональное образование

Психология и педагогика

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Информатика, вычислительная техника
и управление

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«НАУКА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»**

ТАМБОВ 2016

Журнал
«Перспективы науки»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

Учредитель
ООО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в
перечень ВАК ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора
и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Технический редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес для писем:
392000, г. Тамбов,
ул. Московская, д. 70, к. 5

Телефон:
8(4752)71-14-18

E-mail:
journal@moofrnk.com

На сайте
<http://moofrnk.com/>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 31-12/09).

Экспертный совет журнала

Шувалов Владимир Анатольевич – д.б.н., академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пущинского научного центра РАН; тел.: 8(496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su.

Алтухов Анатолий Иванович – д.э.н., профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: 8(495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: 8(495)607-41-86, 8(495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Вербицкий Андрей Александрович – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: 8(499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(928)965-53-49; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-70, 8(4732)35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru.

Ду Кунь – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 8(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Прокофьев Николай Викторович – к.э.н., генеральный директор компании «Эйр Телеком»; тел.: 8(910)750-89-50; E-mail: RRB@mail.ru.

Матвеев Семен Анатольевич – к.э.н., заместитель управляющего филиалом ОАО Банк ВТБ; тел.: 8(910)755-55-81; E-mail: matveev@tmb.vtb.ru.

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы в экономике

Калажокова Ю.А. Квалиметрическая оценка уровня удовлетворенности потребителей: векторный подход 7

Мировая экономика и политология

Васильев В.В., Лычагин А.И. Шанхайская Организация Сотрудничества. Проекты стратегического значения в рамках ШОС 10

Финансы и кредит

Миленков А.В. Определение взаимосвязей секторальных составляющих и функций интегрированной модели повышения устойчивости финансовой системы на мезоуровне 13

Экономическая социология и демография

Суханов Е.В. Современное социально-экономическое состояние России и приоритеты ее развития на 2016–2021 гг. 17

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Профессиональное образование

Венгерова В.Г., Чумаков С.Н. Образ Елены в поэме Гомера «Илиада» 21

Машков К.Ю. Содержательные аспекты формирования готовности будущих тренеров к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности 26

Психология и педагогика

Левакова Е.М. Проблема формирования родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (на примере детей с нарушением слуха) 29

Шамсутдинов Г.В. Самооценка как фактор развития субъектности обучающихся 33

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

Маслаков М.П., Дедегкаев А.Г. Метод модификации сетей Петри для построения управляющих моделей сложных технологических процессов 39

**Материалы IX международной научно-практической конференции
«Наука на рубеже тысячелетия»**

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Машиностроение и машиноведение

Босиков И.И., Гуриева Е.В. Технология бурения скважин в разрушенных породах 47

Информатика, вычислительная техника и управление

Талах А.Н., Литвинова А.Ю. Обобщенная модель профессиональной деятельности и алгоритм принятия решения ответственным за обеспечение безопасности информации при выполнении контроля правильности выставления меток конфиденциальности субъектами (пользователями) на основе решения задачи оценки степени защищенности информации.. 51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Менеджмент и маркетинг

Сантингалиева К.А. Диалектика развития стратегической мысли..... 57

Экономическая история

Фабричнова Т.Г. Проблемы развития финансового обеспечения оказания медицинских услуг в условиях функционирования системы здравоохранения на рубеже веков 61

Экономика и управление

Семенова Е.В. Стратегическое планирование и системы оценки состояния предприятия .. 66

Симак Р.С. Оптимизация эксплуатационных расходов железнодорожного транспорта на основе применения информационных систем мониторинга энергоэффективности перевозочного процесса 70

Соловей С.С. Теоретические подходы к проблеме классификации инноваций по критерию преемственности 75

Трегулова Н.Г. Программное развитие предпринимательства в социальной сфере 78

Мировая экономика и политология

Воронкова О.В. Становление и особенности международного валютного рынка 82

Экономика труда

Абрамовская И.В., Воронина А.В. Мотивация персонала как фактор повышения производительности труда 86

Клишина А.В. Теоретические аспекты влияния лидерских качеств и амбициозности на повышение производительности труда 91

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Малинина Т.Б., Абрамовская Л.А. Социальные аспекты информационной безопасности школьника 94

Полякова Л.О. Коммуникативно-языковые барьеры в практике российского высшего образования: проблемы и решения..... 98

Профессиональное образование

Зайнетдинов М.В. Различные подходы к определению понятия «сетевое взаимодействие образовательных учреждений» в педагогической теории и практике 103

Якименко А.Ю. Некоторые аспекты формирования социальной активности студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки..... 106

Contents

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

Kalazhokova Yu.A. Qualimetric Evaluation of Customer Satisfaction: Vector Approach 7

The World Economy and Political Science

Vasilyev V.V., Lychagin A.I. SCO. Projects of Strategic Importance in the Framework of the SCO 10

Finance and Credit

Milenkov A.V. The Relationships of Sectoral Components and Functions of the Integrated Model to Improve the Stability of the Financial System at Meso-Level 13

Economic Sociology and Demography

Sukhanov E.V. Current Social and Economic State of Russia and Priorities of Its Development for 2016–2021 17

PEDAGOGICAL SCIENCES

Professional Education

Chumakov S.N., Vengerova V.G. The Image of Helen in Homer's «Iliad» 21

Mashkov K.Yu. Content-Based Aspects of Developing Readiness of Future Sport Trainers for the Implementation of Gender Approach in Professional Work 26

Psychology and Pedagogy

Levakova E.M. The Problem of Developing Parental Attitude towards Children with Disabilities (Case Study of Children with Hearing Impairment) 29

Shamsutdinov G.V. Self-Esteem as a Factor of Developing Learners' Subjectivity 33

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

Maslakov M.P., Dedegkaev A.G. Method of Modification of Petri Nets to Build Operating Models of Complicated Technological Processes 39

Proceedings of the IX International Scientific Practical Conference
«Millennium Science»

TECHNICAL SCIENCES

Machine Building and Engineering

- Bosikov I.I., Gurieva E.V.** Well Drilling Technology in Disintegrated Rocks 47

Information Science, Computer Engineering and Management

- Talakh A.N., Litvinova A.Yu.** A Generalized Model of Professional Work and Decision-Making Algorithm for Information Security Staff when Monitoring the Correctness of Confidentiality Tags Set by Individuals (Users) Based on Solution of the Problem of Information Security Evaluation..... 51

ECONOMIC SCIENCES

Management and Marketing

- Santingalieva K.A.** Dialectics of Strategic Thought Development..... 57

Economic History

- Fabrichnova T.G.** Problems of Developing Financial Support to Medical Services of Healthcare System at the Turn of the Century 61

Economics and Management

- Semenova E.V.** Strategic Planning and Assessing the Company's Current Position..... 66
Simak R.S. Optimization of Operating Costs of Railway Transport Using Information Systems for Monitoring the Efficiency of Transportation Processes 70
Solovey S.S. Theoretical Approaches to the Problem of Classification of Innovations by Continuity Criteria 75
Tregulova N.G. Program of Business Development in Social Services Sector 78

The World Economy and Political Science

- Voronkova O.V.** Formation and Specifics of International Foreign Exchange Market..... 82

Labour Economics

- Abramovskaya I.V., Voronina A.V.** Staff Motivation as a Factor in Increasing Productivity 86
Klishina A.V. Theoretical Aspects of the Role of Leadership Qualities and Ambitions in Increasing Productivity 91

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

- Malinina T.B., Abramovskaya L.A.** Social Aspects of Information Security of a School Student..... 94
Polyakova L.O. Communication-Language Barriers in Russian Higher Education Practices: Problems and Solutions 98

Professional Education

- Zaynetdinov M.V.** Different Approaches to the Definition of the Concept «Networking Educational Institutions» in Pedagogical Theory and Practice 103
Yakimenko A.Yu. Some Aspects of Developing Social Activity of Students in Training 106

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ВЕКТОРНЫЙ ПОДХОД

Ю.А. КАЛАЖОКОВА

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: вектор показателей удовлетворенности потребителей; медиана Кемини; многокритериальный анализ.

Аннотация: В статье приведено обоснование применения вектора показателей удовлетворенности потребителей для его оценки и оптимизации, представлен алгоритм оптимизации вектора показателей удовлетворенности на основе выделения различных факторов формирования качества объекта, показано применение медианы Кемини для получения оптимального решения.

Квалиметрическая оценка качества может применяться для различных объектов и явлений, в том числе для такой категории, как уровень удовлетворенности потребителей [1; 3]. В общем случае показатель удовлетворенности потребителя качеством продукции или услуг определяется с помощью набора показателей, включающего единичные показатели (y_i) по конкретной позиции, например, по y_1 – результат потребления продуктов; y_2 – организация процесса оказания услуг; y_3 – профессиональность действий по оказанию услуг, ... y_i – i -й показатель, ... y_n – n -й показатель, характеризующий удовлетворенность. Исходя из принципов теории квалиметрии, комплексный показатель удовлетворенности потребителей (Y) можно обозначить в виде линейного уравнения вида:

$$Y = a_1 y_1 + \dots + a_i y_i + \dots + a_n y_n, \quad (1)$$

где a_i – весовой коэффициент, отражающий различную значимость для каждого i -го показателя удовлетворенности.

Для оценки качества деятельности организации (Q) необходимо разработать количественные показатели, отражающие качество результатов и методов деятельности организаций:

$$Q = b_1 q_1 + \dots + b_i q_i + \dots + b_n q_n, \quad (2)$$

где b_i – весовой коэффициент, отражающий различную значимость для каждого i -го показателя качества деятельности организации.

Недостатком скалярной свертки типа (1), (2) является потеря точности многокритериальной оценки, поэтому в настоящее время важным направлением исследований в области квалиметрии является векторное представление о качественном составе какого-либо объекта, которое предполагает, что часть компонент вектора качества может иметь нечисловую или вероятностную основу, определяющую высокую погрешность при использовании для них простых алгебраических действий [2; 4]. Автором вводится понятие вектора показателей удовлетворенности потребителей как целевой функции моделирования уровня удовлетворенности потребителя в момент времени t_i , который можно представить как:

$$\bar{Y}_i^k = \Phi(\bar{Y}_i, \bar{Q}_i, \bar{X}_i),$$

где Φ – целевая (моделирующая) функция формирования удовлетворенности в зависимости от факторов качества деятельности организации.

\bar{Y}_i – вектор единичных параметров удовлетворенности в момент времени t_i :

$$\bar{Y}_i = Y(Y_{1i}, Y_{2i}, \dots, Y_{mi}),$$

где m – количество единичных параметров.

\bar{Q}_i – вектор управляющих параметров процессов формирования качества деятельности организации для создания удовлетворенности потребителя:

$$\bar{Q}_i = Q(Q_{1i}, Q_{2i}, \dots, Q_{si}),$$

где s – количество параметров, характеризующих вектор управляющих параметров.

\bar{X}_i – вектор результирующих параметров процессов деятельности организации:

$$\bar{X}_i = X(X_{1i}, X_{2i}, \dots, X_{di}),$$

где d – количество результирующих параметров процесса.

Для построения модели формирования вектора удовлетворенности автором принят эмпирический метод, основанный на оценивании многих параметров в ранговой шкале с помощью экспертов с последующим построением многофакторной регрессионной зависимости, используя методику [2; 4], на основе которой разработан авторский алгоритм оптимизации вектора удовлетворенности потребителей. Алгоритм построен на использовании всех этапов системного анализа, позволяющего соединить системный подход с многоцелевой оптимизацией, которая базируется на имитационном математическом моделировании с применением методов таких прогрессивных направлений современной прикладной статистики, как методы интервальной статистики и статистики объектов нечисловой природы. В алгоритме особо важное место занимает использование медианы Кемени, которая является частным случаем определения эмпирического среднего в пространствах нечисловой природы [4]. При росте числа составляющих оценок или показателей становится справедливым закон больших чисел, тогда эмпирическое среднее приближается к теоретическому среднему.

Вычисление медианы Кемени в пространствах нечисловых показателей достаточно трудоемко. Кроме сложных свойств пространства ранжировок значительна роль применяемых конкретных метрик. Так, можно применять коэффициент ранговой корреляции Кендалла в полном объеме или коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который приводит к упорядочению по средним рангам. Область использования медианы Кемени не ограничивает-

ся оценками качества конкретных объектов или явлений. Такая медиана может быть использована, например, для сравнения точности математических многофакторных моделей любых процессов, что позволяет сравнивать модели по различным критериям.

Объективную оценку зависимости результирующего показателя качества какого-либо объекта от влияющих на него факторов можно установить с помощью построения многофакторной регрессии. Поэтому установление связи «зависимого» комплексного показателя удовлетворенности (Y) от ряда «независимых» факторов качества деятельности (q) возможно на основе многофакторной регрессии типа:

$$Y = C + c_1 q_1 + \dots + c_k q_k,$$

где c_k – коэффициенты уравнения регрессии; $k = 1 \dots K$ – количество выбранных факторов.

Автором сделан вывод, что в случае наличия значительной статистической базы и набора факторных регрессий возможно построение оптимального вектора удовлетворенности потребителей на базе выбранных ключевых факторов качества деятельности при ограничениях, налагаемых на варьируемые показатели, а также может быть построен ряд моделей оптимизации вектора качества и вектора удовлетворенности в условиях ограничений. Например, линейная модель нахождения оптимальных значений факторов, формирующих удовлетворенность потребителей, может иметь вид:

$$Y = C + c_1 q_1 + \dots + c_k q_k + \dots + c_n q_{kn} \rightarrow \max,$$

При ограничениях:

$$a_1 q_1 + a_2 q_2 + \dots + a_k q_k + \dots + a_n q_n \leq A;$$

$$q \geq 0,$$

где a_k – удельные нормативные значения технических или экономических характеристик показателя качества деятельности организации; A – величина ограничения для технических или экономических характеристик.

В результате исследования автором сделаны следующие выводы.

1. При оценке уровня удовлетворенности потребителей как особого объекта квалитетических исследований необходим векторный подход, который дает более объективный ре-

зультат оценки.

2. Важным инструментом в алгоритме нахождения оптимума параметров векторной модели удовлетворенности потребителей могут служить согласования ранжировок и применение медианы Кемени, отражающей более объективное решение при многокритериальном

анализе.

3. В случае наличия значительной статистической базы возможно построение оптимального вектора удовлетворенности потребителей на базе выбранных ключевых факторов качества деятельности при ограничениях, налагаемых на варьируемые показатели.

Литература

1. Горбашко, Е.А. Управление качеством : учебник для бакалавров. Углубленный курс / Е.А. Горбашко. – М. : Юрайт, 2012. – 463 с.
2. Виноградов, Л.В. Экономико-математические методы управления качеством : монография / Л.В. Виноградов и др. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 300 с.
3. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов / Т.И. Леонова, Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажокова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(52). – С. 27–31.
4. Орлов, А.И. Нечисловая статистика / А.И. Орлов. – М. : Пресс, 2004. – 427 с.
5. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.

References

1. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom : uchebnyj dlja bakalavrov. Uglublennyj kurs / E.A. Gorbashko. – M. : Jurajt, 2012. – 463 s.
2. Vinogradov, L.V. Jekonomiko-matematicheskie metody upravlenija kachestvom : monografija / L.V. Vinogradov i dr. – SPb. : SPbGIEU, 2011. – 300 s.
3. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob#ektov / T.I. Leonova, L.V. Vinogradov, Ju.A. Kalazhokova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10(52). – S. 27–31.
4. Orlov, A.I. Nechislovaja statistika / A.I. Orlov. – M. : Press, 2004. – 427 s.
5. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5(23). – S. 85–88.

Qualimetric Evaluation of Customer Satisfaction: Vector Approach

Yu.A. Kalazhokova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Keywords: multi-criteria analysis; vector of customer satisfaction indicators; Kemeny's median.

Abstract: The article presents the rationale for the use of the vector of customer satisfaction indicators for its evaluation and optimization. The author proposes an algorithm of optimization of the vector of satisfaction indicators through allocation of various factors of quality formation of the object, and shows the use of Kemeny's median to obtain the optimal solution.

© Ю.А. Калажокова, 2016

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. ПРОЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РАМКАХ ШОС

В.В. ВАСИЛЬЕВ, А.И. ЛЫЧАГИН

*ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского»,
г. Нижний Новгород*

Ключевые слова и фразы: инновационные проекты; космические программы; проекты стратегического значения; Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС).

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые основные проекты стратегического значения в рамках работы государств-членов ШОС, которые могут послужить катализатором как для развития экономик государств, так и для стратегических и политических задач, а также для поднятия авторитета государств-членов организации.

Ни для кого не секрет, что будущее стратегического развития лежит за исследованием и освоением космоса. В последнее время Россия ведет совместные работы в области изучения космической деятельности с целым рядом государств, и количество партнеров в этой области постоянно растет, сейчас насчитывается более 50 стран, заинтересованных в совместном сотрудничестве. Россия четко отдает себе отчет, что в сложившейся ситуации (экономический кризис, снижение цен на нефть) успешное освоение космической отрасли возможно только в условиях тесной и доверительной кооперации и взаимопомощи с другими странами.

Сейчас среди стран-участников Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) активное участие в изучении космоса принимают Россия, Казахстан, Китай, Узбекистан.

Партнерство России и Казахстана предполагается почти во всех сферах исследования космоса: дистанционное зондирование Земли, фундаментальные космические исследования, связь и вещание, пилотируемые полеты, космическая технология, средства выведения, стартовые комплексы, наземный автоматизированный комплекс управления полетом космического аппарата.

Также следует отметить, что в Казахстане находится самый крупный в мире космодром – «Байконур», который является стартовой площадкой для всех классов космических ракет «Союз», «Зенит», «Протон», «Днепр» и зани-

мает первое место в мире по количеству пусков ракет-носителей и первое место по количеству запусков коммерческих космических аппаратов. Подтверждением успешного сотрудничества России и Казахстана служит преодоление Россией спора по поводу аренды космодрома «Байконур» до 2050 г.

В свою очередь китайская научная программа по изучению космоса имеет целый ряд амбициозных целей и задач, которые китайская сторона последовательно выполняет, а именно освоение Луны и Марса, астрономические наблюдения из околоземного пространства, исследование космической среды Солнца и Земли.

Что касается российско-китайских отношений в сфере совместного исследования космоса, то они насчитывают более 50 лет сотрудничества. Например, планируется создание космической системы связи для стран ШОС, сотрудничество в эксплуатации системы ГЛОНАСС и китайской системы «Бейдоу». Отдельным важнейшим направлением программы является совместное исследование Луны и других планет солнечной системы.

Также Россия имеет ряд общих направлений по развитию космической программы с Узбекистаном, например, создание государственной навигационно-информационной системы мониторинга и управления Узбекистана с использованием результатов космической деятельности и, прежде всего, глобальных косми-

ческих навигационных систем ГЛОНАСС.

В свете глобального экономического кризиса, одним из инструментов, которые способны оживить экономику и дать ей «новое дыхание», является развитие высокотехнологичных и инновационных проектов, одним из таких проектов является создание технопарков. В них консолидируется определенная система отношений, способствующая развитию технологий и обмену научными знаниями между ведущими вузами, предприятиями и, как следствие, образованию новых технологичных кампаний.

В ШОС существуют проекты по развитию технопарков на базе полученного опыта и обмена знаниями в качестве ключевого элемента создания инновационной инфраструктуры на территории государств-участниц.

Что касается России, то была создана целая стратегия по увеличению доли наукоемкой высокотехнологичной продукции. Так, на расстоя-

нии 11 км от Москвы и 10 км от аэропорта Домодедово было начато строительство технопарка в Константиново. Этот проект представляет собой комплекс зданий общей площадью десятки тыс. м², на которой разместятся все участники инновационного процесса. Основной целью данного проекта является создание возможностей и условий для инновационных предприятий нового поколения. Основная специализация технопарка заключается в разработке ИТ-решений и пакетов компьютерного анализа для энергетики и nanoиндустрии, получение новых конструкционных и функциональных материалов, получение наноструктурированных кристаллов, создание топливных элементов нового поколения, разработка программного обеспечения для выполнения расчетов и моделирования на высокопроизводительных системах и их интеграция.

Литература

1. Быков, А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития / А.И. Быков. – М. : Флинта, 2011. – 170 с.
2. Декларация о создании ШОС от 15.06.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infoshos.ru/ru/?id=37>.
3. Колобов, О.А. Политология. Избранные труды / О.А. Колобов. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2000. – 719 с.
4. Лукин, А.В. Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / А.В. Лукин. – М. : МГИМО, 2012. – 191 с.
5. Лычагин, А.И. Китай: Реформы в интересах народа / И.А. Лычагин. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета, 2004. – 246 с.
6. Перская, В.В. Точки сопряжения экономических стратегий развития государств-членов АТЭС и ШОС при переходе к многополярности / В.В. Перская. – М. : Экономика, 2013. – 388 с.
7. Воронкова, О.В. Геополитическая роль России в Центральноазиатском регионе / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52).

References

1. Bykov, A.I. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo v ramkah ShOS: osnovnye napravlenija i perspektivy razvitija / A.I. Bykov. – M. : Flinta, 2011. – 170 s.
2. Deklaracija o sozdanii ShOS ot 15.06.2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://infoshos.ru/ru/?id=37>.
3. Kolobov, O.A. Politologija. Izbrannye trudy / O.A. Kolobov. – Nizhnij Novgorod : Nizhpolidgraf, 2000. – 719 s.
4. Lukin, A.V. Strategija Rossii v Central'noj Azii i Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva / A.V. Lukin. – M. : MGIMO, 2012. – 191 s.
5. Lychagin, A.I. Kitaj: Reformy v interesah naroda / I.A. Lychagin. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. – 246 s.
6. Perskaja, V.V. Tochki soprjazhenija jekonomicheskikh strategij razvitija gosudarstv-chlenov ATJeS i ShOS pri perehode k mnogopoljarnosti / V.V. Perskaja. – M. : Jekonomika, 2013. – 388 s.
7. Voronkova, O.V. Geopoliticheskaja rol' Rossii v Central'noaziatskom regione / O.V. Voronkova //

SCO. Projects of Strategic Importance in the Framework of the SCO

V.V. Vasilyev, A.I. Lychagin

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod

Keywords: SCO; projects of strategic importance; space programs; innovative projects.

Abstract: The article considers some of the main projects of strategic importance within the framework of the SCO member states. These projects may serve as a catalyst for the development of the economies, and for strategic and political objectives, as well as enhancing the prestige of the organization member states.

© В.В. Васильев, А.И. Лычагин, 2016

УДК 51-7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СЕКТОРАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ И ФУНКЦИЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ НА МЕЗОУРОВНЕ

А.В. МИЛЕНКОВ

АНО ВПО «Российская академия предпринимательства»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: интегрированная модель; секторальные структурные составляющие финансовой системы; социально-экономическая сфера; устойчивость финансовой системы; хозяйственный комплекс региона.

Аннотация: Актуальность тематики статьи состоит в том, что уровень влияния финансовой системы как составляющей региональной социально-экономической сферы на повышение экономических и социальных результатов хозяйственного комплекса в существенной степени зависит от неизменности результативных параметров финансовой системы, ее секторальных структурных составляющих, успешной реализации таких функций финансовой системы, как кредитование, организация денежного обращения, сохранение денежных средств и защита их от инфляции, страхование, валютные операции. В статье автор в процессе формирования модели повышения устойчивости финансовой системы исходит из критериально-целевых и функциональных характеристик эндогенной и экзогенной составляющих региональной социально-экономической сферы. Критерий целевой ориентации финансовой системы в модели повышения ее устойчивости выступает определителем оптимальных границ сохранения равновесности финансовой системы и ее секторальных структурных составляющих. Устойчивость состояния финансовой системы и экономического роста регионального хозяйственного комплекса зависит от реализации функции инвестирования ссудного и фондового сектора финансовой системы, определяющей процессы ускорения обновления и модернизации основного капитала, создания и внедрения новшеств в объекты региональной социально-экономической сферы.

В рамках потенциальных возможностей влияния эндогенной (хозяйственного комплекса) и экзогенной (финансовой системы) составляющих друг на друга в создаваемой интегрированной модели повышения их устойчивости и развития следует учитывать, что изменение динамики индексов экономического роста в условиях различных состояний регионального хозяйства (глубокий спад, рост, значительный подъем), соответственно, влияет и на уровень устойчивости хозяйственного комплекса в пропорциях изменяющихся экономических результатов, эффективности используемых ресурсов.

Процесс изменения (повышения, снижения) уровня устойчивости финансовой системы субъекта федерации должен корреспондиро-

ваться с устанавливаемым логико-вербальным трактованием понятия «устойчивость финансовой системы региона», определяемым способностью финансовых институтов и организаций обеспечивать деятельность хозяйственного комплекса денежными средствами в условиях изменения экономического и инновационно-инвестиционного состояния макро-, мезо-, микросред.

Влияние экзогенной составляющей региональной социально-экономической сферы на процесс изменения экономических и социальных результатов, эффективность используемых ресурсов, в свою очередь, зависит от таких сложившихся уровней устойчивости финансовой системы, как:

- устойчивость при неизменности характеристик результативности деятельности финансовой системы, ее секторальных структурных составляющих;
- устойчивость при снижении объемов осуществляемых операций в рамках секторов финансовой системы;
- располагаемая устойчивость при повышающихся темпах роста объемов операций в институциональной структуре секторов финансовой системы [1; 2].

Различные уровни устойчивости финансовой системы (стабильные, растущие, снижающиеся) в целом отвечают приведенному нами содержательному раскрытию понятия «устойчивость финансовой системы», так как и при снижающемся уровне финансовой устойчивости данное понятие сохраняет свою логико-вербальную форму и соблюдение принципа системности, присущей уровню устойчивости потенциальной возможности вернуться в состояние неизменной или повышающейся устойчивости, в данном случае финансовой системы.

Об устойчивости финансовой системы свидетельствуют как отдельные операционные характеристики по объему выполнения и их качеству таких секторов, являющихся структурными составляющими финансовой системы, как страховой, ссудный, фондовый, депозитный, расчетный и валютный, так и интегрированные (обобщающие) показатели устойчивости финансовой системы региона.

Определение приемлемых экономически, структурно-организационно и в финансовом отношении взаимосвязей составляющих интегрированной модели процесса повышения устойчивости экзогенного и эндогенного объектов региональной социально-экономической сферы, на наш взгляд, возможно на основе выделения и анализа влияния функций, свойственных финансовой системе, ее отдельным секторальным структурным составляющим, на оборот финансовых ресурсов региона.

Такие основные функции экзогенной составляющей региональной социально-экономической сферы, как кредитование, организация денежного обращения, сохранение денежных средств и защита их от инфляции, страхование, валютные операции в процессе своей реализации, имеющей распределительный характер, выражают основные функциональные назначения, целевую ориентацию на достижение планируемых объемов операционной деятельности

составляющих секторальной структуры региональной социально-экономической сферы, общий критерий результативности по повышению своей доли в устойчивости финансовой системы региона.

Определение в логико-вербальной или экспертно-сценарной форме модели процесса повышения устойчивости финансовой системы как совокупности ее секторально-структурных составляющих в региональном хозяйственном комплексе, исходя из их критериально-целевых и функциональных характеристик, по нашему мнению, выступает методологическим основанием для адекватности моделирования процесса повышения устойчивости финансовой системы и установления причинно-следственных связей в процессах влияния друг на друга параметрических характеристик функционирующих эндогенной и экзогенной составляющей региональной социально-экономической сферы.

Если функциональное назначение конструируемой модели процесса повышения и соблюдения устойчивости финансовой системы региона, исходя из присущих ему функциональных особенностей, можно представить как способность отражать основные свойства и уровни устойчивого, равновесного состояния финансовой системы, возвращаться в исходный режим функционирования системы после отклонений по результатам воздействия негативных факторов макросреды, то его реальное соблюдение в интегрированной модели повышения основных характеристик результативности экзогенной и эндогенной составляющих региональной социально-экономической сферы, как полагает автор, возможно на основе интеграции устойчивости структурных секторов финансовой системы, учета отклонений в равновесности состояния национальной экономики, состава и структуры отдельных секторов финансовой системы [3].

Функциональная способность создаваемой модели процесса повышения устойчивости финансовой системы региона отражать основные свойства системы неразрывно связана с поддержанием и обеспечением этой способности объективно и адекватно отражать различные уровни равновесности системы, отклонений от нее и возврат к исходному (первоначальному) режиму функционирования финансовой системы, ее структурно-секторальных составляющих. Этому способствуют конкретные меры и действия субъекта управления развитием финансовой си-

стемы, в целевом отношении ориентированного на достижение ее планируемой устойчивости, равновесности секторальных составляющих системы в средне- и долгосрочном периодах; повышение нечувствительности финансовой системы или ее умеренной чувствительности к влиянию негативных факторов внешней и внутренней сред; возрастание степени адаптации к изменениям условий функционирования финансовой системы регионального хозяйственного комплекса.

Вместе с тем, критерий целевой ориентации финансовой системы в конструируемой модели процесса повышения ее устойчивости выступает в качестве определителя оптимального рубежа сохранения равновесности при наступающих колебаниях устойчивости финансовой системы и ее секторальных финансовых структур. Критерий результативности моделируемого процесса сохранения и повышения устойчивости финансовой системы региона является также динамической характеристикой установления границ равновесного состояния финансовой системы, уровня ее саморегулирования при неустойчивых экономических, финансовых и инновационных состояниях внешней среды [4].

В целом моделирование процесса повышения устойчивости финансовой системы в своем стремлении соблюдать равновесное состояние устойчивости объединено такими свойствами, как функциональное назначение и критериально-целевая ориентированность экзогенной составляющей региональной социально-экономической сферы на достижение планируемой устойчивости в пределах ее оптимальных значений, устанавливаемых на основе обобщающего показателя устойчивости таких структурных секторов финансовой системы, как страховой, фондовый, ссудный, расчетный, депозитный и валютный.

Сохранение достигнутой устойчивости финансовой системы и критериально-целевая ориентированность ее на рост устойчивости в пределах тех возможностей повышения, которые зависят от интегрированной параметрической

оценки общего взаимодействия и результативности функционирования структурных секторальных составляющих финансовой системы в процессе деятельности ее отдельных секторов и моделирования реального состояния финансовой системы, ее структурных составляющих в соблюдении равновесности и повышения устойчивости, на наш взгляд, определяются возможностями результативного осуществления функций экзогенной составляющей в области регионального оборота финансовых средств. При этом функции инвестирования, кредитования населения, организации денежного оборота, защиты от инфляции денежных средств, страхования и валютные операции выступают основой устойчивых и взаимообусловленных влияний на состояние финансовой системы и регионального финансового комплекса.

Поэтому значимому и адекватному выбору логико-вербальной, экспертно-сценарной или экономико-математической модели обоснования процесса обеспечения устойчивого состояния (его повышения) той или иной структурно-секторальной составляющей финансовой системы и оценки секторального влияния на интегрированную модель устойчивости финансовой системы, на наш взгляд, в существенной мере зависит от критериально-целевой направленности влияния функций структурных секторов финансовой системы на экономическое и социальное развитие регионального хозяйства и, соответственно, на этой основе – на поддержание необходимой устойчивости структурных составляющих и в целом финансовой системы.

Устойчивость интегрированной модели равновесного состояния финансовой системы и экономического роста региона зависит от успешной реализации функции инвестирования ссудного и фондового секторов финансовой системы, критериально-целевая направленность которой выражается в ускорении процессов обновления и модернизации основного капитала, создания и внедрения новшеств в объекты региональной социально-экономической сферы.

Литература

1. Куцури, Г.Н. Текущее и стратегическое регулирование финансовой системы региона / Г.Н. Куцури // Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 424–428.
2. Williamson, O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead / O.E. Williamson // Journal of Economic Literature. – 2000. – № 38(3). – P. 595–613.
3. Исаев, Э.А. Модернизация региональных финансов : монография / Э.А. Исаев. – М. : РАГС,

2009.

4. Кабанов, А.А. Критерий эффективности регионального производства / А.А. Кабанов // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 424–427.

References

1. Kucuri, G.N. Tekushhee i strategicheskoe regulirovanie finansovoj sistemy regiona / G.N. Kucuri // Vestnik SOGU im. K.L. Hetagurova. – 2013. – № 4. – S. 424–428.

3. Isaev, Je.A. Modernizacija regional'nyh finansov : monografija / Je.A. Isaev. – M. : RAGS, 2009.

4. Kabanov, A.A. Kriterij jeffektivnosti regional'nogo proizvodstva / A.A. Kabanov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2011. – № 4. – S. 424–427.

The Relationships of Sectoral Components and Functions of the Integrated Model to Improve the Stability of the Financial System at Meso-Level

A.V. Milenkov

Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow

Keywords: integrated model; sectoral structural components of the financial system; socio-economic sphere; stability of the financial system; economic complex of the region.

Abstract: The influence of the financial system as a component of regional socio-economic sphere on economic and social outcomes of the economic complex depends on stability of the financial system parameters, its sectoral structural components and successful implementation of such functions of the financial system, as crediting, monetary circulation, cash preservation, protection from inflation, insurance, currency transactions. In the article, the author describes the model of increasing the stability of the financial system using criterion-targeted and functional characteristics of endogenous and exogenous components of the regional socio-economic sphere. The criterion of target orientation of the financial system in the model acts as an identifier of the optimal boundaries of maintaining the equilibrium of financial system and its sectoral structural components. The sustainability of the financial system and economic growth of regional economic complex depends on the realization of the functions of investment of loan and fund sectors of the financial system, which determines the process of acceleration of update and modernization of the fixed capital, the creation and implementation of innovations in the regional socio-economic sphere.

© А.В. Миленков, 2016

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ И ПРИОРИТЕТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА 2016–2021 гг.

Е.В. СУХАНОВ

Липецкий филиал ФБГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ»,
г. Липецк

Ключевые слова и фразы: анализ; бюджет; государственная поддержка; импортозамещение; планирование; прогноз; экономика.

Аннотация: По результатам анализа социально-экономического развития России предлагается государственная поддержка точек роста на 2016–2021 гг., при этом необходимо осуществить развитие обрабатывающих отраслей, поддержку транспорта и коммунальной инфраструктуры, подготовку кадров для экономики и другие социально значимые проекты.

Любой бюджет России состоит из доходной и расходной частей. Последние 8 лет бюджет России составлялся на трехлетний период. В 2016 г. бюджет России был утвержден в общем порядке на один год.

Как и ранее, установленным показателем, на который ориентировалось формирование бюджета на текущий год, является цена барреля нефти марки *Brent*.

Стоимость барреля нефти принята в 50 американских долларов при курсе доллара США 63,3 руб.

Для привлечения дополнительных денежных средств в бюджет РФ планируются некоторые изменения в действующее законодательство. Например, повысится дополнительная нагрузка на бизнес, осуществляющий свою деятельность в нефтегазовом секторе.

Некоторые экономисты в области прогнозирования утверждают, что пик кризиса прошел, и экономическая жизнь страны начинает возрождаться. Что касается реализации пессимистичного прогноза развития экономики, то это связано с резким падением цен на нефть, что повлечет за собой появление трудностей у кредитных организаций.

Совсем недавно ЦБ РФ огласил, что если возникнут трудности у банковских организаций, то ЦБ РФ, при необходимости, окажет им финансовую поддержку, чтобы они остались «на плаву». Это приведет к дальнейшему сни-

жению стоимости рубля в 2016 г.

Если доверять аналитикам агентства *Standard & Poor's*, которые постоянно ведут прогнозирование динамики ВВП в России, то 2016 г., по их наблюдениям, приведет к положительному росту на 1,9 %. Но в преддверии 2016 г. они изменили свое мнение, понизив рост ВВП в России до 0,3 %.

Как не покажется странным, но специалисты данного агентства вдруг снизили стоимость нефти до 5 долларов за баррель. Это приведет к снижению внутреннего спроса в России во второй половине 2016 г. По их предположениям в России ужесточится кредитная политика банков за счет снижения расходов на социальные нужды со стороны государства.

Известный экономист М. Хазин полагает, что развитие экономики России в 2016 г. будет подобно ситуации, которая возникла в России в конце 90-х гг. По его мнению, в России отсутствует финансовая стабильность из-за внешних конфликтов между группами стран. Существующие экономические санкции по отношению к России со стороны Америки и ее сателлитов, разорванные экономические связи, которые нарабатывались многими годами, – все это негативно влияет на экономику России и на формирование нужного для нашей страны инвестиционного климата.

Что касается экономистов «*Morgan Stanley*», то их прогноз по развитию экономики России

на 2016 г. также неутешителен. Если изучить их обзор, то он содержит показатели, которые приводят к неуклонному снижению ВВП не менее чем на 1,3 %. Дается прогноз роста ВВП в 1,7 %, но только по итогам 2017 г.

Проводя анализ экономического состояния экономики России и прогнозируя цифры 2016 г., необходимо обратить особое внимание на изменение уровня инфляции, которая в 2014 г. впервые, начиная с 2008 г., достигла двухзначного показателя.

За 2015 г. официальная цифра инфляции показана на уровне 11,21 %, что соответствует данным Росстата. Если рассматривать сценарий, при котором цены на нефть в 2016 г. будут на текущем уровне или снизятся, то показатель инфляции к концу 2016 г. достигнет уровня 15 %. Этот расчет произвели экономисты Высшей школы экономики.

Если вернуться к началу 2015 г., то в России сложилась довольно благоприятная ситуация. Курс доллара и евро повышался, а импортная продукция дорожала и ее стоимость достигла трехкратного уровня. В России появился спрос на продукцию, выпускаемую отечественными предприятиями. По цене она значительно дешевле импортной, но количество ее не удовлетворяло спрос населения.

Этот момент был бы благоприятным для наращивания выпуска отечественной продукции, но в России в этот момент началась рецессия промышленного производства. В 2015 г. снижение объема выпуска продукции промышленности достигло 2,4 %, т.е. объем промышленной продукции в 2015 г. оказался ниже достигнутого уровня 2014 г.

Что касается импортозамещения, то в 2015 г. его удельный вес очень мал. В то же самое время закуплено импортных машин и оборудования на сумму около 50 млрд долл. США, химии – на сумму 25 млрд долл. США.

Взять, к примеру, Кировский завод в г. Санкт-Петербурге, который производит нужные для народного хозяйства трактора, для производства правительством выделены денежные ресурсы. В то же самое время в правительстве решен вопрос о выделении субсидий на аналогичную импортную технику, что скажется на спросе на технику такого класса, но отечественного производства.

Только сельское подворье предоставляет населению России 70 % овощей и 80 % картофеля, вместе с тем посевы картофеля на теку-

щий год уменьшаются на 17 %, а для овощей намечается уменьшение площадей на 23 %. В то же самое время земельный налог вырос более чем в 10 раз, что повлечет за собой сокращение производства овощей и фруктов в личном подсобном подворье населения страны.

Снизился уровень жизни граждан России, который отстает от уровня жизни некоторых стран в разы. Средняя заработная плата в странах Европы – 4,2 тыс. долл. США, а в России около 400 долл. США. Пенсионеры у нас получают около 200 долл. США, а за рубежом – 2 200 долл. США.

Как показывает статистика, на сегодняшний день 51,6 % населения России имеют доходы меньше 15 тыс. руб. в месяц, что значительно ниже уровня биологического минимума. Доходы населения в 2015 г. снизились на 7,5 %. Запланировано сокращение до 25 % работающих мест в государственных корпорациях, а всего намечено сокращение более 1 миллиона работников.

Бюджетом на 2016 г. предусмотрено сокращение денежных средств на ЖКХ, образование, здравоохранение.

Если рассмотреть структуру импорта, то до 14 % приходится на продовольствие и 55 % на машиностроение (оборудование, станки).

Население России не в полном объеме обеспечено овощами: картофелем, луком, чесноком, капустой, в то же самое время сельскохозяйственные продукты можно производить в России и сэкономить 15 млрд долл. на закупку продовольствия.

Соли страна закупает около 203 тыс. тонн, тогда как только месторождение ее на озере Баскунчак полностью покрывает данный дефицит.

Поток товаров из США также сократился, но только на 25 %.

Экспорт товаров из России начал снижаться еще в 2014 г., и темпы его спада ежемесячно увеличиваются.

Экономика России, как сырьевой державы, и ранее подвергалась критике из-за невнимания к обрабатывающим отраслям экономики и постоянно растущими доходами от нефтегазовых отраслей, что является тупиковым развитием такого вида экономики.

Как экономика страны, так и доходы населения, которые оказывают существенное влияние на потребление, стали полностью зависимыми от продажи сырья за рубежом. Такая тактика приводит страну к положению «жить

в долг», а в период спада спрос на сырье в мировой экономике падает. Доходы от продажи сырья уменьшаются, что приведет ситуацию в стране к исчезновению резервов роста экономики.

Рубль в России девальвируется, импорт сокращается.

Прошло уже почти 3 месяца 2016 г., но в стране не наблюдается системной работы и программных решений по выравниванию социально-экономической ситуации, нет полномасштабных антикризисных мер по нивелированию ситуации.

Систему государственного планирования социально-экономического развития страны необходимо вводить как для решения тактических (антикризисных), так и стратегических задач, т.е. должен быть устойчивый рост экономики – все это при государственной поддержке. Если говорить о государственном планировании, то должны быть определены приоритеты, цели развития страны, а государственные ресурсы должны быть эффективно вложены, это все необходимо осуществлять при поддержке частных инициатив, перейти к стабильному развитию обрабатывающей промышленности. Все национальные богатства страны должны быть оценены (включая природные ресурсы).

Что касается государственного планирования, то оно должно происходить с учетом приоритетов социально-экономического развития, стоит принять государственный план на определенный период, прописать меры государственного стимулирования, составить перечень точек роста, которые получают государственную поддержку.

При определении точек роста необходимо учитывать предприятия, производственные комплексы, территории, которые имеют транспортную инфраструктуру, природно-сырьевые компоненты, кадровый потенциал, т.е. факторы, которые способствуют реализации проектов по социально-экономическому развитию. Поддержка таких точек роста повлияет на эко-

номику и даст им дальнейшее развитие, а государственный план должен их направить на скорейшую окупаемость и выпуск конкурентоспособной продукции.

Чтобы профинансировать данное стремление, необходимо задействовать Резервный фонд, Фонд национального благосостояния.

В то же самое время необходимо законодательно закрепить меры по предотвращению оттока капитала и перераспределить налоговую нагрузку.

Все мероприятия по государственной поддержке точек роста должны быть открытыми при участии всех ветвей власти, общественности и экспертов.

Необходимо утвердить приоритеты развития России на 2016–2021 гг.:

– поддержка государства по развитию обрабатывающей отрасли при активном участии в программах по импортозамещению – первый блок «Национальная промышленность и импортозамещение»;

– государство осуществляет поддержку транспортной и коммунальной инфраструктуры – второй блок «Инфраструктура»;

– государственная поддержка науки, создание и внедрение новых технологий – третий блок «Наука и технологии»;

– подготовка профессиональных кадров, ориентированных на развитие экономики, промышленного производства, науки и технологии – четвертый блок «Кадры для экономики»;

– повсеместное развитие здравоохранения, его доступность, повышение его качества, а также обеспечение безопасности продуктов питания, воды для населения, т.е. все, что влияет на состояние здоровья и продолжительность жизни населения – пятый блок «Здоровье нации»;

– государственная социальная политика, которая направлена на сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума как по России в целом, так и по всем 85 ее субъектам.

Литература

1. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г.
2. Указ Президента РФ № 596 «О долгосрочной экономической политике» от 7 мая 2012 г.
3. Постановление Правительства РФ № 823 «Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» от 8 августа 2015 г.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.
6. Суханов, Е.В. Социально-экономическое развитие Липецкого региона в начале третьего десятилетия новой России / Е.В. Суханов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 11(62). – С. 183–185.

References

1. Federal'nyj zakon № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 ijunja 2014 g.
 2. Ukaz Prezidenta RF № 596 «O dolgosrochnoj jekonomicheskoj politike» ot 7 maja 2012 g.
 3. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 823 «Ob utverzhenii privil razrabotki, korrekcirovki, osushhestvlenija monitoringa i kontrolja realizacii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» ot 8 avgusta 2015 g.
 4. Konceptcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.
 5. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2014 g. i na planovyj period 2015 i 2016 gg.
 6. Suhanov, E.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Lipeckogo regiona v nachale tret'ego desjatiletija novoj Rossii / E.V. Suhanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 11(62). – S. 183–185.
-

Current Social and Economic State of Russia and Priorities of Its Development for 2016–2021

E.V. Sukhanov

*Lipetsk Branch of Russian Academy of National Economy
under the President of the Russian Federation, Lipetsk*

Keywords: economy; budget; planning; analysis; forecast; import substitution; state support.

Abstract: Having studied social and economic development of Russia, the author stresses the importance of the governmental support for the relevant points of growth for 2016-2021. It is necessary to enhance processing industries, transportation and communal services, staff training and other socially significant priorities.

© Е.В. Суханов, 2016

УДК 82.0

ОБРАЗ ЕЛЕНЫ В ПОЭМЕ ГОМЕРА «ИЛИАДА»

С.Н. ЧУМАКОВ, В.Г. ВЕНГЕРОВА

*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар*

Ключевые слова и фразы: Гомер; Елена Троянская; идея; «Илиада»; образ; «Одиссея»; символ; тема.

Аннотация: Целью статьи является анализ образа Елены Троянской как одного из самых малоизученных и вместе с тем самых часто встречающихся в мировой литературе. Работа в этой области предусматривает дальнейшее изучение образа в более поздних текстах. В этой статье предпринята попытка более подробно рассмотреть образ Елены в его истоке – поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея».

Образ Елены Троянской (она же Елена Спартанская, она же Елена Аргивская) при всей ее вековой значимости остается одним из самых загадочных и малоизученных в мировой литературе. Загадку предопределил уже Гомер, не обозначивший эту фигуру какими-то определенными портретными характеристиками, придав тем самым ее красоте обобщенно-символическое значение. Эта традиция сохранилась надолго: прочие известные вековые мифолого-литературные фигуры (Медея, Антигона) получили достаточно полное художественное развитие. Потенциально обладающая богатой и неповторимой индивидуальностью, в мире словесности в основном Елена осталась символом, эмблемой, как бы не претендующей на полноту личности. Между тем, уже у Гомера, на наш взгляд, она претендует на совсем другую роль – не объекта, а полноценного художественного субъекта.

Несмотря на то, что в «Илиаде» Елена встречается редко – всего в трех песнях из двадцати четырех: в III, VI и последней, героиня потенциально аккумулирует в себе все богатство внутренней жизни и глубину переживаний.

Впервые в тексте поэмы героиня появляется вместе с вестницей богов Ирис. До тех пор мы только слышим о ней от Нестора, Гектора и Париса. Подобный прием создает определенное драматическое ожидание и, помимо этого, становится формулой отношения других героев к Елене. Героиня упоминается тем или другим

героем, прежде чем она получит шанс определить себя сама. Здесь проявляется тенденция, проходящая через весь эпос Гомера: к Елене все остальные персонажи относятся как к объекту. Так, Ирис сообщает Елене о грядущем поединке, в исходе которого, вне зависимости от ее собственного выбора, она становится наградой победителю. Вестник Идей, приглашая Приама взглянуть на битву, даже не потрудился упомянуть Елену по имени: «Кто победит – и жены и сокровищ властителем будет» [1, с. 255], что подтверждает отношение к Елене как к предмету. Также показательно будет отметить, что по мере продвижения сюжета героиня демонстрирует все больше и больше своих личных качеств: если при первом своем появлении она не произносит ни слова, то в последней песне, когда звучит ее надгробная речь Гектору, проявляется вся сила ее чувств.

Да и безмолвие Елены в эпизоде с Ирис не свидетельствует о ее безликости. Вспомним, что когда богиня является к героине, та «ткань великую ткала, // Светлый, двускладный покров, образуя на оном сраженья. // Подвиги конных троян и медянодоспешных данаев, // В коих они за нее от Аревых рук пострадали» [1, с. 125–128]. Ткачество считалось высшим из ремесленных искусств в Древней Греции, и, как видно из сюжета, работой целомудренной жены. В «Илиаде» образ верной жены закреплен за Андромахой, контрастной образу Елены. Однако в то время как Андромаха плетет безличный цветочный узор, Елена творит

свою историю, и внимание ее сосредоточено не на себе, а на пострадавших героях. В подобной роли художника, стремящегося увековечить историю, Елена отчасти уподобляется самому Гомеру и перестает быть просто безликим объектом. Ее ткачество не только приносит героине утешение, но делает Елену производителем смысла, переводчиком истории в материально выраженную плоскость. Кроме того, подобную молчаливую фиксацию чужих страданий, пережитых благодаря ее похищению, можно расценивать как готовность взять на себя ответственность за ход событий. Это отразится в самообличении героини в ближайшем диалоге с ее участием. Акт творчества возвышает Елену над собственным бедственным положением, однако все ее действия молчаливы. Молчание создает некую таинственность и, вместе с этим, подчеркивает бессилие героини в плену. Работа становится попыткой преодолеть барьер несвободы.

В диалоге Елена вступает во время своего второго появления в Илиаде – при встрече с Приамом на стенах осажденной Трои. Хотя война велась в течение 9 лет и имена полководцев предположительно известны, Приам все же просит Елену назвать воинов, которые оказываются Агамемноном, Одиссеем и Аяксом. Ситуация выглядит скорее проверкой Елены на лояльность; вряд ли Приам столь уж не осведомлен. Елена отвечает вежливо, с долей лести, обращаясь к царю следующим образом: «Ты и почтен для меня, возлюбленный свекор, и страшен!» [1, с. 172]. Уже в этой сцене звучит получившее яркое осмысление у символистов понимание красоты как тяжкого бремени, даже своего рода «проклятья». Старейшины решают, что «и столько прекрасная, пусть возвратится в Элладу: // Пусть удалится от нас и от чад нам любезных погибель!» [1, с. 160].

Появление Елены в тексте в третий раз связано с появлением Афродиты. Богиня стремится привлечь Елену на ложе Париса, только что проигравшего поединок Менелаю. Афродита принимает облик старой няни Елены, сохранив, словно в издевку, «прекрасную выю, прелести полные перси и страстноблестящие очи» [1, с. 396–397]. Столь небрежный маскарад в очередной раз демонстрирует неоспоримость воли богов, невозможность Елены совершить выбор на самом деле. Не обходится и без противопоставления двух героинь. Елена, чья красота расценивается троянцами как вина,

навлекшая беды на их город, неожиданно контрастирует с красотой Афродиты: Елена стремится спрятаться от чужих взглядов, чувствуя свою вину перед гражданами, и набрасывает на лицо «сребристоблестящий» покров. Афродита, ставшая во многом истинной причиной троянской войны, скрываться не считает должным.

В разговоре с богиней Елена проявляет себя как живой, полный чувств характер: она возмущена попытками Афродиты отправить ее к Парису, обвиняет ее в «злонамеренном в сердце коварстве» и разговаривает с ней как с равной. Она предлагает богине отправиться к Парису самой, став ему «или супругою, или рабою». Тем самым она противопоставляет себя Афродите, являющейся рабой страсти. Елене также важно мнение окружающих: «Я же к нему не пойду, к беглецу; и позорно бы было // Ложе его украшать; надо мною троянские жены // Все посмеются; довольно и так мне для сердца страданий!» [1, с. 410–412]. Хотя Елена находится вместе с Парисом уже много лет, при всей кажущейся нелогичности в этом аргументе есть смысл. Если в беседе с Приамом Елена признает свою вину, то в разговоре с Афродитой она проявляет свою гордость. Обеспокоенность Елены своей репутацией среди троянских женщин показывает ее старания оказаться принятой обществом. В саркастичном ответе Елены богине слышится готовность бороться за свое достоинство.

Разговор Елены и Париса – первый диалог, состоявшийся по собственной инициативе Елены. Ее беседа с Приамом предполагала любезные ответы на интересующие царя вопросы, где отражались даже не столько ее личные чувства к свекру, сколько заботы о собственной безопасности. Спор Елены и Афродиты был попыткой отказа от следования воле богов. Обращение героини к Парису вызвано желанием высказать все то презрение, которое Елена испытывает к нему. Встреча с Парисом происходит под гнетущей эгидой Афродиты, которая, не довольствуясь одним только прибытием Елены на нежеланную встречу, подчеркивает свою власть еще и тем, что ставит стул Елене прямо перед ложем Париса. Но и здесь Елена сохраняет определенную независимость: она отворачивается от Париса («очи назад отвратила») и награждает его куда более едкой инвективой, чем все то, что она высказала Афродите в недавнем споре.

В шестой песне Елена появляется в кругу домашних забот. Обращаясь с речью к Гектору, Елена приглашает его отдохнуть от битвы. Гектор же гневно призывает царевича следовать за ним и защищать вместе со всеми Троию. Парис утверждает, что остался в доме не из-за равнодушия к судьбе города, а из-за терзающей его душу скорби. Тут же царевич ссылается на Елену: «Ныне ж супруга меня дружелюбною речью своею // Выйти на брань возбудила; и ныне, чувствую сам я, // Лучше идти мне сражаться» [1, с. 337–338]. В изображении Париса Елена, как и подобает любящей жене, рассеивает его печаль и направляет на верный путь – в гущу сражения. Но едва ли в тексте найдется подтверждение его словам, не даром Гектор не отвечает на реплику брата, но оборачивается к Елене.

Речь, с которой Елена обращается к Гектору, состоит из нескольких частей. В первой части Елена говорит о своей роковой роли, о желании умереть. Однако в отличие от беседы с Приамом, в шестой главе самообвинение героини достигает высшей степени: она называет себя не просто «недостойной», но «бесстыдной, виновницей бед нечестивой» [1, с. 344]. Силу волнения Елены передают разрушительные образы природы: «Вихорь свирепый», «кипящие волны», «ревущее море» [1, с. 346–347]. От самоуничижения в начале Елена переходит ко второй части. В отличие от гневного монолога в третьей книге героиня критикует не «физическую» храбрость Париса, обернувшуюся его бегством с поля битвы, а говорит о равнодушии Париса к собственной чести. Доброе имя для него оказывается не столь важным: «Но, как такие беды божества предназначили сами, // Пусть даровали бы мне благороднее сердцем супруга, // Мужа, который бы чувствовал стыд и укоры людские!» [1, с. 349–353].

Героиня отделяет себя от супруга, подчеркивает его невозможность ощущать укоры совести и вместе с тем собственное неизбывное чувство вины. Заканчивается речь приглашением Гектору, стремлением Елены приблизить к себе самого уважаемого троянского героя и стать частью общества, чьим мнением пренебрегает Парис.

Следующее и последнее появление Елены в Илиаде находится в конце книги, где она выступает на обряде во время похорон Гектора. Это ее первое и последнее публичное выступление. В плаче героини возникают уже знакомые нам

идеи и темы: желание собственной смерти, бесконечное одиночество и чувство вины перед оставленной родиной, хвала доброте Приама и Гектора. Но здесь Елена говорит об особенном чувстве любви и благодарности к герою, защищавшему ее от враждебности других троянцев: «Но от тебя не слыхала я злого, обидного слова. // Даже когда и другой кто меня укорял из домашних ... Ты вразумлял их советом и каждого делал добрее» [1, с. 767–773].

Мы видим смешение самообвинения и жалости с осознанием собственной беспомощности: «Нет для меня, ни единого нет в Илионе обширном // Друга или утешителя: всем я равно ненавистна!» [1, с. 774–775]. Но все же именно в сцене похорон Елена не просто принимается в царскую семью, но совершает действия, помещающие ее в один ряд с Андроматой и Гекубой.

Жена и мать героя говорят в большей степени о Гекторе-воине и описывают его как сильного, в чем-то даже жестокого человека. Елена же обращает внимание слушателей на роль героя в семье: она описывает его как человека, способного защитить не только оружием, но и словом, обладающего даром прекращать ссоры, пресекать людскую злобу.

Кроме того, контраст, который возникает в речи героини при упоминании о доброте Гектора и мелкой жестокости домашних становится первым протестом против общественной изоляции и первой публичной жалобой на одиночество. Важным также является тот факт, что плач Елены находится как раз перед заключительной речью Приама, что возвышает Елену, придает особый резонанс ее словам. Путь, проделанный героиней от молчаливой работы над полотном в первом появлении в тексте до выступления на похоронах в роли оратора и даже критика троянского общества сравнима с восприятием образа другими героями. Если в начале поэмы она только причина беды, или, как отвечает Гектору Парис на упрек в похищении героини, всего лишь «любезный дар златой Афродиты» [1, с. 65–66]. В финале героиня становится, как Андроматха и Гекуба, полноправной жертвой войны, фигурой страдающей и сострадательной.

Образ Елены в «Илиаде» стремится к автономии и самоопределению: по кодексу нравственных законов отлученная от троянского общества, в горе она присоединяется к царской семье и свободно излагает свои мысли.

В «Одиссее» мы вновь встречаем Елену, счастливо живущую вместе с законным супругом в родной Спарте. В их дом приходят Телемах и Писистрат с целью узнать что-нибудь об Одиссее. Менелай приглашает незнакомцев к столу, обходится с ними, как с долгожданными гостями, однако никак не может решиться, «ждать ли, чтоб сам Телемах говорить об отце своем начал, // Или вопросами выведать все у него понемногу?» [2, с. 119–118]. На помощь мужу приходит Елена, вновь, как и в осажденной Трое, демонстрируя свой талант дипломата. Она не только говорит о внешней схожести гостя и Одиссея, тем самым вызвав признание Писистрата, но позже прерывает слезы собравшихся, приказав подать вместе с вином некое лекарство, рассеивающее грусть. Елена заканчивает свой рассказ о хитроумном поступке Одиссея лестью в адрес мужа, «могшего духом и видом своим потягаться со всяким». Елена уже не говорит о собственной вине за беды, постигшие Трои, как это было в «Илиаде», но об «ослепленьи, какое Афродита послала, уведши меня из отчизны // Бросить заставив и дочку, и брачную спальню» [2, с. 263–264]. Именно с этой точки зрения смотрит на ситуацию подражания жены чужим голосам Менелай: «Побудил тебя, верно, Бог, нам враждебный, желавший врагам нашим славу доставить» [2, с. 274–275].

Подобная позиция перекликается с «Энеидой» Вергилия: во время взятия Трои герою

движет желание казнить Елену, «наказать за все преступленья». Однако перед Вергилием возникает Венера и ставит в укор желание убить невинную: «Не спартанки краса Тиндариды, тебе ненавистной, // и не Парис, обвиненный во всем, – лишь богов беспощадность, // только она опрокинула мощь и величие Трои» [Энеида, с. 567–574]. И в том, и в другом случае героиня становится фигурой, движимой волей высших сил.

В «Одиссее» героиня испытывает на себе традиции «елинистов» – защитников образа Елены, оправдание ее как невинной жертвы обстоятельств. Образ в большей степени идеализирован. Подчеркивается ее щедрость – так, прощаясь с Телемахом, Елена дарит, выбрав из сундуков «узорных ее рукоделья» [2, с. 105], самую роскошную ткань для его будущей невесты. Особую роль играет ее прозорливость – именно она растолковывает знак Зевса окружающим и пророчит Одиссею счастливое возвращение. По словам А.Ф. Лосева, «с большим вниманием всегда отмечает Гомер и супружеские и вообще любовные отношения» [3, с. 130], но здесь Елена недосыгаема, «длинноодежда» и чиста.

В рассмотренных нами поэмах Елена умна и тактична, наделена, кроме божественной, так и не названной в точности красотой и еще тонкой, чувствительной душой. Тем не менее, в характере героини нет развития; текст поэм предполагает постепенную детализацию портрета.

Литература

1. Гомер. Илиада / Гомер. – М. : Художественная литература, 1986.
2. Гомер. Одиссея / Гомер. – СПб. : Лениздат, 2014.
3. Лосев, А.Ф. Гомер / А.Ф. Лосев. – М. : Учпедгиз, 1960.

References

1. Gomer. Iliada / Gomer. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1986.
2. Gomer. Odiseja / Gomer. – SPb. : Lenizdat, 2014.
3. Losev, A.F. Gomer / A.F. Losev. – M. : Uchpedgiz, 1960.

The Image of Helen in Homer's «Iliad»

S.N. Chumakov V.G. Vengerova

Kuban State University, Krasnodar

Keywords: Homer; «Iliad»; image; Helen of Troy; «Odyssey»; symbol; theme.

Abstract: The aim of the article is to analyze the image of Helen of Troy as one of the most neglected and yet most frequently encountered in the world literature. The work in this area includes further study of the image in later texts. This article attempts to examine in more detail the image of Helen in its source – Homer’s poems «Iliad» and «Odyssey».

© С.Н. Чумаков, В.Г. Венгерова, 2016

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.Ю. МАШКОВ

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: гендерный подход; готовность к деятельности; профессиональная подготовка; тренер.

Аннотация: В статье рассматриваются содержательные характеристики готовности будущих тренеров к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности: сущностные характеристики готовности к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности, особенности ее формирования в системе высшего профессионального образования.

Формирование готовности будущего специалиста в области физической культуры и спорта к тренерской работе на основе гендерного подхода представляется важным компонентом его профессиональной деятельности. В то же время, проблеме профессиональной подготовки будущих специалистов к тренерской деятельности уделяется внимание только в отдельных работах (И.Л. Беккер, О.Ю. Гаврикова, В.Л. Дементьев, Д.А. Момот, А.В. Неретин, В.Н. Прохоров, О.Б. Трофимов, Н.Г. Шишкова и др.). Актуальность и значимость профессиональной подготовки будущих специалистов к тренерской деятельности подразумевает переосмысление целевых ориентиров и содержательных компонентов готовности к данной работе, устойчивую мотивацию к тренерской работе, потребность в достижении вершин профессионализма, самосовершенствование. Именно готовность будущего специалиста к осуществлению тренерских функций в профессиональной деятельности является фактором профессионально-личностного совершенствования специалиста.

Содержательно готовность к профессиональной деятельности детерминирована сущностью самой деятельности, ее спецификой, особенностями взаимодействия субъектов деятельности и др. Профессиональная деятельность в сфере физической культуры и спорта имеет

свои цели, направленность, значение, функции и др. Поэтому о готовности к профессиональной деятельности тренера можно говорить как о феномене, обусловленном конкретными обстоятельствами образовательной ситуации и отражающем особенности профессиональной тренерской работы и требования к личностным качествам тренера, его профессиональной компетентности.

По мнению специалистов (Д.А. Момот, О.Б. Трофимов), в современном состоянии профессиональной подготовки специалистов к тренерской работе имеется значительный разрыв между современными требованиями, которые предъявляются к тренерской работе, и имеющейся практикой формирования готовности к данному виду деятельности в вузе. Поэтому необходимо говорить о том, что традиционные формы, методы, средства, которые активно используются при обучении специалистов в области физической культуры и спорта, в настоящее время не могут решить задачи высшего физкультурного образования [2; 4].

Мы считаем, что основными составляющими процесса формирования готовности будущего тренера к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности выступают мотивационный, теоретический, практический и рефлексивный компоненты, где мотивационный компонент характеризует степень сформирова-

рованности мотивационно-ценностного отношения тренера к реализации гендерного подхода, стремление к осознанию собственной гендерной идентичности в рамках профессиональной деятельности; теоретический компонент характеризуется объемом необходимых знаний в области гендерного подхода к профессиональной деятельности тренера; практический компонент оценивается через операционально-деятельностные показатели и включает в себя сформированность умений не просто применять на практике различные аспекты гендерного образования, но и умений по централизованному управлению ими; рефлексивный компонент характеризует анализ и осознание гендерных стереотипов, которые тренер склонен отражать в профессиональной деятельности.

Мотивационный компонент готовности включает в себя внутреннюю мотивацию к познанию различных аспектов гендерной специфики в профессиональной деятельности, сформированность интереса и осознанного отношения будущего тренера к реализации гендерного подхода, стремления к осознанию собственной гендерной идентичности в рамках профессиональной деятельности, совокупность ценностных ориентаций, определяющих отношение к деятельности по реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности, внешней и внутренней мотивации к профессиональному самосовершенствованию и саморазвитию в данном направлении.

Теоретический компонент готовности включает в себя: знания основных положений гендерного образования, понимание различий гендерного и полоролевого подходов; биологических, физиологических, социально-культурных и психолого-педагогических характеристик представителей мужского и женского пола; закономерностей психосексуального развития личности ребенка, форм, методов и способов формирования гендерной идентичности и со-

циализации личности; представления о нормах поведения и социально одобряемых качествах мальчиков/юношей/мужчин и девочек/девушек/женщин; критическое отношение к гендерным и полоролевым стереотипам, представление о толерантном отношении к представителям обоих полов, способах достижения понимания во взаимоотношениях, гендерном равноправии.

Практический компонент готовности включает в себя овладение будущим специалистом необходимыми умениями и навыками: создания педагогической среды для успешной гендерной социализации воспитанников, организации учебно-воспитательного процесса на основе идей гендерного равенства, построения тренировочного процесса на основе использования новых подходов в обучении и воспитании с точки зрения гендерного подхода; разработки собственных технологии и методики гендерного обучения и воспитания спортсменов.

Рефлексивный компонент включает в себя наличие способности к рефлексии своей профессиональной деятельности; выработка отношения к своей личности как представителю определенного пола (развитие гендерной идентичности); личностное отношение к существующим гендерным проблемам и наличие собственной точки зрения на их решение; определенный уровень притязаний и развития самооценки (осознания своего потенциала, личностных ресурсов, стремление и способности изменить сложившуюся ситуацию); готовность к самоанализу и самокоррекции; самоопределение и формирование личностного отношения к идеям о социальной роли, предназначении и месте мужчины и женщины в современном обществе; принятие идей многообразия проявлений гендерного поведения, идей гендерного равноправия в социуме (гендерная толерантность); стремление к постоянному самосовершенствованию на основе анализа и самооценки профессиональных суждений и деятельности.

Литература

1. Григорьев, Е.Н. Формирование профессионально значимых качеств личности будущих тренеров-преподавателей в компетентностно-ориентированном образовательном процессе вуза : дисс. ... канд. пед. наук / Е.Н. Григорьев. – Уфа, 2010. – 182 с.
2. Момот, Д.А. Самосознание и педагогическое мастерство тренеров: Акмеологический аспект на материале детско-юношеского спорта : дисс. ... канд. психол. наук / Д.А. Момот. – СПб., 1999. – 159 с.
3. Романина, Е.В. Особенности формирования индивидуального стиля тренера в процессе профессиональной деятельности / Е.В. Романина, Е.А. Романин // Теория и практика физической

культуры. – 2006. – № 6.

4. Трофимов, О.Б. Подготовка студентов факультета физической культуры к тренерской деятельности в процессе освоения курса профессионального физкультурно-спортивного совершенствования / О.Б. Трофимов, И.Л. Беккер // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 93–96.

References

1. Grigor'ev, E.N. Formirovanie professional'no znachimyh kachestv lichnosti budushhih trenerov-prepodavatelej v kompetentnostno-orientirovannom obrazovatel'nom processe vuza : diss. ... kand. ped. nauk / E.N. Grigor'ev. – Ufa, 2010. – 182 s.

2. Momot, D.A. Samosoznanie i pedagogicheskoe masterstvo trenerov: Akmeologicheskij aspekt na materiale detsko-junosheskogo sporta : diss. ... kand. psihol. nauk / D.A. Momot. – SPb., 1999. – 159 s.

3. Romanina, E.V. Osobennosti formirovaniya individual'nogo stilja trenera v processe professional'noj dejatel'nosti / E.V. Romanina, E.A. Romanin // Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2006. – № 6.

4. Trofimov, O.B. Podgotovka studentov fakul'teta fizicheskoy kul'tury k trenerskoj dejatel'nosti v processe osvoeniya kursa professional'nogo fizkul'turno-sportivnogo sovershenstvovaniya / O.B. Trofimov, I.L. Bekker // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2008. – № 4. – S. 93–96.

Content-Based Aspects of Developing Readiness of Future Sport Trainers for the Implementation of Gender Approach in Professional Work

K. Yu. Mashkov

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Keywords: professional training; readiness for activities; sports coach; gender perspective.

Abstract: The article examines the characteristics of meaningful readiness of future sports trainers to implement gender approach in their professional activities: its essential characteristics and specifics of its formation in the system of higher education.

© К.Ю. Машков, 2016

УДК 37.018.1

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА)

Е.М. ЛЕВАКОВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
г. Калининград

Ключевые слова и фразы: дети с нарушением слуха; развитие детей с нарушением слуха; родительское отношение.

Аннотация: Появление ребенка с ограниченными возможностями здоровья в семье влияет непосредственно на взаимоотношения между родителем и ребенком с нарушением слуха. Сохранение положительного психологического климата в семье родителями непосредственно влияет на развитие личности ребенка с нарушением слуха. Именно поэтому необходимо рассматривать вопрос о необходимости правильного формирования родительского отношения к детям с нарушением слуха, а также о необходимости правильно построенной родителями коррекционной работе.

В условиях семьи дети приобретают свой первый опыт социальных и эмоциональных контактов. Такого рода опыт имеет чрезвычайно важное значение для развития ребенка раннего школьного возраста, он закладывает основу развития ребенка.

В семьях, где воспитывается ребенок с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, нарушается система внутрисемейных взаимоотношений. Это подтверждает проведенное нами исследование, в ходе которого была обнаружена недостаточная компетентность родителей, отсутствие знаний о существенных особенностях развития ребенка, о способах развития ребенка.

Опытно-поисковая работа с родителями была проведена на базе филиала Государственного бюджетного образовательного учреждения Калининградской области для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат п. Сосновка «Центр реабилитации и коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья» и состояла из нескольких этапов.

Первый этап – исследование внутрисемейных отношений, выявление особенностей отношения родителей к своим детям с нарушением

слуха с применением таких методик, как:

- тест-опросник родительского отношения, А.Я. Варга, В.В. Столин;
- анализ семейных взаимоотношений, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис;
- методика *PARI*.

В ходе первого этапа было выявлено, что всем исследуемым матерям присущи определенные особенности личности и поведения, оценка которых производилась по следующим признакам: вербализация, чрезмерная забота, зависимость от семьи, подавление воли, ощущение самопожертвования, боязнь обидеть ребенка, частота семейных конфликтов, раздражительность, излишняя строгость, исключение внутрисемейных влияний, сверхавторитет родителей, подавление агрессивности, неудовлетворенность ролью хозяйки, партнерские отношения, развитие активности ребенка, уклонение от конфликта, безучастность мужа, подавление сексуальности, доминирование матери, чрезмерное вмешательство в мир ребенка, стремление ускорить развитие ребенка, несамостоятельность матери.

Задачей второго, установочного этапа было создание установки на совместную работу по улучшению психологического климата в семье. Результатами этого этапа стала ориентация ро-

дителей на достижение положительных результатов, снижение эмоциональной напряженности. Уже на первых встречах с психологом они, как правило, строили свои отношения по одному из трех типичных вариантов:

- совет по воспитанию ребенка с нарушением слуха;
- требование включения в группу психологической помощи;
- побуждение к поиску психологической помощи и готовность эту помощь принимать.

Первые два варианта характеризуются отказом от самостоятельной работы, снятием с себя ответственности. Третий вариант поведения характеризуется самостоятельным поиском проблем, в психологе родители ищут только возможную поддержку и сотрудничество.

Третьим этапом работы с родителями стало применение модели формирования родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья.

Для составления данной модели необходимо было проанализировать присущие каждой семье мотивы воспитания и родительские позиции, отношение родителя к своему ребенку с нарушением слуха, а также привычные формы семейного взаимодействия.

Используя полученные данные, нами была составлена коррекционная программа по формированию родительского отношения к детям с нарушением слуха.

Целью коррекционной работы являлось создание положительного климата в семье детей с нарушением слуха, а также формирование положительных установок в сознании родителей.

Задачами программы являлись:

- получение родителями информации об особенностях развития малышей с нарушенным слухом, роли среды и родителей в этом процессе;
- обеспечение формирования у родителей способностей установления жестового, тактильного и зрительного контактов с детками;
- формирование положительного восприятия родителями ребенка.

В работе с родителями мы придерживались следующих принципов:

- принцип сотрудничества между родителями и профессионалами;
- принцип учета интересов ребенка с нарушением слуха его родителями.

В коррекционной работе приняли участие родители, средний возраст которых составил 37 лет (114 человек, отцы – 54 человека, матери – 60 человек). Работа с родителями строилась по трем направлениям:

- 1) групповые занятия с родителями (лекции, дискуссии, беседы, тренинги);
- 2) посещение психологом семей на дому;
- 3) ведение «Дневника родителя».

Эффективность модели по формированию родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (на примере детей с нарушением слуха) прошла оценку на основе анализа, а также математической статистической обработки полученных данных.

Математическая статистическая обработка данных с помощью *T*-критерия Вилкоксона показала значимые различия по шкале «Отвержения» в тесте-опроснике родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) в группе родителей ($T = 0,0$, $p = 0,02$), что означает изменения родительского отношения в сторону принятия своего ребенка с нарушением слуха. Это в первую очередь связано с тем, что родители в процессе коррекционной работы научились лучше понимать своих детей, принимать их особенности, видеть достоинства и ценить их своеобразие. На занятиях родителям предоставлялась возможность разглядеть в своих детях успешных в различных направлениях личностей, тем самым разрушить сложившиеся у них стереотипы «маленького неудачника».

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить важность оказания ранней психолого-педагогической помощи родителям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, чтобы предотвратить отрицательное воздействие на развитие личности ребенка с нарушением слуха.

Литература

1. Абакумова, И.Б. Обучение и смысл: смысл образование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход) / И.Б. Абакумова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003. – 480 с.
2. Богданова, Т.Г. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих младших школьников / Т.Г. Богданова, Н.В. Мазурова // Дефектология. – 1998. – № 3. – С. 40–44.

3. Богданова, Т.Г. Сурдопсихология / Т.Г. Богданова. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
4. Богданова, Т.Г. Проблемы социализации глухого подростка / Т.Г. Богданова, Н.О. Ярошевич // Вопросы теории и практики сурдопедагогике. Межвузовский сборник научных трудов. – М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ. – 2000. – Вып. 1. – 112 с.
5. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М. : Мысль, 1989.
6. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М. : Мысль, 1996.
7. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб., 2003.
8. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский. – М., 1995.
9. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика. – 1982. – Т. 2.
10. Морозова, Н.Г. Формирование познавательных интересов у аномальных детей / Н.Г. Морозова. – М. : Просвещение, 1969. – 280 с.
11. Горноста́й, П.П. Психология личности : словарь-справочник / под ред. П.П. Горноста́й, Т.М. Титаренко. – Киев : Рута, 2001.
12. Петшак, В. Исследование эмоциональных отношений глухих школьников к членам семьи / В. Петшак // Дефектология. – 1990. – № 6. – С. 18–24.
13. Петшак, В. Понимание глухими детьми причинной обусловленности эмоциональных состояний / В. Петшак. – М., 1981.
14. Прилепская, Т.Н. Особенности самооценки и уровня притязаний у глухих и слышащих школьников / Т.Н. Прилепская // Дефектология. – 1989. – № 5. – С. 61–64.
15. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ.; под общ. ред. и пред. А.В. Толстых. – М., 1996.
16. Rivers, J.W. Sibling relationships when a child has autism: Marital stress and support and support coping / J.W. Rivers, Z. Stoneman // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2003. – Vol. 33. – P. 383–394.

References

1. Abakumova, I.B. Obuchenie i smysl: smysl obrazovanie v uchebnom processe (Psihologo-didakticheskij podhod) / I.B. Abakumova. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rost. gos. un-ta, 2003. – 480 s.
2. Bogdanova, T.G. Vlijanie vnutrisemejnyh otnoshenij na razvitie lichnosti gluhih mladshih shkol'nikov / T.G. Bogdanova, N.V. Mazurova // Defektologija. – 1998. – № 3. – S. 40–44.
3. Bogdanova, T.G. Surdopsihologija / T.G. Bogdanova. – М. : Akademija, 2002. – 224 s.
4. Bogdanova, T.G. Problemy socializacii gluhogo podrostka / T.G. Bogdanova, N.O. Jaroshevich // Voprosy teorii i praktiki surdopedagogiki. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – М. : RIC «Al'fa» MGOPI. – 2000. – Vyp. 1. – 112 s.
5. Bodalev, A.A. Lichnost' i obshhenie / A.A. Bodalev. – М. : Mysl', 1989.
6. Bodalev, A.A. Psihologija obshhenija / A.A. Bodalev. – М. : Mysl', 1996.
7. Vygotskij, L.S. Problema kul'turnogo razvitija rebenka. Osnovy defektologii / L.S. Vygotskij. – SPb., 2003.
8. Vygotskij, L.S. Problemy defektologii / L.S. Vygotskij. – М., 1995.
9. Vygotskij, L.S. Sbranie sochinenij : v 6 t. / L.S. Vygotskij. – М. : Pedagogika. – 1982. – Т. 2.
10. Morozova, N.G. Formirovanie poznavatel'nyh interesov u anomal'nyh detej / N.G. Morozova. – М. : Prosveshhenie, 1969. – 280 s.
11. Gornostaj, P.P. Psihologija lichnosti : slovar'-spravochnik / pod red. P.P. Gornostaja, T.M. Titarenko. – Kiev : Ruta, 2001.
12. Petshak, V. Issledovanie jemocional'nyh otnoshenij gluhih shkol'nikov k chlenam sem'i / V. Petshak // Defektologija. – 1990. – № 6. – S. 18–24.
13. Petshak, V. Ponimanie gluhimi det'mi prichinnoj obuslovlennosti jemocional'nyh sostojanij / V. Petshak. – М., 1981.
14. Prilepskaja, T.N. Osobennosti samoocenki i urovnja pritjazanij u gluhih i slyshashhij shkol'nikov / T.N. Prilepskaja // Defektologija. – 1989. – № 5. – S. 61–64.

15. Jerikson, Je. Identichnost': junost' i krizis / Je. Jerikson; per. s angl.; pod obshh. red. i pred. A.B. Tolstyh. – M., 1996.

**The Problem of Developing Parental Attitude towards Children with Disabilities
(Case Study of Children with Hearing Impairment)**

E.M. Levakova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Keywords: children with hearing impairment; parental attitude; development of children with hearing impairment.

Abstract: Having a child with disabilities in the family directly affects the relationship between parent and child with hearing impairment. Parents' attempts to maintain a positive psychological climate in the family directly affect the development of a child with hearing impairment. It is therefore necessary to consider the need for the proper formation of the parental attitude towards children with hearing impairments, as well as the need for the appropriate correctional work of parents.

© E.M. Левакова, 2016

САМООЦЕНКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Г.В. ШАМСУТДИНОВ

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург

Ключевые слова и фразы: обучающиеся в лицее; самооценка; субъектность; факторы развития субъектности.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия самооценки и субъектности с позиций педагогики и психологии, взаимосвязи между ними. Дается общая характеристика самооценки и субъектности, направления их исследования. Подчеркнута роль и доказано влияние самооценки на развитие субъектности обучающихся.

Изучение самооценки с позиций педагогической значимости в организации процесса воспитания и развития личности обучающихся в образовательных учреждениях позволяет рассмотреть ее особенности в тесной взаимосвязи со становлением их субъектности. Самооценка является одним из ключевых моментов самосознания личности. Образ человека возникает на основе осознания им оценок себя как личности другими и на последующих этапах на основе соотнесения оценок о себе других с самооценкой.

Исследователями самооценка рассматривается как особое образование самосознания личности, выступающее не только как постижение человеком самого себя, но и как отношение к личным качествам и способностям, возможностям, физическим и духовным качествам. Без нее взрослому человеку сложно и даже невозможно верно определить свое место в жизни.

Адекватная самооценка предполагает критическое рассмотрение себя, постоянное соотнесение своих целей и возможностей с предъявляемыми реалиями жизни требованиями, умение самому ставить перед собой выполнимые задачи, правильно оценивать ход своих мыслей и результаты решений, подвергать доскональному рассмотрению выдвигаемые предположения, вдумчиво анализировать все аргументы в пользу или против какого-либо решения, отказываться от оказавшихся неверными предположений. Она поддерживает самоуваже-

ние человека и дает возможность ощутить чувство самоудовлетворения. Адекватное или неадекватное самоотношение ведет либо к гармоничной самооценке, обеспечивающей трезвую уверенность в своих силах, либо к постоянному конфликту, порой могущему довести человека до невротических состояний. Наиболее адекватное отношение к себе является высшей степенью самооценки [11].

Проблема самооценки разрабатывалась теоретически рядом зарубежных исследователей в свете ее связи с мотивацией достижения. В их трудах взаимосвязь самооценки и мотивации достижений интерпретировалась с разных точек зрения, что породило различные подходы к определению роли и значения самооценки в деятельности человека.

В отечественной психологии интерес к вопросу изучения самооценки значительно возрос в 60-е гг. XX в. параллельно с рассмотрением вопросов самосознания человека.

С акцентированием самооценки как самостоятельной структурной части самосознания большое внимание исследователи стали уделять вопросам, связанным с ее уровнями, структурой, видами и функциями. При рассмотрении различных психологических процессов было определено соотношение самооценки и уровня притязаний, связи между самооценкой детей и оценкой их родителями, оценкой и самооценкой в соотношении с видом совместной деятельности. Также выделялась функция самооценки в коммуникации и действиях человека.

Самооценивание является тем, что делает каждый человек как в течении своего личностного развития, так и в рамках профессиональной деятельности; это личностный механизм, используя который, человек анализирует свои достижения и неудачи, настоящее и будущее относительно определенной точки отсчета; сравнивает свои способности, индивидуально-психические особенности относительно окружающих его людей, тем самым направляя и регулируя свое развитие. Самооценивание – это то, что подчинено человеку, что дает ему возможность самоопределиваться, саморазвиваться, использовать механизмы саморегуляции; быть счастливым и несчастным, получать удовлетворение от своей жизни, профессии и одновременно с этим постоянно испытывать чувство неудовлетворенности, потребность в поиске нового. Управление самооценкой в значительной мере позволяет человеку управлять течением своей жизни.

Одним из качеств, присущих самооценке, можно назвать ее изменчивость. В свете этого большую значимость приобретает изучение изменений самооценки, свойств ее развития у определенного человека в течение продолжительного отрезка времени. Несмотря на это, в научной деятельности полновесные лонгитюдные исследования довольно редко проводятся из-за трудности их реализации. При изучении научных источников лонгитюдные исследования самооценки встречаются весьма редко.

Преобразование самооценки на разных возрастных этапах верно воспринимаются только при рассмотрении закономерностей влияния на нее разнообразных факторов в продолжении всей жизни человека. В качестве этих факторов чаще всего выделяют социально-личностные и индивидуальные причины, но характер их соотношения нуждается в более глубоком исследовании [7].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что самооценка является фактором становления субъектности, во многих механизмах формирования субъектности самооценка играет значительную роль. Однако изучение этого вопроса осложняется тем, что в научной литературе практически не встречается рассмотрение самооценки в роли фактора развития субъектности или в роли взаимосвязанных понятий, в большинстве источников эти понятия рассматриваются отдельно. В нашей работе мы поста-

раемся провести параллели между этими двумя понятиями.

Для обучающихся характерен ряд изменений, присущих их возрастной группе. В этом возрасте происходит интенсивное физиологическое и психическое развитие. Большое значение для обучающихся приобретает моральное воспитание, основные виды деятельности: учение и трудовая деятельность, увеличивается разнообразие социальных ролей и обязанностей. Психическое развитие личности в юношеском возрасте взаимосвязано с учебной и трудовой деятельностью и увеличением значимости общения со взрослыми. В этом возрасте начинается трудовая деятельность, значительно укрепляются отношения между личностью и обществом, что приводит к более полному осознанию своего места в жизни.

В связи с этим развитие субъектности обучающихся в лицее оказывается весьма значимым в ряде аспектов. Субъектность позволяет обучающимся стать более самостоятельными, сформировать жизненные цели и личностную позицию, осуществить духовный рост. Субъектность является источником активности, саморазвития и самовыдвижения. Кроме того, затрагивает такой важный аспект в жизни подростка, как общественные отношения.

Субъектность является основой всех характеристик личности как субъекта жизнедеятельности. Становление субъектности человека происходит постепенно на протяжении его развития. Большую роль в этом процессе имеет включение личности в систему общественных отношений [1].

Предпосылками к исследованию вопроса субъектности явились, прежде всего, теоретические работы отечественных ученых. Основная суть анализа этих работ заключается в следующем: субъектность является источником активности, самодвижения и саморазвития сознания личности. Эту категорию рассматривают как одно из высших и системообразующих качеств человека, занимающих центральное место в мире. В общепсихологическом плане субъект – это человек, который отличается активностью, способностью к саморазвитию и интеграции, саморегуляцией, самодвижением и самосовершенствованием. Для человека, имеющего развитую субъектность, окружающий мир выступает не только в качестве внешних раздражителей, но, прежде всего, как объект действия, познания и преобразования.

Субъектность – личностное свойство, заключающееся в способности производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке. К основным компонентам субъектности относятся активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность, уникальность субъекта и саморазвитие.

Развитие субъектности изначально реализуется в рамках деятельности, задаваемых обществом, посредством механизмов подражания и рефлексии, где их взаимодействие заключается в том, что результаты подражания (подсознательное копирование действий индивидуума, оказывающего значимое влияние на объект) – в качестве способа осуществления внешних отношений и восприятия социальных норм – рефлексией превращаются во взаимодействия на идеальном плане мышления личности. Таким образом, основными условиями развития субъектности становятся выделение себя как отдельной единицы социума и связей, в которых мы состоим с окружающим нас миром.

В работах ряда отечественных авторов показано, что важным свойством субъектности личности является ее многоуровневый характер и множественность конкретных проявлений, раскрывающихся при разграничении понятий «субъект общения», «субъект-субъектные отношения», «субъект деятельности», «субъект познания», «субъект жизни». Разнообразие форм субъектности проявляется не только в процессе интегрирования индивида в социум и окружающий его мир, но и при внутреннем разграничении отдельных аспектов личности, воплощается в таких проблемах, как диалогичность мышления, которая предполагает наличие нескольких субъектов. Примером этому являются работы З. Фрейда по исследованию сфер психики: «Оно», «Я» и «Сверх-Я», что взаимосвязано с исследованиями самооценки [3].

В современных исследованиях большое внимание стало уделяться соотношению развития субъектности с духовным ростом, со степенью осознания жизненных целей, с ценностными ориентациями человека.

Субъектность не только характеризует отношение человека к выполняемой деятельности, она также формирует его жизненную позицию в деятельности: инициативность в исполнении деятельности, желание стать субъектом деятельности и самому определять пути достижения целей. Таким образом, развивая субъектность как качество личности, мы получаем

личность развитую на гораздо более высоком уровне, готовую к плодотворному выполнению ведущей деятельности.

Субъектность подразумевает, что человек тесно включен в окружающий его мир, но вместе с тем пытается противостоять давлению мира на свою личность, манипуляции с ним как с бездушным объектом. Субъектность в качестве свойства личности характеризует ее способность к самосозиданию и самосовершенствованию. То есть субъектность может быть охарактеризована как свойство личности не только заимствовать из окружающего ее внешнего мира и социума, но и самой создавать смыслы деятельности в качестве актуальных ценностей [5].

С точки зрения педагогики субъектность рассматривается в основном в условиях осуществления субъект-субъектных отношений (формирование диалога между учителем и учеником в свете создания условий равноправного сотрудничества и взаимодействия), что отражается в объект-субъектных изменениях личности: трансформация человека из объекта, на который оказывает доминирующее влияние внешняя среда в субъект, малозависимый от внешних факторов и сам оказывающий на них влияние.

В связи с тем, что в нашей научной работе мы рассматриваем обучающихся подросткового возраста, то для нас более интересны исследования, посвященные субъектности этой группы. Субъектность обучающегося – сложная многоуровневая характеристика субъекта деятельности, заключающаяся в инициации овладения им образовательной и педагогической деятельностью. Становление субъектности обучающегося – непрерывный и прерывный динамический процесс, состоящий в создании им самим действия перехода из субъекта образовательной в субъект педагогической деятельности.

Выделено шесть уровней субъектности обучающихся в их учении, которые отражают уровни развития самостоятельности и активности учащихся в качестве субъектов деятельности. Рассматривается ряд функциональных частей самостоятельности и активности субъекта: мотивационно-потребностная (основа жизненной активности субъекта); ориентировочная (постановка жизненных целей, т.е. планирование личностью своих действий, связанное с использованием комплекса условий, на которые она ориентируется и использует при

выполнении действия); исполнительская (различные способы достижения цели с использованием различных инструментов, доступных личности); контрольная (оценка степени изменения условий жизнедеятельности субъекта после получения результатов деятельности, промежуточных и итоговых, и соотношение этих преобразований с его конечными целями и задачами) [4].

Развитие субъектности обучающегося происходит в рамках специфической среды – воспитательного пространства. При этом под социокультурным воспитательным пространством мы понимаем специально сформированные или естественно сложившиеся социально-педагогические условия, структурированную систему педагогических факторов в целях становления личности. Объективно возникает воспитательное пространство как результат конструктивной деятельности педагога, что позволяет обучающемуся осуществить самоопределение, выбор своего статуса, роли, уровня участия и достижений, влияющих позитивно на укрепление его адекватной самооценки.

Опытно-экспериментальная работа на базе оренбургских общеобразовательных учреждений показывает, что формирование субъектности личности обучающихся в рамках развивающего познавательного пространства происходит как обретение учащимися новых целей жизнедеятельности, постоянное определение уровня своей свободы и ответственности в непрерывно изменяющемся окружающем современном мире.

Исходя из этого, субъектность в качестве сложного свойства человека характеризуется такими проявлениями, как самостоятельность, активность, способность к самоанализу и саморегуляции, стремлением к преобразованию себя и действительности. При организации воспитательного процесса происходит становление субъектности, которое определяет специфические особенности поступков в образовательной деятельности и в жизни [6].

Субъектность выступает в качестве способа целеполагания, развития индивидуума. Являясь субъектом – значит быть обладателем идеи Я, а это означает, что человек восприни-

мает, мыслит, переживает и идентифицирует самого себя в качестве образа Я. Эти процессы неотделимы от оценки индивидуумом самого себя, своих личностных качеств.

Субъектность проявляется в деятельности, общении, самосознании. В этих сферах также велико значение самооценки, которая во многом определяет то, как человек осознает себя, то есть влияет на самосознание, также оценка отношения окружающих индивидуума находит значительное отражение в общении человека с окружающим его социумом. Субъектность немаловажна вне развития (индивиду приходится действовать в сложной, постоянно изменяющейся среде). Но на развитие также большое влияние оказывает и самооценка.

Таким образом, самооценка отражает отношение субъекта к личным качествам и способностям, возможностям, физическим и духовным качествам, что порождается и поддерживается активностью человека, саморазвитием его сознания.

Адекватная самооценка предполагает критическое рассмотрение себя, постоянное соотношение своих целей и возможностей к предъявляемым реалиями жизни требованиям, умение самому ставить перед собой выполнимые задачи, правильно оценивать ход своей мысли и ее результаты, подвергать доскональному рассмотрению выдвигаемые предположения, вдумчиво анализировать все аргументы в пользу или против какого-либо решения, отказываться от оказавшихся неверными предположений. В связи с вышесказанным просматривается прямая взаимосвязь с такими аспектами субъектности, как рефлексия, духовный рост, жизненная позиция и целеполагание. Соответственно, при формировании и развитии субъектности самооценка выступает в роли фактора, способствующего саморазвитию, самоактуализации, самосовершенствованию. Адекватная самооценка способствует верной постановке жизненных целей и осознанию их, имеет большое значение в становлении ценностных ориентаций. Учитывая, что субъектность включает личностную позицию и свойства личности обучающихся, нельзя не принимать во внимание, что в тех же процессах принимает участие и самооценка.

Литература

1. Гущина, Т.Н. Педагогические основания развития субъектности старшеклассников в системе дополнительного образования : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.Н. Гущина. – М., 2013. – 44 с.

2. Егоров, И.В. Динамика взаимосвязи самооценки и социально-психологических качеств личности студентов педагогического вуза : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И.В. Егоров. – М., 2005. – 25 с.
3. Еремеева, О.А. Развитие субъектности личности студентов в условиях деятельностного образовательного пространства вуза : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.А. Еремеева. – Казань, 2008. – 16 с.
4. Зубова, Д.А. Феномен субъектности в пространстве современной философской рефлексии : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Д.А. Зубова. – Ростов-на-Дону, 2011. – 29 с.
5. Камалетдинова, Е.В. Самоорганизация учебной деятельности как фактор становления субъектности старшеклассников в профильном обучении : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Камалетдинова. – М., 2008. – 19 с.
6. Ленглер, О.А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы / О.А. Ленглер // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 440–442.
7. Ралькова, Е.А. Формирование у учащихся готовности к самооценке учебных достижений в условиях стандартизации российского образования : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Ралькова. – Калуга, 2011. – 31 с.
8. Сальцева, С.В. Педагогика: теоретико-методологическое пространство / С.В. Сальцева. – М. : Владос, 2009. – 434 с.
9. Сальцева, С.В. Социум и школьник: методология педагогического исследования взаимодействия : монография / С.В. Сальцева, С.Н. Жданова. – М. : Изд-во УРАО, 2010. – 185 с.
10. Спиркин, А.Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – М. : ГАРДАРИКИ, 2006. – 736 с.
11. Филиппова, К.А. Формирование самооценки у студента гуманитарного вуза в учебно-профессиональной деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / К.А. Филиппова. – М., 2012. – 21 с.
12. Ширапова, Д.Д. Психологические факторы развития профессиональной самооценки студентов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Д.Д. Ширапова. – СПб., 2005. – 18 с.

References

1. Gushhina, T.N. Pedagogicheskie osnovaniya razvitija sub#ektnosti starsheklasnikov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / T.N. Gushhina. – M., 2013. – 44 s.
2. Egorov, I.V. Dinamika vzaimosvjazi samoocenki i social'no-psihologicheskikh kachestv lichnosti studentov pedagogicheskogo vuza : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / I.V. Egorov. – M., 2005. – 25 s.
3. Eremeeva, O.A. Razvitie sub#ektnosti lichnosti studentov v uslovijah dejatel'nostnogo obrazovatel'nogo prostranstva vuza : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.A. Eremeeva. – Kazan', 2008. – 16 s.
4. Zubova, D.A. Fenomen sub#ektnosti v prostranstve sovremennoj filosofskoj refleksii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / D.A. Zubova. – Rostov-na-Donu, 2011. – 29 s.
5. Kamaletdinova, E.V. Samoorganizacija uchebnoj dejatel'nosti kak faktor stanovlenija sub#ektnosti starsheklassnikov v profil'nom obuchenii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.V. Kamaletdinova. – M., 2008. – 19 s.
6. Lengler, O.A. Sub#ektnost' cheloveka: psihologo-pedagogicheskie osnovy / O.A. Lengler // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 11. – S. 440–442.
7. Ral'kova, E.A. Formirovanie u uchashhihsja gotovnosti k samoocenke uchebnyh dostizhenij v uslovijah standartizacii rossijskogo obrazovaniya : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.A. Ral'kova. – Kaluga, 2011. – 31 s.
8. Sal'ceva, S.V. Pedagogika: teoretiko-metodologicheskoe prostranstvo / S.V. Sal'ceva. – M. : Vlados, 2009. – 434 s.
9. Sal'ceva, S.V. Socium i shkol'nik: metodologija pedagogicheskogo issledovaniya vzaimodejstvija : monografija / S.V. Sal'ceva, S.N. Zhdanova. – M. : Izd-vo URAO, 2010. – 185 s.
10. Spirkin, A.G. Filosofija : uchebnik / A.G. Spirkin. – M. : GARDARIKI, 2006. – 736 s.
11. Filippova, K.A. Formirovanie samoocenki u studenta gumanitarnogo vuza v uchebno-professional'noj dejatel'nosti : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / K.A. Filippova. – M., 2012. – 21 s.

12. Shirapova, D.D. Psihologicheskie faktory razvitija professional'noj samoocenki studentov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / D.D. Shirapova. – SPb., 2005. – 18 s.

Self-Esteem as a Factor of Developing Learners' Subjectivity

G.V. Shamsutdinov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

Keywords: self-esteem; personality; lyceum students; factors of developing subjectivity.

Abstract: The article deals with the concept of self-esteem and subjectivity from the perspective of pedagogy and psychology, the relationship between them. The author gives a general description of self-esteem and subjectivity, and directions of their research. The author stresses the role and the influence of self-esteem on the development of learners' subjectivity.

© Г.В. Шамсутдинов, 2016

МЕТОД МОДИФИКАЦИИ СЕТЕЙ ПЕТРИ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ МОДЕЛЕЙ СЛОЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

М.П. МАСЛАКОВ, А.Г. ДЕДЕГКАЕВ

*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)», г. Владикавказ*

Ключевые слова и фразы: граф активности переходов; модификация сетей Петри; сложный технологический процесс; управляющая модель.

Аннотация: В работе представлен метод модификации сетей Петри для построения управляющих моделей сложных технологических процессов. Отличие представленного метода модификации от известного [5] заключается в том, что граф активности переходов строится относительно всего множества реализуемых на технологическом объекте процессов.

Существующие технологические объекты (ТО) металлургии, энергетики, стекольной промышленности и т.п., на которых реализуются сложные технологические процессы (СТП), характеризуются большим разнообразием режимов работы. В свою очередь, модели этих многорежимных технологических объектов должны отображать все переходы от режима к режиму для каждого технологического параметра, учитывая при этом всевозможные значения управляющих воздействий и технологических условий. Управляющие модели СТП, реализуемых на данных технологических объектах, должны отображать все многообразие взаимосвязей между режимами объекта и все переходы между операциями при конкретном поведении объекта.

Традиционные методы и модели не позволяют полностью учитывать динамику, характер и особенности процесса оперативного (ежедневного) управления режимами многорежимных объектов. Основной проблемой, возникающей в процессе проектирования эффективных систем управления, является построение такой управляющей модели процесса (УМП), которая оперативно реагировала бы на все изменения технологических параметров на ТО и сохраняла эффективность управления процессом. Ко всему прочему, УМП должна обеспечивать такую степень синхронизации технологических операций процесса, которая бы позволила

устранить всевозможные аварийные режимы на ТО и реализовать управление всем многообразием СТП.

В настоящее время наиболее эффективным с точки зрения адекватности описания динамики работы, особенностей функционирования и управления, а также возможности описания всего многообразия взаимодействий между технологическими операциями процесса (в том числе всевозможных способов синхронизации технологических операций процесса) является аппарат сетей Петри и их модификаций [1–3].

Однако недостатком традиционного аппарата сетей Петри является невозможность применения построенных на их основе моделей в качестве управляющих. Это обусловлено тем фактом, что указанные модели обладают асинхронностью функционирования самой сети и невозможностью реализации на них конкретно заданной последовательности срабатывания переходов (заданного режима работы ТО – регламента работы).

В работах [4–6] предложен метод модификации сетей Петри, позволяющий устранить проблему асинхронности функционирования сети и получить заданную последовательность срабатывания переходов. Для реализации заданного регламента процесса рассмотрены вопросы автоматизации управления процессами, а также приведены примеры построения управляющих моделей СТП на разработанном

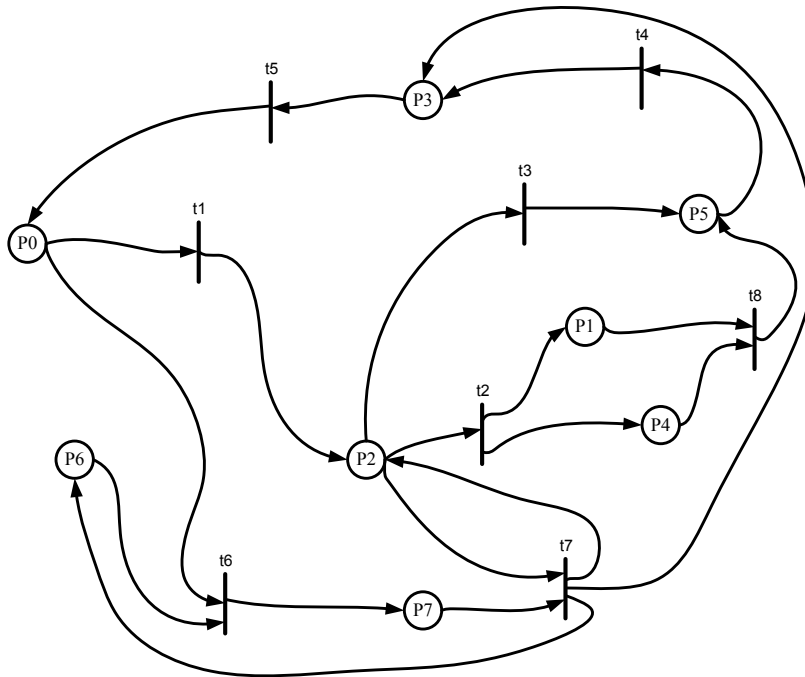

Рис. 1. Сеть $N = \langle P, T, I, O, \mu_0 \rangle$

Таблица 1. Результаты моделирования сети ($T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$)

№	1	2	3	4	5
Последовательность срабатывания	T_1	T_2	T_8	T_4	T_5
Одновременно активные переходы	T_1 T_6 T_2 T_3	T_2 T_3	T_8 T_2 T_3	T_4 T_2 T_3	T_5 T_2 T_3

Таблица 2. Распределение входных P_i и выходных P_o позиций

Множество P_i	Множество P_o^*	Переходы сети Петри
P_{i1}	P_{o1}	T_4, T_6, T_8
P_{i2}	P_{o2}	T_1, T_5
P_{i3}	P_{o3}	T_2, T_7
P_{i4}	P_{o4}	T_3

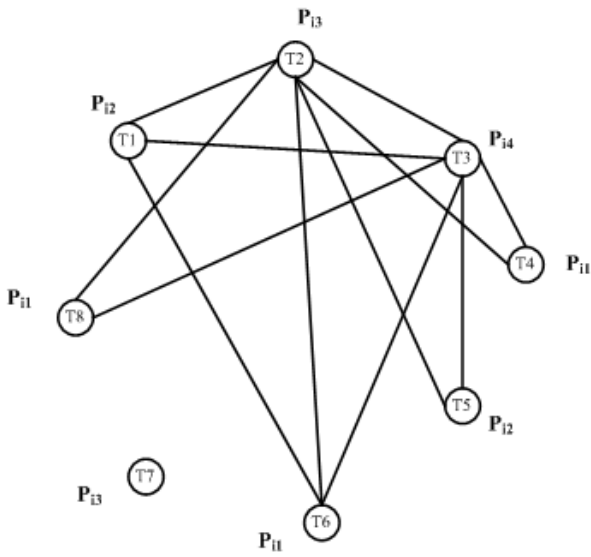

Рис. 2. Раскраска графа активности переходов

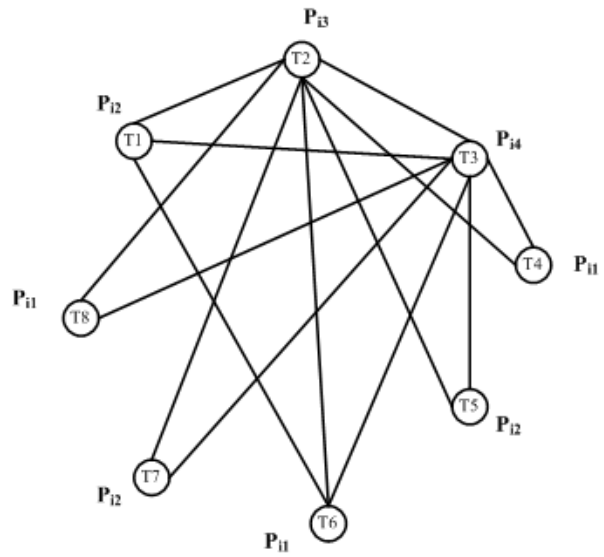

Рис. 4. Раскраска графа активности переходов

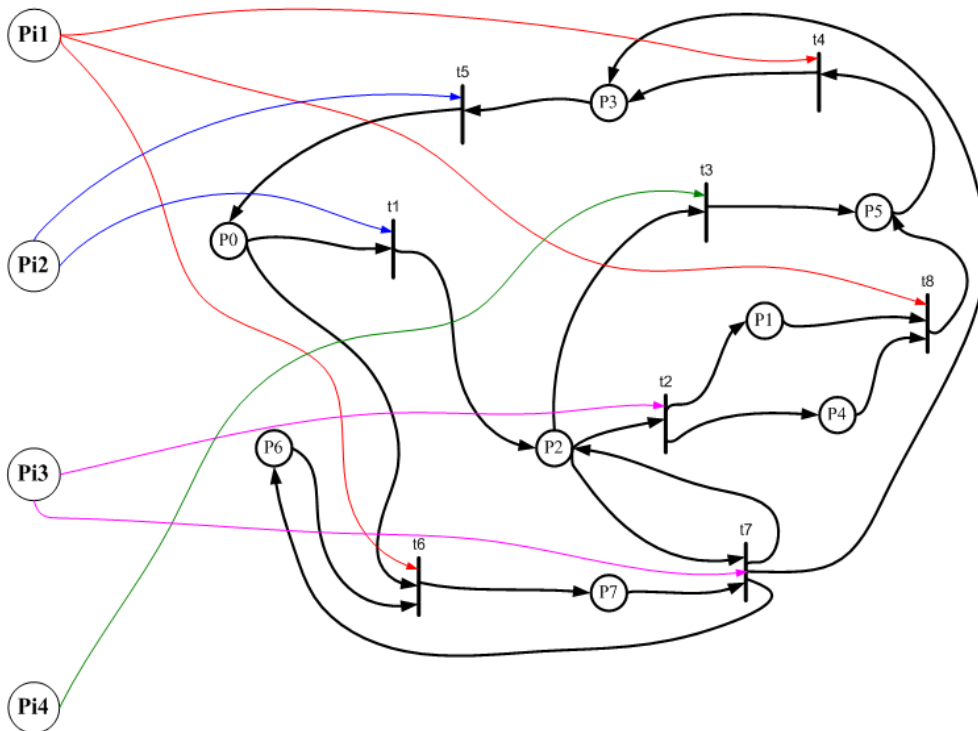

Рис. 3. Модифицированная сеть

аппарате модифицированных сетей Петри.

Предложенная модификация сетей Петри [5] основана на построении графа активности переходов. Причем одновременно активные

переходы определялись относительно одной последовательности срабатывания переходов (конкретного техрегламента работы), тем самым практически исключая возможность ре-

Таблица 3. Результаты моделирования сети ($T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$)

№	1	2	3	4	5
Последовательность срабатывания	T_1	T_2	T_8	T_4	T_5
Одновременно активные переходы	T_1 T_6 T_2 T_3	T_2 T_3	T_8 T_2 T_3	T_4 T_2 T_3	T_5 T_2 T_3

Таблица 4. Результаты моделирования сети ($T_1 T_3 T_4 T_5$)

№	1	2	3	4
Последовательность срабатывания	T_1	T_3	T_4	T_5
Одновременно активные переходы	T_1 T_6 T_2 T_3	T_2 T_3	T_4 T_2 T_3	T_5 T_2 T_3

Таблица 5. Результаты моделирования сети ($T_6 T_7 T_5$)

№	1	2	3
Последовательность срабатывания	T_6	T_7	T_5
Одновременно активные переходы	T_1 T_6 T_2 T_3	T_7 T_2 T_3	T_5 T_2 T_3

Таблица 6. распределение входных P_i и выходных P_o позиций

Множество P_i	Множество P_o^*	Переходы сети Петри
P_{i1}	P_{o1}	T_4, T_6, T_8
P_{i2}	P_{o2}	T_1, T_5, T_7
P_{i3}	P_{o3}	T_2
P_{i4}	P_{o4}	T_3

лизации иных последовательностей срабатывания переходов, возможных при данной структуре первично построенной сети Петри, описывающей всевозможные СТП, реализующиеся на данном ТО.

Для построения управляющих моделей, способных реализовывать конкретно заданные

СТП на одном ТО, необходимо усовершенствование метода модификации сетей Петри работы [5]. Усовершенствование метода заключается в том, что построение графа активности переходов производится относительно всех необходимых к реализации СТП. Для реализации усовершенствованного метода модификации сетей

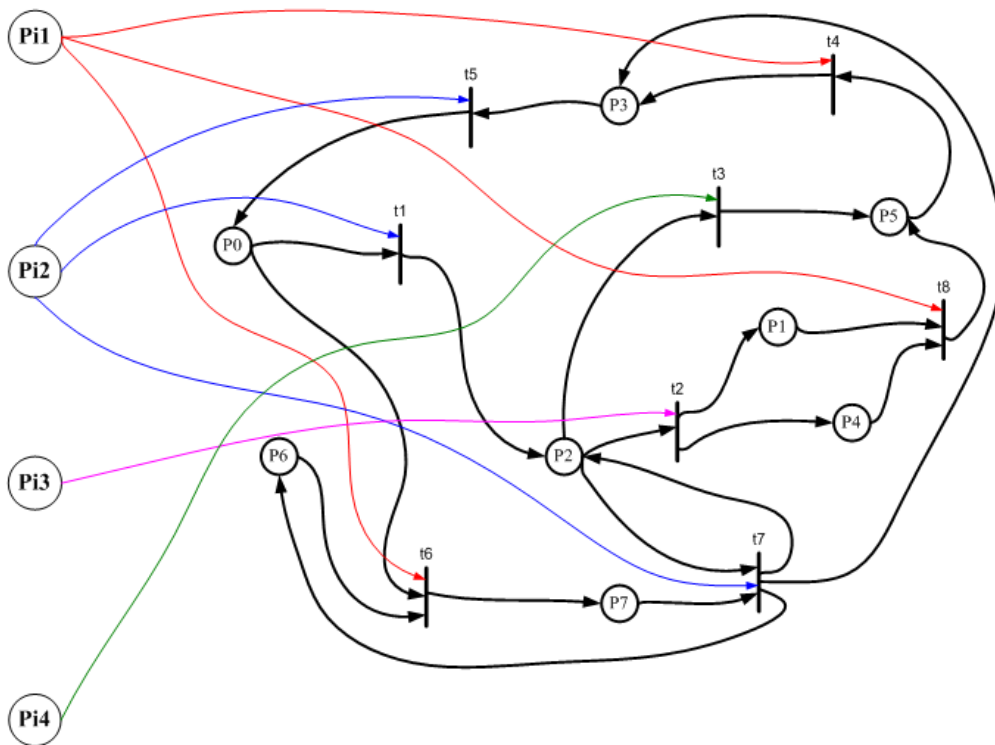

Рис. 5. Модифицированная сеть

выполняются следующие мероприятия.

1. Определяются последовательности срабатывания переходов, соответствующие всем требуемым к реализации СТП.

2. Строятся таблицы результатов моделирования, полученные при реализации всех необходимых последовательностей срабатывания переходов.

3. Строится граф активности переходов ($G = \langle T, S \rangle$) для нахождения расширения сети множеством входных P_i и множеством выходных P_o позиций относительно таблиц результатов моделирования. Мощности множеств P_i и P_o равны друг другу. Элементы P_{ik} и P_{ok} смежны одному и тому же переходу(-ам), причем элемент P_{ik} входит во входную(-ые) функцию(-и) перехода(-ов), а элемент P_{ok} – в выходную(-ые).

4. Производится операция раскраски графа активности переходов G , минимальным спектром красок. Причем каждая краска ассоциируется с одной и только одной входной позицией и соответствующей ей выходной позицией.

Проиллюстрируем отличие усовершенство-

ванного метода модификации сетей Петри от метода модификации работы [5] на следующем примере.

Пусть дана сеть $N = \langle P, T, I, O, \mu_0 \rangle$ (рис. 1), где:

- $P = \{P_0, P_2, \dots, P_7\}$ – множество позиций сети;
- $T = \{T_1, T_2, \dots, T_8\}$ – множество переходов сети;
- $I: P \rightarrow T^\infty$ является входной функцией – отображением из переходов в комплекты позиций;
- $O: P \rightarrow T^\infty$ есть выходная функция – отображение из переходов в комплекты позиций;
- $\mu_0 = \{1, 0, 1, 0, 0, 0, 1, 0\}$ – начальная маркировка сети.

Сеть N описывает три возможных процесса, реализующиеся на ТО. Данные процессы реализуются следующими последовательностями срабатывания переходов: $T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$; $T_1 T_3 T_4 T_5$; $T_6 T_7 T_5$.

При модификации сети по методу [5] получаем следующее.

1. Выбираем одну последовательность

срабатывания переходов, реализующую только один ТП: $T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$.

2. Таблица результатов моделирования получена при реализации вышеприведенной последовательности срабатывания переходов (табл. 1).

3. Граф активности переходов и его раскраска представлены на рис. 2.

В результате получаем следующее распределение входных P_i и выходных P_o позиций сети рис. 1 (табл. 2).

Модификация сети, заданной на рис. 1, представлена на рис. 3.

На рис. 3 не представлено расширение сети множеством входных P_o позиций в виду отмеченного выше соответствия элементов множеств входных P_i и выходных P_o позиций.

В представленной модифицированной сети реализация третьей последовательности срабатывания переходов $T_6 T_7 T_5$ исключена, так как переходы T_7 и T_2 имеют в своих входных функциях одну и ту же входную позицию P_{i3} .

При модификации сети по усовершенство-

ванному методу получаем следующее.

1. Необходимые последовательности срабатывания переходов, реализующие три ТП: $T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$; $T_1 T_3 T_4 T_5$; $T_6 T_7 T_5$.

2. Таблицы результатов моделирования получены при реализации вышеприведенных последовательностей срабатывания переходов.

3. Граф активности переходов и его раскраска представлены на рис. 4.

В результате получаем следующее распределение входных P_i и выходных P_o позиций сети рис. 1.

Модификация сети, заданной на рис. 1, представлена на рис. 5.

Полученная управляющая модель (модифицированная сеть) обеспечивает реализацию трех ТП, заданных последовательностями срабатывания переходов: $T_1 T_2 T_8 T_4 T_5$; $T_1 T_3 T_4 T_5$; $T_6 T_7 T_5$. Реализация того или иного процесса осуществляется подачей фишки во входные позиции сети P_i , находящиеся во входной функции тех переходов, которые должны сработать.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-38-00551 мол_a.

Литература

1. Питерсон, Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем / Дж. Питерсон; пер. с англ. – М., 1984. – 264 с.
2. Котов, В.Е. Сети Петри / В.Е. Котов. – М. : Наука, 1984. – 158 с.
3. Юдицкий, С.А. Логическое управление дискретными процессами. Модели, анализ, синтез / С.А. Юдицкий, В.З. Магергут. – М. : Машиностроение, 1987. – 176 с.
4. Маслаков, М.П. Моделирование сетями Петри технологических процессов приготовления шихты / М.П. Маслаков // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 4(06). – С. 78–82.
5. Маслаков, М.П. Автоматизация проектирования технологической подготовки процесса приготовления шихты : дисс. ... канд. технич. наук / М.П. Маслаков. – Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт, 2013. – 146 с.
6. Маслаков, М.П. Применение модифицированных сетей Петри в качестве управляющих моделей технологического процесса приготовления стекольной шихты / М.П. Маслаков, А.Г. Дедегкаев и др. // Стекло и керамика. – М. – 2015. – № 7. – С. 6–10.

References

1. Piterson, Dzh. Teorija setej Petri i modelirovanie sistem / Dzh. Piterson; per. s angl. – M., 1984. – 264 s.
2. Kotov, V.E. Seti Petri / V.E. Kotov. – M. : Nauka, 1984. – 158 s.
3. Judickij, S.A. Logicheskoe upravlenie diskretnymi processami. Modeli, analiz, sintez / S.A. Judickij, V.Z. Magergut. – M. : Mashinostroenie, 1987. – 176 s.
4. Maslakov, M.P. Modelirovanie setjami Petri tehnologicheskikh processov prigotovlenija shihty / M.P. Maslakov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 4(06). – S. 78–82.
5. Maslakov, M.P. Avtomatizacija proektirovanija tehnologicheskoy podgotovki processa

prigotovlenija shihty : diss. ... kand. tehnic. nauk / M.P. Maslakov. – Vladikavkaz : Severo-Kavkazskij gorno-metallurgicheskij institut, 2013. – 146 s.

6. Maclakov, M.P. Primenenie modificirovannyh setej Petri v kachestve upravljajushhih modelej tehnologicheskogo processa prigotovlenija stekol'noj shihty / M.P. Maclakov, A.G. Dedegkaev i dr. // Steklo i keramika. – M. – 2015. – № 7. – S. 6–10.

**Method of Modification of Petri Nets to Build Operating Models
of Complicated Technological Processes**

M.P. Maslakov, A.G. Dedegkaev

*North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University),
Vladikavkaz*

Keywords: activity transitions graph; modification of Petri nets; complicated technological process; operating model.

Abstract: This paper presents a method of modification of Petri nets to build operating models of complicated technological processes. The described method differs from the known one [5] as the activity transition graph is built for the whole set of processes realized on the technological object.

© М.П. Маслаков, А.Г. Дедегкаев, 2016

Материалы IX международной научно-практической конференции

«Наука на рубеже тысячелетия»

Паттайя, Таиланд, 30–31 марта 2016 года

**Proceedings of the IX International Scientific Practical Conference
«Millennium Science»**

Pattaya, Thailand, March 30–31, 2016

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)

Voronkova O.V. (Russia)

Тютюнник В.М. (Россия)

Tyutyunnik V.M. (Russia)

Санджай Ядав (Индия)

Sanjay Yadav (India)

Беднаржевский С.С. (Россия)

Bednarzhevsky S.S. (Russia)

Петренко С.В. (Россия)

Petrenko S.V. (Russia)

Надточий И.О. (Россия)

Nadtochy I.O. (Russia)

Харуби Науфел (Тунис)

Kharroubi Naoufel (Tunisia)

Чамсутдинов Н.У. (Россия)

Chamsutdinov N.U. (Russia)

Савченко Е.В. (Украина)

Savchenko E.V. (Ukraine)

Аманбаев М.Н. (Казахстан)

Amanbayev M.N. (Kazakhstan)

Полукошко С.Н. (Латвия)

Polukoshko S.N. (Latvia)

Ду Кунь (Китай)

Du Kun (China)

Разделы конференции:

– **Машиностроение и машиноведение**

– Machine Building and Engineering

– **Информатика, вычислительная техника
и управление**

– Information Science, Computer Engineering
and Management

– **Менеджмент и маркетинг**

– Management and Marketing

– **Экономическая история**

– Economic History

– **Экономика и управление**

– Economics and Management

– **Мировая экономика и политология**

– The World Economy and Political Science

– **Экономика труда**

– Labour Economics

– **Психология и педагогика**

– Psychology and Pedagogy

– **Профессиональное образование**

– Professional Education

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

ТЕХНОЛОГИЯ БУРЕНИЯ СКВАЖИН В РАЗРУШЕННЫХ ПОРОДАХ

И.И. БОСИКОВ, Е.В. ГУРИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)», г. Владикавказ

Ключевые слова и фразы: буровой снаряд; взрывание зарядов; взрывчатые вещества; вращательное бурение; выпуск руды; разрушенный массив; скважина.

Аннотация: Рассмотрена технология выпуска с интенсификацией обрушения взрыванием зарядов взрывчатых веществ в пробуренных в разрушенных породах скважин. Приведены результаты оптимального варианта выпуска руд, для которых вводятся приборы для исследования состояния разрушенного массива в пробуренную с обсадкой скважину. Обоснована экономическая целесообразность и технологическая возможность такой технологии.

Технология включает в себя совокупность общепринятых элементов очистной выемки и отличается тем, что на стадиях эксплуатационной разведки и выпуска руды используются скважины в разрушенных породах [1]. В ходе бурения скважин отбираются пробы руд с увязкой их нахождения во времени и пространстве. Результаты исследования проб служат основанием для пересчета запасов и решения вопроса об их извлечении [6]. В пробуренную с обсадкой скважину вводятся приборы для исследования состояния разрушенного массива, результаты используются для выбора оптимального варианта выпуска руд. Рекомендуемая конструкция бурового снаряда представлена на рис. 1.

Порядок работ: установка станка по месту бурения и размещение его в выработке; бурение скважины по целику обычным способом; извлечение буровой колонны из скважины; монтаж шлицевого бурового снаряда с шарошечным долотом; бурение скважины по разрушенной породе до проектной глубины; размещение полиэтиленового шланга внутри буровых штанг; разъединение шлицевого узла и извлечение штанг из скважины.

Признаками пересечения скважиной контакта целика с горной массой являются резкое увеличение скорости бурения и прекращение выхода промывочной жидкости [2].

Взрывание в зажатой среде приводит к более интенсивному разупрочнению (в 4 раза),

что позволяет уменьшать удельный заряд взрывчатых веществ (**ВВ**) и применять более дешевые ВВ с малой теплотой взрыва с экономическим эффектом. При вторичном взрывном разрушении рудного массива в зоне управляемого действия взрыва (15 радиусов заряда) образуется сеть макротрещин, суммарная поверхность которых на 3 порядка больше поверхности кусков [3]. За счет этого прочность сцепления рудных кусков уменьшается, происходит разупрочнение минеральных кусков и частиц. Применение малых интервалов замедлений (1–3 мс) между соседними скважинными зарядами позволяет осуществлять воздействие на массив до его подвижки и в 2–3 раза увеличить поглощение энергии взрыва.

Расход ВВ до 3 кг/м^3 увеличивает размеры зон трещиноватости. После каждого взрывного импульса изменяются физико-механические свойства вторично разрушаемой породы: снижается скорость волны, уменьшается модуль упругости, растет коэффициент Пуассона. Разупрочнение более эффективно в зажатой среде, когда энергия не переходит в кинетическую энергию летящих кусков. Расчет параметров взрывания осуществляется для создания необходимой степени разупрочнения техногенного массива в целом.

Выпуск руд с интенсификацией процесса взрыванием ВВ в скважинах связан с подвижкой и пространственным перемещением значи-

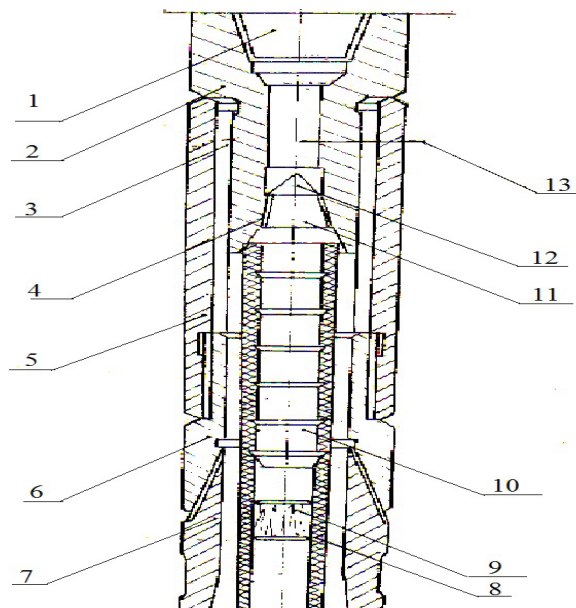

Рис. 1. Конструкция бурового снаряда:

- 1 – шарошечное долото; 2 – шлицевый вал-переходник; 3 – шлицы; 4 – конусный резьбовой центратор вала-переходника; 5 – шлицевый стакан; 6 – переходник; 7 – буровая штанга; 8 – полиэтиленовый шланг; 9 – деревянная пробка; 10 – наконечник; 11 – конусный резьбовой центратор наконечника; 12 – направляющий конус наконечника; 13 – место для посадки алюминиевой заклепки

тельных техногенных массивов. Поэтому в ходе выпуска и после него рудовмещающий массив контролируется. Устойчивость массива контролируют визуальным и инструментальным методами. Наблюдения за изменениями напряженного состояния в породах проводят звукоулавливающими приборами «Дельта-2М» в скважинах глубиной 3–6 м. В этих же скважинах наблюдают за расслоением непосредственной и основной кровли путем осмотра стенок оптическим прибором. С записью на осциллографе фиксируют раскрытые трещины и измеряют расстояния до них от обнажения [4; 5].

О расслоении пород судят по результатам их обследования. Критерий оценки развития трещиноватости в кровле – увеличение числа трещин на 1 метр скважины. В окрестностях массивов проводят серии звукометрических наблюдений. Данные звукометрических и визуальных наблюдений сопоставляют с данными визуального осмотра. Считают допустимым, если на 1 метр скважины в кровле между двумя наблюдениями появляется не более трех трещин. Звукоактивность массивов пород фик-

сируется системой централизованного звукометрического контроля на магнитную ленту.

Величина возможных отклонений горизонтальных и наклонных скважин: угловые – 0,05–0,06 град/м, линейные – 3,5–4,0 см/м.

Лучшие результаты обеспечивает комплексирование различных методов исследования неоднородности массива.

Влияние очистного пространства определяют струнным тензометром. Тензометром отмечают уменьшение частоты колебания струн в пределах 3–28 Гц и фиксируют деформации сжатия струн 10–130 мк/м⁻¹. Износостойкость узлов и деталей, м: ведущая штанга – 150, шлицевой узел снаряда – 230, переходник к ведущей штанге – 120, кулачки гидропатрона станка – 58. Удельные затраты мощности при бурении горизонтальных скважин шарошечным долотом диаметром 76 мм – 0,8–1,0 кВт/м.

Увязка параметров распределения руд в выработанном пространстве служит основанием для пересчета запасов и решения вопроса об их извлечении при повторной разработке месторождения.

Литература

1. Гуриева, Е.В. Повышение полноты использования недр интенсификацией выпуска при добыче потерянных руд / Е.В. Гуриева, Т.Т. Исмаилов // Горный информационно-аналитический бюллетень. – М. : МГГУ. – 2009. – № 4. – С. 37–41.
2. Гуриева, Е.В. Исследование параметров бурения в разрушенных породах / Е.В. Гуриева // Труды СКГМИ (ГТУ). – Владикавказ. – 2012. – № 19. – С. 29–33.
3. Викторов, С.Д. Автоматизированное проектирование и сравнительный анализ результатов веерной отбойки при подземной разработке месторождений. Проблемы безопасности и совершенствования горных работ / С.Д. Викторов, Н.Н. Казаков. – Пермь, 1999. – С. 29–30.
4. Соколов, А.А. Разработка метода решения задач системного анализа в природно-промышленной системе / А.А. Соколов, А.Ю. Аликов, И.И. Босиков, Ю.С. Петров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 4(6). – С. 83–85.
5. Босиков, И.И. Математические модели и методы оценки токсического поражения биосферы / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов, В.И. Босиков // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(39).
6. Босиков, И.И. Разработка комплексного критерия оценки устойчивого развития природно-промышленной системы / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов, В.И. Босиков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(43).

References

1. Gurieva, E.V. Povyshenie polnoty ispol'zovaniya neдр intensifikaciej vypuska pri dobyche poterjannyh rud / E.V. Gurieva, T.T. Ismailov // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. – M. : MGGU. – 2009. – № 4. – S. 37–41.
2. Gurieva, E.V. Issledovanie parametrov burenija v razrushennyh porodah / E.V. Gurieva // Trudy SKGMI (GTU). – Vladikavkaz. – 2012. – № 19. – S. 29–33.
3. Viktorov, S.D. Avtomatizirovanное proektirovanie i sravnitel'nyj analiz rezul'tatov veernoj otbojki pri podzemnoj razrabotke mestorozhdenij. Problemy bezopasnosti i sovershenstvovaniya gornyh rabot / S.D. Viktorov, N.N. Kazakov. – Perm', 1999. – S. 29–30.
4. Sokolov, A.A. Razrabotka metoda reshenija zadach sistemnogo analiza v prirodno-promyshlennoj sisteme / A.A. Sokolov, A.Ju. Alikov, I.I. Bosikov, Ju.S. Petrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 4(6). – S. 83–85.
5. Bosikov, I.I. Matematicheskie modeli i metody ocenki toksicheskogo porazhenija biosfery / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov, V.I. Bosikov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 9(39).
6. Bosikov, I.I. Razrabotka kompleksnogo kriterija ocenki ustojchivogo razvitija prirodno-promyshlennoj sistemy / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov, V.I. Bosikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 10(43).

Well Drilling Technology in Disintegrated Rocks

I.I. Bosikov, E.V. Gurieva

*North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University),
Vladikavkaz*

Keywords: drill string; blasting; explosives; rotary drilling; ore drawing; broken mass; well.

Abstract: The paper discusses the ore drawing technology through the intensification of caving by using blasting explosive charges in the wells drilled in disintegrated rocks. We describe the results of

the optimal variant of ore drawing by inserting instruments into the drilled well casing to investigate the broken mass. Economic and technological feasibility of this process is grounded.

© И.И. Босиков, Е.В. Гуриева, 2016

ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АЛГОРИТМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КОНТРОЛЯ ПРАВИЛЬНОСТИ ВЫСТАВЛЕНИЯ МЕТОК КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТАМИ (ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ) НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ

А.Н. ТАЛАХ, А.Ю. ЛИТВИНОВА

*929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны
имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск*

Ключевые слова и фразы: безопасность информации; выработка решения; динамическая система; критерий.

Аннотация: В статье рассмотрены основы принятия решения о защите информации в рамках организации испытаний образцов изделий авиационной техники военного назначения как суть процесса оценки степени защищенности информации, который представляет собой специфичную форму экспертного определения и последующего оценивания количественных и (или) качественных критериев информации, определяющих ее степень защищенности, и основан на применении экспертного метода оценки, являющегося достаточно длительным, сложным и многоэтапным процессом.

Пусть существует совокупность Z из N задач (z_n), решаемых ответственным за обеспечение безопасности информации (ОБИ) в процессе обработки информации, представленная абстрактным графом задач (АГЗ) (рис. 1):

$$Z = \{z_n, n = 1 \dots N\}, \quad (1)$$

где N – общее количество решаемых задач.

Каждая задача представляет собой совокупность этапов ее выполнения:

$$E_n = \{e_{n,m}, m = 1 \dots M\}, \quad (2)$$

где M – количество этапов выполнения n -й задачи.

Последовательность выполнения этапов n -й задачи представляется абстрактным графом

этапов (АГЭ) $G_{n,m}$, в котором вершины $W_{n,m}$ – ситуации, складывающиеся в информационной системе (ИС) в результате выполнения этапа задания, а дуги $S_{n,m}$ – деятельность ответственного за ОБИ в процессе выполнения данного этапа поставленной задачи (рис. 1).

$$G_n = \{G_n\} = (W_n; S_n) = (\{W_{n,m}\}, \{S_{n,m}\}) = \{g_{n,m}\}, \quad (3)$$

где $W_{n,m}$ – множество вершин графа; $S_{n,m}$ – множество дуг графа; n – индекс решаемой задачи; m – индекс этапа.

Последовательность действий каждого из элементов ИС представляет собой орграф. Поэтому абстрактный граф деятельности (АГД) распадается на j орграфов в зависимости от количества информационных объектов, с которыми осуществляется работа:

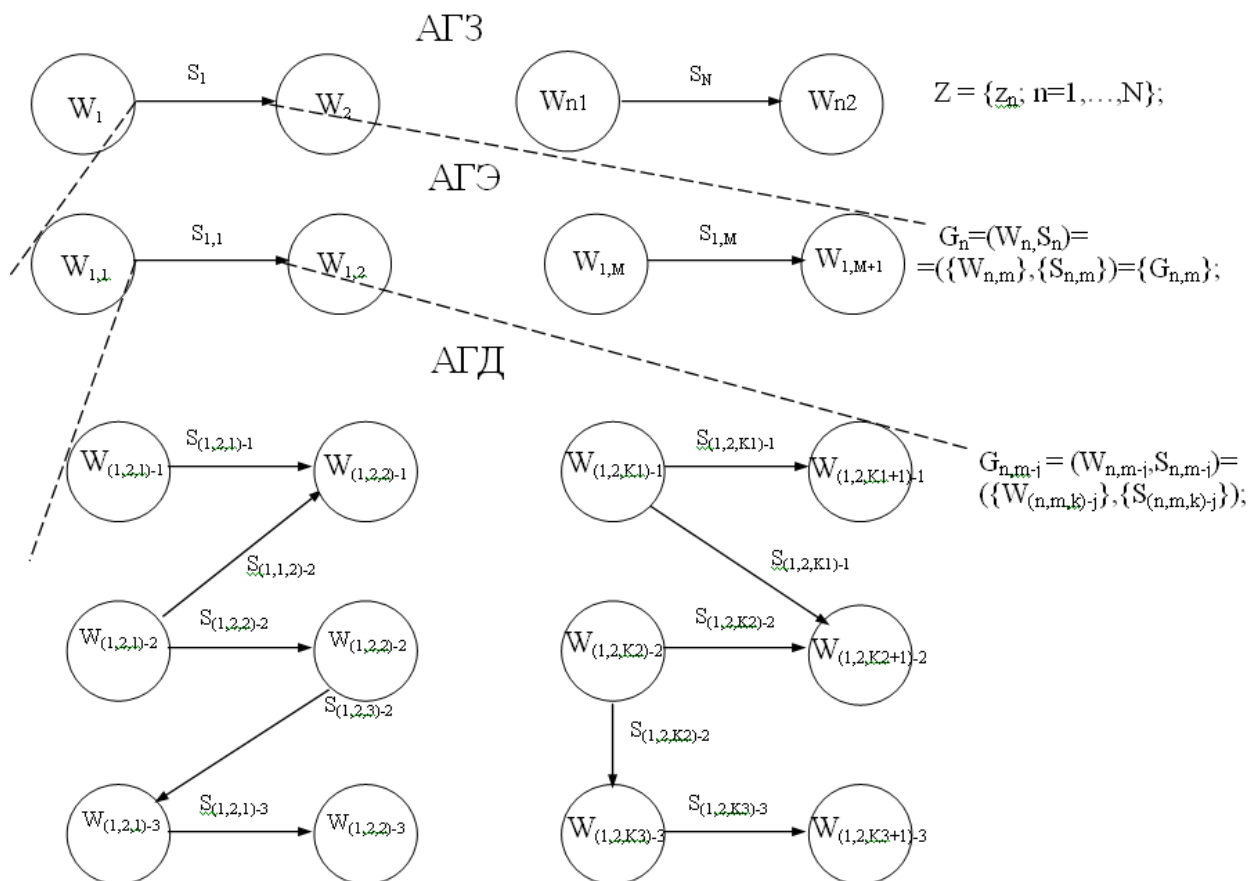

Рис. 1. Обобщенная модель профессиональной деятельности ответственного за ОБИ

$$G_{n,m-j} = (\{W_{n,m,k-j}\}; \{S_{n,m,k-j}\}), \quad (4)$$

где $W_{n,m}$ – множество вершин j -го орграфа; $S_{n,m,k-j}$ – множество дуг j -го орграфа; k – индекс выполняемого действия; j – индекс информационного объекта.

Видно, что каждый орграф описывает функционирование одной из subsystems информационной системы, представляющей собой динамическую систему следующего вида:

$$S_j = \{U_j, X_j, Y_j, R_j, F_j\}. \quad (5)$$

Вместе с тем, каждое действие ответственного за ОБИ, выполняемое на рабочем месте, представляет собой динамическую систему (ДС) со своей пятеркой компонентов ($S = \{U, X, Y, R, F\}$). Вершинам АГД соответствуют множества входов $U_{n,m,k-j}$ и выходов $Y_{n,m,k-j}$ такой ДС (рис. 1). Дуги представляют собой реакцию $R_{n,m,k-j}$ системы $S_{n,m,k-j}$ на

входы $U_{n,m,k-j}$ с учетом ее состояния $X_{n,m,k-j}$ а также отображение $F_{n,m,k-j}$.

Деятельность ответственного за обеспечение безопасности информации на каждом этапе представляет собой выполнение необходимой последовательности действий, которые описываются АГД. Узел графа $W_{n,m,k}$ представляет собой результат определенного действия или определенное событие в процессе работы, а дуги $S_{n,m,k}$ – действия ответственного за ОБИ по отношению к конкретному информационному объекту.

Следовательно, согласно теореме о хронокомпозиции, данную динамическую систему можно представить как:

$$S_j = \bigcup_{i=1}^k S_{ij}, \quad (6)$$

где S_{ij} – динамические системы, характеризующие действия ответственного за ОБИ при вы-

полнении m -го этапа n -й задачи.

На основании вышеизложенного рассмотрим алгоритм принятия решения ответственным за безопасность информации при проведении испытаний.

Алгоритм принятия решения ответственным за ОБИ при выполнении контроля правильности выставления меток конфиденциальности субъектами (пользователями) на основе решения задачи оценки степени защищенности информации

Рассмотрим ситуацию, которая характеризуется следующими условиями: разработано формализованное описание деятельности ответственного за ОБИ в информационно-вычислительной системе (рис. 2) по выработке решения на определение (наличие) степени защищенности информации, заключающееся в том, что его деятельность представлена путем задания множества G_u возможных вариантов решений u_i ($i = 1, \dots, n$), принимаемых ответственным за ОБИ в процессе непосредственного определения степени защищенности информации по испытаниям образцов изделий авиационной техники военного назначения (АТ ВН). Под решением понимается последовательность $u_i = (u_{i1}, \dots, u_{in})$, т.е. u_{ij} – локальные решения, характерные для данной i -й ситуации. Множество G_u разбивается по разновидностям информации, циркулирующей в информационно-вычислительной системе на подмножества $G_u^{(S)}$ (S – количество возможных вариантов информации, циркулирующей в информационно-вычислительной системе), при этом известна совокупность H показателей Y_i эффективности решений:

$$H_s(u_{ij}) \rightarrow H(Y_1, Y_2, \dots, Y_N), \quad (7)$$

в соответствии со значениями которых решения ответственного за ОБИ u_i можно отнести к области допустимых, если совокупность заданных частных показателей оказывается в области G_Y^S :

$$Y_i \in G_Y^S. \quad (8)$$

Совокупность показателей (7) позволяет определить понятие оптимального решения $u_{is} = u_{is}^*$, если $H^S(u_{is}^*)$ достигает максимального значения. Основная задача ответственного за

ОБИ состоит в отборе некоего подмножества решений, в котором, по его мнению, с наибольшей вероятностью может оказаться допустимое или оптимальное решение. Для этого он принимает некоторые предположения о ситуации, классифицирует динамическую информацию, циркулирующую в информационно-вычислительной системе, и т.д. Пользуясь выдвинутыми предположениями, ответственный за ОБИ производит ранжирование подмножеств $G_u^{(S)}$ ($S = 1, 2, \dots, m$) с использованием одного из видов практической оценки перспективности дальнейших действий, выражаемой в виде функции:

$$F_i[H_u^S(u_{is})], \quad s = 1, \dots, m. \quad (9)$$

Затем для подмножества G_u^S , на котором достигается максимальная оценка (9), вычисляется и оценивается область применимых показателей эффективности (8), после чего определяется наилучшее из них, принимаемое за локально-оптимальное u_{is}^* . После сравнения элементов некоторого ряда таких решений, одно из полученных локально-оптимальных решений принимают за оптимальное уже при повторении предположений и эвристической оценки наилучшего множества G_u^S . На первом шаге ответственный за ОБИ определяет объем информации об образце АТ ВН, циркулирующей в информационно-вычислительной системе, принадлежность ее конкретной программе испытаний и количество файлов, содержащих эту информацию. На втором шаге ответственный за ОБИ с помощью выдвинутых предположений отбирает подмножество G_u^S , из которого необходимо выбрать наилучшее. В том случае, если известны вид и число частных показателей эффективности, для выбора решений о состоянии процесса оценки определяется матрицей

$$M = \{Y_i^{(s)}\}, \quad (10)$$

где $i = 1, \dots, n$; s – число сравниваемых локальных решений u_{is} .

Частные показатели считаются приведенными к безразмерному виду и такими, что в случае положительного эффекта принятого решения:

$$Y_i^{(s)}(u) \geq 0 \quad (11)$$

с нормировкой $0 \leq Y_i^{(s)}(u) \leq 1$, а в противном

Рис. 2. Формализованное описание деятельности ответственного за ОБИ в информационно-вычислительной системе по выработке решения о наличии степени защищенности

случае $Y_i^{(s)}(u) < 0$.

Положительный знак показателя эффективности свидетельствует о правильном выборе частного показателя

$$f_i^{(s)} = F(Y_i^{(s)}) \geq 0. \quad (12)$$

Можно оценить некоторое распределение вероятности степени удачности выбора каждого из решений:

$$p_i^{(s)} = \frac{F_i^{(s)}(H_u^{(s)})}{\sum_{i=1}^N F_i^{(s)}(H_u^{(s)})}. \quad (13)$$

Наилучшим решением u_{is}^* будет решение, дающее наибольшую вероятность $P(S)$ выбора правильного решения. Очевидно, что приведенное описание алгоритма принятия решения ответственным за ОБИ (рис. 2) не может быть реализовано без средств автоматизации этого процесса, поэтому можно считать, что это описание должно составлять содержание алгоритмического обеспечения автоматизированной системы поддержки принятия решений (АСППР). Кроме того, в АСППР должна быть реализована подсистема моделирования вариантов решений ответственным за ОБИ в зависимости от конкретных условий обстановки.

Разработанные модели позволяют создать

методику оценки состояния безопасности информации, циркулирующей в информационно-вычислительной системе при испытаниях изделий авиационной техники военного назначения, усовершенствовать алгоритм принятия решения ответственным за обеспечение безопасности информации при выполнении задачи

контроля правильности выставления меток конфиденциальности субъектами (пользователями), создать унифицированные инструментальные средства в виде комплекса ориентированных программ, используемых для логического управления безопасностью информации при испытаниях образцов изделий АТ ВН.

Литература

1. Абчук, В.А. Автоматизация управления / В.А. Абчук, А.Л. Лифшиц, А.А.Федулов, Э.И. Кушитна. – М. : Радио и связь, 1984. – 264 с.
2. Калашников, И.Д. Адаптивные системы сбора и передачи информации / под ред. И.Д. Калашникова. – М. : Энергия, 1975. – 240 с.
3. Ахутин, В.М. Математическое моделирование деятельности человека-оператора при разработке эргатических систем / В.М. Ахутин, А.И. Нафтутьев // Человек и общество: Сборник Ленингр. гос. ун-та. – 1973. – Вып. 11. – С. 245–254.
4. Вагнер, Г. Основы исследования операций / Г. Вагнер. – М. : Мир. – 1972. – Т. 3. – 502 с.
5. Кристофедис, Н. Теория графов: алгоритмический подход / Н. Кристофедис; пер. с англ. Э.В. Вешникова; под ред. Г.П. Гаврилова. – М. : Мир, 1978. – 432 с.
6. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 367 с.
7. Леондерс, К.Т. Современная теория систем управления / пер. с англ.; под ред. К.Т. Леондерса. – М. : Наука, 1970. – 511 с.

References

1. Abchuk, V.A. Avtomatizacija upravljenja / V.A. Abchuk, A.L. Lifshic, A.A.Fedulov, Je.I. Kushitna. – M. : Radio i svjaz', 1984. – 264 s.
2. Kalashnikov, I.D. Adaptivnye sistemy sbora i peredachi informacii / pod red. I.D. Kalashnikova. – M. : Jenergija, 1975. – 240 s.
3. Ahutin, V.M. Matematicheskoe modelirovanie dejatel'nosti cheloveka-operatora pri razrabotke jergaticheskikh sistem / V.M. Ahutin, A.I. Naftul'ev // Chelovek i obshhestvo: Sbornik Leningr. gos. un-ta. – 1973. – Vyp. 11. – S. 245–254.
4. Vagner, G. Osnovy issledovaniya operacij / G. Vagner. – M. : Mir. – 1972. – T. 3. – 502 s.
5. Kristofedis, N. Teorija grafov: algoritmicheskij podhod / N. Kristofedis; per. s angl. Je.V. Veshnikova; pod red. G.P. Gavrilova. – M. : Mir, 1978. – 432 s.
6. Peregudov, F.I. Vvedenie v sistemnyj analiz / F.I. Peregudov, F.P. Tarasenko. – M. : Vysshaja shkola, 1989. – 367 s.
7. Leonders, K.T. Sovremennaja teorija sistem upravljenja / per. s angl.; pod red. K.T. Leondersa. – M. : Nauka, 1970. – 511 s.

A Generalized Model of Professional Work and Decision-Making Algorithm for Information Security Staff when Monitoring the Correctness of Confidentiality Tags Set by Individuals (Users) Based on Solution of the Problem of Information Security Evaluation

A.N. Talakh, A.Yu. Litvinova

Chkalov 929-th State Flight Test Center of the Ministry of Defence, Akhtubinsk

Keywords: criterion; dynamic system; information security; finding a solution.

Abstract: The article deals with decision-making on information security measures through the organization of testing of samples of aviation technology products for military purposes. The evaluation process of the degree of information security is a specific form of expert definition and subsequent assessment of quantitative and (or) qualitative criteria of information, determining the degree of its protection; it is based on the use of expert evaluation method, which is a long, complex and multi-step process.

© А.Н. Талах, А.Ю. Литвинова, 2016

УДК 33

ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

К.А. САНТИНГАЛИЕВА

Костанайский социально-технический университет,
г. Костанай (Казахстан)

Ключевые слова и фразы: развитие стратегической мысли; стратегическое планирование; школа стратегического планирования.

Аннотация: Существует много разновидностей моделей и школ, используемых для стратегического планирования, в своей основе эти модели очень похожи, хотя между ними есть и различия.

В период развития новых идей стратегического управления создавались работы таких авторов, как *Frankenhofs* и *Grager* (1971), *Ansoff* (1972), *Shcendel* и *Hathen* (1972), *Irwin* (1974) и др. Отражением процесса перехода от оперативного управления к стратегическому стала теория переноса центра внимания высшего руководства на внутреннюю и внешнюю среду, для того чтобы своевременно управлять изменениями. Эволюция развития стратегической мысли позволила сформировать целый ряд направлений (школ), которые были систематизированы Г. Минтцбергом.

Все известные десять школ стратегического планирования можно разделить на три группы. Если первые три школы имеют предписывающий характер, и их сторонников интересует то, как должны формироваться стратегии, а не процесс, как они в действительности разрабатываются, то еще шесть школ закладывают в основу своей концепции специфические аспекты процесса создания стратегии предприятия. Приверженцев этих школ интересуют не столько алгоритм идеального стратегического поведения, сколько описание конкретных процессов формирования стратегий. В третью группу входит одна школа, но она емко вбирает в себя все остальные течения. Эту школу называют школой конфигурации.

Концепция Школы дизайна концентрируется на принципе *SWOT*. Построение стратегии заключается в попытке достижения совпадения или соответствия внутренних и внешних возможностей.

Теоретическая конструкция Школы дизайна наиболее подходит для осуществления важных изменений в организации, пережившей период неустойчивости и переходящей в период стабильности, а также может применяться в новой организации, имеющей потребность в четком курсе.

Интересна концепция Школы планирования. Целью школы являются разъяснения и там, где это возможно, количественные изменения цели и образа планирования организации.

Вслед за постановкой целей и задач наступает этап оценки внешних и внутренних условий организации, мониторинг и аудит. В основе аудита внешней среды лежит стратегический прогноз будущего состояния организации. Если трудно отслеживать результаты реализации стратегии или невозможен контроль над окружением, то теряет смысл и стратегическое прогнозирование. В неконтролируемой системе планирование становится невозможным.

Школа планирования предполагает, что создание стратегических планов основано на предвидении изменений окружающей среды, иначе стратегическое планирование дальнейшего движения теряет смысл.

Концепция Школы позиционирования строится на исследованиях М. Портера. Теория Школы позиционирования говорит о том, что в каждой отрасли имеется ограниченное число стратегий, которые могут быть использованы в стратегическом развитии в конкретной рыночной ситуации.

В модели конкурентного анализа М. Пор-

тер определял внешние для организации силы, под влиянием которых формируется стратегия: угроза конкурентов, рыночная сила поставщиков, рыночная сила клиентов, угроза товаров-заменителей и угроза соперничества между фирмами конкурентами. У каждой компании можно выделить два вида конкурентных преимуществ: низкие издержки и дифференцирование, которые в сочетании с масштабом конкретного бизнеса (диапазоном целевых сегментов рынка) позволяют выработать три генеральные стратегии:

- лидерство по издержкам (минимальные для отрасли затраты на производство продукции);
- дифференцирование продукции (выпуск оригинальной продукции или оригинальных услуг, формирование лояльности клиентов по отношению к торговой марке);
- фокусирование выпуска продукции и услуг (фокусирование внимания на узких сегментах рынка – группах товаров, группах клиентов, географических регионах и точное удовлетворение имеющихся ожиданий).

Наибольшее внимание Школы позиционирования уделяется анализу и расчетам, исследованию деятельности крупного бизнеса, и формулирование стратегии в основном ориентируется на стабильные внешние условия.

Концепция Школы предпринимательства рассматривает весь стратегический процесс как продукт деятельности одного руководителя организации на основе свойственных только для него талантов, предвидении, интуиции, мудрости, опыта и решительности. Ядром теории Школы предпринимательства является личностное отображенное в сознании руководителя организации мысленное представление стратегии. Если в первые годы жизни организации, когда определяется выбор направления ее развития и формируется ниша рынка, такой стиль управления особенно эффективен, то в зрелом состоянии организации требуется значительная корректировка принципов разработки стратегии. Но средним и малым организациям постоянно требуется сильное индивидуальное руководство.

Основоположником Когнитивной школы является Г. Саймон. Концепция Когнитивной школы, несмотря на разнообразие взглядов представителей, сходится в одном: основной предпосылкой стратегического планирования является формирование ментальных структур

(«фреймов»), с помощью которых функционирует знание.

Практический опыт формирует в сознании определенную сумму знаний, и с каждой ситуацией у лиц, принимающих решения, связаны определенные ожидания. Поэтому формирование стратегии представляется как деятельность, происходящая в сознании стратега, процесс познания. Можно считать, что стратегии зарождаются как конкретные перспективы в форме фреймов, и представляются как результат достижения понимания рыночной ситуации.

Формирование Школы обучения пришлось на период публикации статьи Ч. Линдблома, который анализировал проблему хаотичности успеха в формировании политических курсов правительства на основе непредсказуемости и сложности окружающего мира. Теория Школы обучения строится на том, что стратегии формируются, когда индивидуальные или коллективные акторы рынка приходят к пониманию складывающейся ситуации и возможности организации управлять ею, а значит формировать действенную схему стратегического поведения на рынке.

Многофакторный характер внешней среды организации, часто вместе с потребностью постоянно обновлять необходимые для выработки стратегии знания, затрудняет внешний контроль, и выработка стратегии должна проводиться в форме процесса обучения, особенно в тот период времени, когда формулирование и внедрение стратегии неразделимы.

Концепция Школы власти оперирует властными и политическими силами, будь то процессы, происходящие внутри организации, или же действия организации во внешней среде. Выделяют два направления формирования стратегии. Микровласть считает, что при формировании стратегии ни одна из сил внешней среды не обладает доминирующими позициями, и реализация стратегии – это взаимодействие, убеждение, переговоры, политические игры вокруг пересекающихся рыночных интересов и образующихся в отрасли коалиций. Макровласть представляет стратегию организации в виде стремящейся к своему доминированию и успеху систему, которая намерена установить контроль над действиями других акторов рынка путем слияния, кооперации с ними или в результате использования властных рыночных рычагов.

Концепция Школы культуры в Америке

стала предметом изучения стратегического менеджмента в 1980-е гг. в связи с развитием теории успешности японских корпораций. Анализ быстрого развития японского феномена привел к целому направлению американской экономической теории управления. Организационная культура является мощным инструментом управления и достижения стратегического успеха, она включает ценности, убеждения, традиции и привычки, знаки и символы организации, ее победы, историю, сооружения и продукты.

Если учесть, что главная характеристика стратегии – ее запрограммированность, предначертанность, то культура организации, и в особенности идеология, способствует сохранению текущей или некоторой корректировке стратегии в рамках действующей стратегической перспективы организации.

Концепция Школы внешней среды воспринимает стратегию как реактивный процесс на изменения внешней среды.

Ведущими силами процесса создания организационной стратегии являются силы внешнего окружения организации. Организация для того чтобы выжить в конкурентной среде вынуждена адекватно реагировать на эти силы. В этой концепции руководство выступает пас-

сивным элементом стратегического процесса, способным к идентификации и оценке внешних сил для обеспечения реагирования и адаптации организации. Внешняя среда во всем многообразии факторов становится ведущим элементом стратегического процесса, а рыночные организации группируются вместе и функционируют до тех пор, пока их ресурсы это позволяют, а враждебность внешней среды не является чрезмерной. В итоге организации неизбежно прекращают свое существование.

Концепция Школы конфигурации основана на том, что организации эффективно развиваются тогда, когда сформированы эффективные сочетания различных организационных элементов, определенный вид планирования с определенной формой структуризации при определенном стиле руководства. Д. Миллер в свое время ввел в теорию менеджмента категорию архетипа как отражение состояния стратегии организации, ее структуры, системы, ситуации, процесса, а также необходимость перехода от одного архетипа к другому.

Период устойчивого развития структуры организации и соответствия внешнему окружению называется конфигурацией, а сам процесс формирования организационной стратегии называется трансформацией организации.

Литература

1. Пархоменко, А.В. Методические вопросы управления валовым региональным продуктом / А.В. Пархоменко, Л.В. Пархоменко, О.В. Швадченко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 6. – С. 88–91.
2. Воронкова, О.В. Финансовые и стратегические вопросы развития науки / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тмбов : ТМБпринт. – 2011. – № 6(21). – С. 169–172.
3. Сафиуллин, А.Р. Приоритезация стратегических перспектив на примере нефтехимической промышленности субъектов Российской Федерации / А.Р. Сафиуллин, Д.И. Равзиева // Казань : Артефакт, 2014. – 158 с.

References

1. Parhomenko, A.V. Metodicheskie voprosy upravlenija valovym regional'nym produktom / A.V. Parhomenko, L.V. Parhomenko, O.V. Shvadchenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 6. – S. 88–91.
2. Voronkova, O.V. Finansovyje i strategicheskie voprosy razvitija nauki / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tmbov : TMBprint. – 2011. – № 6(21). – S. 169–172.
3. Safiullin, A.R. Prioritezacija strategicheskix perspektiv na primere neftehimicheskox promyshlennosti sub#ektov Rossijskoj Federacii / A.R. Safiullin, D.I. Ravzieva // Kazan' : Artifakt, 2014. – 158 s.

Dialectics of Strategic Thought Development

K.A. Santingalieva

Kostanay Socio-Technical University, Kostanay (Kazakhstan)

Keywords: school of strategic planning; strategic planning; strategic thought development.

Abstract: There are many types of schools and models used for strategic planning; these models are quite similar, although they have some differences.

© К.А. Сантингалиева, 2016

УДК 338.465.4

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Т.Г. ФАБРИЧНОВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: медицинские услуги; развитие благотворительности; финансовое обеспечение лечебных учреждений.

Аннотация: В представленной статье определены исторические этапы развития практики финансирования здравоохранения в России. Выделены связи между развитием общественных институтов и сложностью механизмов финансирования. Раскрыты особенности организации и развития источников финансирования лечебных учреждений в 2014–2016 гг.

В современном обществе все большее значение отводится социально-экономическим характеристикам развития государства. Одной из составляющих являются уровень и качество медицинского обслуживания населения.

Рождение, становление, взросление, увядание и старость человека представляются последовательными этапами развития трудовой единицы в современной экономике. На этапе становления цивилизованных экономических отношений интерес со стороны государства был обращен лишь на ограниченный набор этапов развития трудовой единицы. Интерес был прикован к человеческим ресурсам, работа которых приносила ощутимый эффект для хозяйства. При этом в хозяйственные отношения полноценно входили как промышленники и аграрии, так и военнообязанные. Разделение в медицинском обеспечении по месту приложения человеческого труда в начале исторического развития современной экономики было слабо выражено, однако с увеличением специализации и диверсификацией профессиональных навыков система здравоохранения модернизировалась и совершенствовалась. Каждый новый этап развития системы здравоохранения формировал новые задачи, которые нуждались в собственных подсистемах обеспечения, а значит, усложнялись условия финансирования поступательного развития элементов системы

здравоохранения.

Три последних десятилетия в РФ наблюдаются качественные и количественные изменения работы системы здравоохранения. Причинами таких изменений служат: экономическая нестабильность, изменения налогового законодательства, сокращение предприятий и, как следствие, рост безработицы, рост количества мигрантов, рост стоимости самого медицинского обслуживания, общее изменение здоровья нации в худшую сторону и т.д.

Россия по международному праву считается правопреемником всех достижений Советского Союза, в свою очередь, Советский союз стал первым государством, обеспечившим трудящихся бесплатной медицинской помощью. Исходя из этого допущения, в разные периоды своего существования наша страна имела разные источники финансирования, обеспечивающие развитие медицинских услуг внутри страны.

Обобщая материалы литературных источников [10; 12; 13], посвященных изложению результатов научных исследований способов финансирования развития медицинского обеспечения в нашей стране, можно выделить 7 самостоятельных этапов.

Первый этап, до 996 г., характерен для разрозненных форм государственного правления, когда землевладельцы соединялись в едином

союзе лишь для формирования силы, способной остановить общего врага. При этом решение проблем медицинского обеспечения решался каждым землевладельцем самостоятельно и по своему усмотрению.

Второй этап, до 1551 г., был связан с развитием церковности на территории ранней России. Церковь взяла на себя тайнства врачевания, поддерживая лекарей и больных из средств своих приходов. При этом параллельно осуществлялась активная война с язычеством в форме поиска и уничтожения ведьм, которые на своих территориях могли выступать природными целителями. Их творческая деятельность никак не соотносилась с церковными канонами и не могла рассматриваться как объект финансирования.

Администрирование военной медицины, как и развитие медицины для промысловиков, легло на княжеские плечи, но и те и другие интересы, были исключительно государственными, поэтому и финансирование происходило из княжеской казны.

Третий этап, до 1854 г., связан с развитием медицины как самостоятельной науки, расцвет которой произойдет лишь в XX в., но культура оказания медицинских услуг родилась именно на этом этапе, поэтому оказание медицинских услуг стало появляться как самостоятельная строка в государственных законах и распространяться на всей территории государства.

Надо помнить, что Россия активно воевала, и нужно было оказывать помощь раненым солдатам и офицерам. Примером подобной помощи могут служить «Дворцовые госпитали», построенные на средства императора в Царском селе и Гатчине. «Дворцовый госпиталь», заложенный в 1813 г. в Царском селе, жив и до сих пор, в этих зданиях располагается Городская больница № 38 имени Н.А. Семашко.

Это эпоха науки, ее подвижники развили возможности производств, артели формировались по всей богатой ресурсами территории России. Появлялись первые зажиточные крестьяне и благотворители от промышленников, развитие получила благотворительная составляющая финансирования системы здравоохранения.

Особенности четвертого этапа, до 1912 г., были продиктованы технологическим прорывом и активным ростом крупных частных производств, на которых ответственность за здоровье трудящихся должен был нести хозяин

производства. Наряду с развитием финансового сектора экономики, эти социально-экономические условия подтолкнули к становлению и развитию страховых фондов.

Пятый этап, до 1992 г., имеет самостоятельное место и роль в организации финансирования системы здравоохранения для мировой науки и практики, потому как связан с построением кардинально нового принципа управления трудовыми ресурсами. В СССР медицина была общедоступной, а на ее содержание отпускаясь четкие суммы из государственного бюджета. Естественно, такого баланса можно было достичь лишь в условиях плановой экономики.

Шестой этап, до 2000 г., так называемый переходный, был связан с турбулентностью экономических отношений, связанных с переходом от общественной к частной собственности, переходом от государственного к государственно-частному финансированию системы здравоохранения, а в конце 90-х гг. – к поиску фундамента для развития обязательного медицинского страхования (ОМС).

Современный, седьмой этап, следует характеризовать как эклектичный, от греческого эклектицизм.

«Эклектика – метод, основанный на произвольном соединении разрозненных, не имеющих единого творческого начала фактов, понятий, концепций, в результате, которого достигаются поверхностные, но внешне правдоподобные, кажущиеся достоверными выводы. Часто эклектика применялась для обоснования каких-либо взглядов, идей, привлекательных для массового сознания, но не имеющих реальной ни онтологической, ни гносеологической ценности и достоверности» [13].

Источники финансирования в своем генезисе, сменяя друг друга, вернулись к первоначальному источнику финансирования – домашним хозяйствам.

По аналогии, рассматривая современный этап финансирования здравоохранения, обращает на себя внимание большое количество источников финансирования. Это и дает нам право назвать этап эклектичным.

С одной стороны, представляется, что множественность источников – это позитивная тенденция развития финансирования системы здравоохранения, а с другой – такие условия хозяйствования порождают проблему управления и согласования деятельности всех децент-

рализованных источников финансирования развития медицины.

Экономические отношения, формирующие фундамент источников государственного финансирования деятельности медицинских учреждений, в 2014–2016 гг. ощутили на себе серьезнейшее давление западных санкций. На фоне обострения эпидемий гриппа, роста количества регулярных процедур подготовки детей к поступлению в сады и школы, связанного с проведением профилактических прививок, в условиях роста чрезвычайных происшествий на дорогах, требующих специального медицинского сопровождения, система здравоохранения ощущает острый дефицит финансирования. Несмотря на заявления исполнительной власти о сохранении объемов социальных программ, их объемы, недостаточные на промежутке времени до 2014 г., стали абсолютно недостаточны в 2015–2016 гг.

В отдельных случаях задержки государственного финансирования заставляют медицинские учреждения заниматься непрофильной деятельностью. Лечебные учреждения ищут и мобилизуют альтернативные возможности использования своих основных фондов. Растет предложение размещения больных на коммерческих основаниях, а также оказания услуг размещения родственников. Растет популярность услуг сопровождения и доставки. Несмотря на отчаянные попытки лечебных учреждений развивать альтернативные источники заработка, сопряженные с сервисными услугами, медицинские услуги как основная составляющая деятельности испытывает дефицит финансирования.

Безусловно, лечебное учреждение может предложить пациенту воспользоваться собственными средствами для оплаты медицинских услуг через департаменты платных услуг. Более того, экономические решения, рекомендованные административными органами регионов, в большинстве своем касаются развития платных медицинских услуг населению, реализация которых в условиях удорожания продуктовых составляющих потребительской корзины, представляется весьма затруднительным.

Развитие добровольного медицинского страхования происходит очень медленно. Дороговизна полисов добровольного медицинского страхования (ДМС) отталкивает покупателей среднего класса, а предприятия не спешат участвовать в программе компенсации части

средств, направляемых работниками на ДМС. На сегодняшний день ДМС является эффективным социальным регулятором трудовых отношений в крупных корпорациях и международных компаниях.

На сегодняшний день большинство хозяйствующих субъектов РФ не поддерживает идеи о сохранении трудового потенциала организации. Множество субъектов рынка проводит регулярные ротации кадрового состава, а порой и попросту действуют по принципу «свято место пусто не бывает». Такой подход представляется ошибочным и в основе своей не предполагает роста собственных специалистов. Безусловно, для этих целей своего рода мотиватором сохранения и развития трудового потенциала предприятий может быть система ДМС, однако в современных условиях она востребована очень слабо.

Система ОМС, сформированная в XX в. и модернизированная в начале XXI в., оперирует ценами на лекарственные препараты и процедуры, которые сложно представить. Речь идет о том, что по полису ОМС пациент может рассчитывать на лечение по сметам, где цены на услуги и лекарственные препараты фиксированы. А в условиях развития экономических отношений наблюдается рыночное ценообразование на медицинские услуги, где цифры по сметам ОМС оказываются занижены более чем в 3 раза. Остается непонятным, кто и как сможет оказать помощь по этим тарифам, и как быть с серьезными случаями заболеваний. Крупные лечебные учреждения, к которым формируется постоянный поток пациентов по программам ОМС, сталкиваются с этим набором вопросов ежедневно. Отказать в помощи больному они не могут, но и предоставить полноценное лечение не способны.

Множество требований к реализации государственных контрактов при закупке лекарств и хозяйственных средств также диктуют медицинским учреждениям работу с производителями низкокачественной продукции или благ, чье качество балансирует на грани разрешенного. Это означает, что приобретенные блага либо не будут выполнять свои функции (моющие средства не будут мыть, стиральные порошки не будут отстирывать), либо срок службы закупленных товаров будет короток (простыни будут изнашиваться, а пододеяльники будут постоянно рваться). Такие условия хозяйствования формируют финансовую дыру как в бюджете боль-

ницы, так и в бюджетах ОМС, бюджетах федерального и регионального уровней.

В нынешних чрезвычайно сложных условиях рыночные формы организации медицинской помощи (ДМС и сектор платных услуг) занимают подчиненный характер по отношению к системам обязательного медицинского страхования и бюджетного финансирования.

Если ОМС – форма социальной защиты интересов населения в сфере охраны здоровья, то платная медицинская помощь соответствует принципам рыночной экономики, является важнейшим механизмом привлечения средств работодателей и платежеспособной части населения на финансирование дополнительных программ медицинской помощи повышенной комфортности и сервисности сверх базовой программы ОМС.

Подводя итоги формирования рынка медицинских услуг со дня вступления в силу закона «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» и законов о предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что первый этап стихийного становления рыночных отношений с частным источником финансирования завершен [6; 7].

Основными элементами дальнейшего развития реформ в здравоохранении является со-

вершенствование процесса государственного регулирования рынка, в частности:

1) необходимо определить приоритеты в развитии лечебных учреждений по видам и направлениям деятельности;

2) модернизация подходов и развития принципов сочетания государственного и частного партнерства в оказании медицинских услуг;

3) развитие нормативно-правовой основы для обеспечения прозрачности в отношениях покупатель – потребитель медицинской услуги;

4) легализация «конвертных» благодарностей.

Регулирование деятельности медицинских учреждений на уровне региональных властей требует развивать такие некоммерческие институты, как попечительские советы и фонды поддержки больниц. На плечи этих некоммерческих институтов экономики должны лечь функции дофинансирования деятельности медицинских учреждений под реализацию целей и задач их развития на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Государство гарантирует со своей стороны лишь реализацию стратегических планов, а в условиях кризиса все чаще сокращает потенциально перспективные направления развития медицинских услуг.

Литература

1. Федеральный закон № 1006 от 4 октября 2012 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 4 декабря 2015 г. «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2016 год».
3. Федеральный закон № 388-ФЗ от 29 декабря 2015 г. «О государственной социальной помощи».
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. (ред. от 30 марта 2016 г.) «О некоммерческих организациях».
5. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. (ред. от 5 мая 2014 г.) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
6. Закон РФ № 1499-1 от 28 июня 1991 г. (ред. от 24 июля 2009 г.) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации».
7. Закон РФ № 326-ФЗ от 29 ноября 2010 г. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
8. Закон РФ № 4015-1 от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации».
9. Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг № 1006 от 4 октября 2012 г.
10. Голухов, Г.Н. Система гарантий качества в здравоохранении / Г.Н. Голухов, Ю.В. Шиленко, В.К. Леонтьев // Экономика здравоохранения. – 1998. – № 2(26). – С. 37.
11. Корчагин, В.П. Стоимость медицинских услуг: реальный объем и инфляционная составляющая / В.П. Корчагин // Экономика здравоохранения. – 1997. – № 6(18). – С. 5.
12. Фабричнова, Т.Г. Платные услуги в здравоохранении – самостоятельный источник фор-

мирования финансовых ресурсов / Т.Г. Фабричнова // Мир экономики и права. – 2015. – № 6. – С. 34–37.

13. Шарапов, В.Ф. Маркетинг в медицине : метод. рекомендации / сост. В.Ф. Шарапов и др. – Самара : Самар. Диагност. Центр. Моск. Мед. Академия им. И.М. Сеченова, 1996. – С. 5.

References

1. Federal'nyj zakon № 1006 ot 4 oktjabrja 2012 g. «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii».

2. Federal'nyj zakon ot 4 dekabrja 2015 g. «O bjudzhetе Pensionnogo fonda RF na 2016 god».

3. Federal'nyj zakon № 388-FZ ot 29 dekabrja 2015 g. «O gosudarstvennoj social'noj pomoshhi».

4. Federal'nyj zakon ot 12 janvarja 1996 g. (red. ot 30 marta 2016 g.) «O nekommercheskih organizacijah».

5. Federal'nyj zakon ot 11 avgusta 1995 g. (red. ot 5 maja 2014 g.) «O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah».

6. Zakon RF № 1499-1 ot 28 ijunja 1991 g. (red. ot 24ijulja 2009 g.) «O medicinskom strahovanii grazhdan v Rossijskoj Federacii».

7. Zakon RF № 326-FZ ot 29 nojabrja 2010 g. «Ob objazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii».

8. Zakon RF № 4015-1 ot 27 nojabrja 1992 g. «Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii».

9. Pravila predostavlenija medicinskimi organizacijami platnyh medicinskih uslug № 1006 ot 4 oktjabrja 2012 g.

10. Goluhov, G.N. Sistema garantij kachestva v zdavoohranenii / G.N. Goluhov, Ju.V. Shilenko, V.K. Leont'ev // Jekonomika zdavoohranenija. – 1998. – № 2(26). – S. 37.

11. Korchagin, V.P. Stoimost' medicinskih uslug: real'nyj ob#em i infljacionnaja sostavljajushhaja / V.P. Korchagin // Jekonomika zdavoohranenija. – 1997. – № 6(18). – S. 5.

12. Fabrichnova, T.G. Platnye uslugi v zdavoohranenii – samostojatel'nyj istochnik formirovanija finansovyh resursov / T.G. Fabrichnova // Mir jekonomiki i prava. – 2015. – № 6. – S. 34–37.

13. Sharapov, V.F. Marketing v medicine : metod. rekomendacii / sost. V.F. Sharapov i dr. – Samara : Samar. Diagnost. Centr. Mosk. Med. Akademija im. I.M. Sechenova, 1996. – S. 5.

Problems of Developing Financial Support to Medical Services of Healthcare System at the Turn of the Century

T.G. Fabrichnova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Keywords: medical services; financial support of medical institutions; development of philanthropy.

Abstract: The author identifies the historical stages of development of health care financing practices in Russia. The connections between the development of public institutions and the complexity of funding mechanisms have been identified. The features of organization and development of funding of medical institutions in 2014–2016 have been discussed.

© Т.Г. Фабричнова, 2016

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.В. СЕМЕНОВА

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: оценка предприятия; стратегическое планирование; стратегия.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы стратегического планирования на предприятии, а также представлено несколько подходов к оценке состояния предприятия. Выявлены их достоинства и недостатки.

В современных условиях рыночных отношений центр экономической деятельности перемещается к основному звену всей экономики – предприятию. Именно на этом уровне создается требуемая обществу продукция, оказываются необходимые услуги. На предприятии сосредоточены высококвалифицированные кадры. Здесь решаются вопросы экономного расходования ресурсов, применения высокопроизводительной техники, технологии. На предприятии добиваются снижения до минимума издержек производства и реализации продукции. Разрабатывается бизнес-план, применяется маркетинг, осуществляется эффективное управление, проводится социальная политика предприятия. Управление хозяйственной деятельностью предприятия является важнейшим условием достижения положительных экономических результатов. Предприятие вынуждено ежедневно выполнять огромное количество разнообразных функций, связанных с поддержанием в нормальном состоянии производственных процессов, своевременным обеспечением всех видов ресурсов, осуществлять различные платежи и т.п.

Достижению всех этих целей призвана служить практика стратегического планирования. Стратегическое планирование оперирует данными, полученными в ходе всестороннего анализа текущего состояния предприятия. Самые первые модели оценки состояния и результатов деятельности предприятий появились в 1920-х гг. Они получили практически повсеместное распространение среди государств с рыночной экономикой, так как были достаточ-

но просты, логичны и практически применимы. Результаты расчетов были наглядны и давали практически полную информацию о состоянии дел за анализируемый период. Эти модели строились исключительно на финансовых расчетах, что на тот момент являлось вполне оправданным подходом. Источником информации для этих расчетов служила финансовая отчетность предприятия. Основное направление оценки по данным моделям сводилось к определению стоимости бизнеса.

Однако для инвесторов бухгалтерская оценка предприятия имеет смысл только тогда, когда она соответствует его рыночной стоимости. Развитие рыночной экономики показало, что с течением времени это расхождение в стоимостях нарастает. Согласно исследованиям, установлено, что если на начало 1978 г. совпадение было максимальным, около 95 % балансовой стоимости соответствовало рыночной, то уже спустя всего 20 лет этот показатель составляет 28 %, на данный момент этот разрыв составляет 7–10 % в зависимости от отрасли.

Данная ситуация объясняется тем, что возрастает роль интеллектуального капитала, который на современном рынке оказывает гораздо большее влияние на рыночную стоимость, нежели финансовые и реальный активы (рис. 1).

В последние несколько десятилетий экономические издания достаточно часто критикуют использование данных бухгалтерского финансового учета в качестве источника для принятия управленческих решений. Также предлагаются другие системы информационного обеспечения, такие как контроллинг или управ-

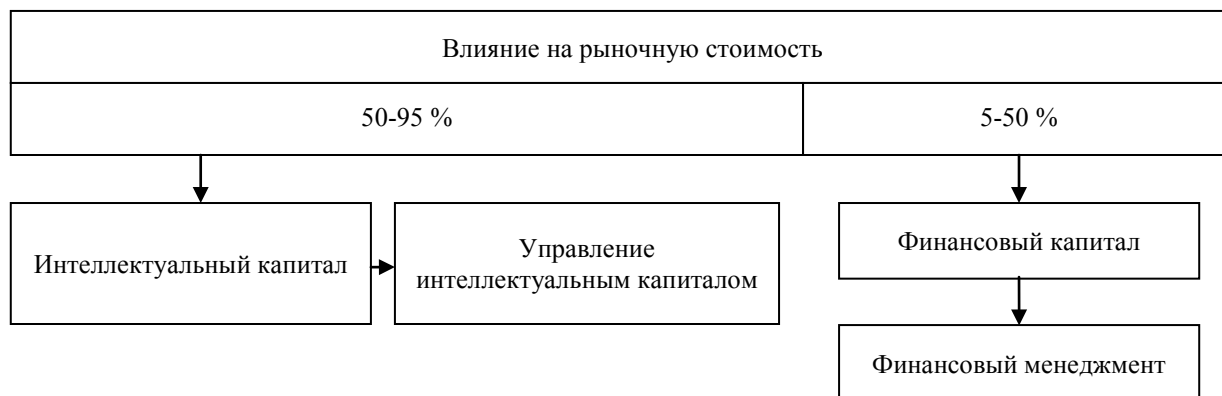

Рис. 1. Влияние вида капитала на рыночную стоимость предприятия

ленческий учет. Однако, на наш взгляд, явного различия между этими системами нет. Так как все они используют данные ретроспективного анализа, а значит, и обладают схожими недостатками.

Система оценки деятельности предприятий эволюционировала. В результате сформировалась концепция управления стоимостью.

Основные положения концепции:

- 1) собственники вкладывают инвестиции для получения дохода;
- 2) предприятие создается исключительно для получения дохода;
- 3) деятельность сотрудников предприятия направлена на прибавление акционерной стоимости.

Здесь стоимость организации рассматривается как наиболее полный показатель эффективности ее деятельности, и в то же время ее рост определяет интересы всех хозяйствующих субъектов, связанных с организацией.

Несмотря на очевидные простоту и достоинства данной концепции, она не может использоваться как единственный способ оценки эффективности деятельности предприятия, а также как единственная основа для выработки и принятия стратегических решений. Данная система основывается на математической формуле единственного общего показателя (EVA). В результате выведения составляющих этой формулы (чистая прибыль и стоимость капитала) возникает возможность построения дерева целей и разделения ответственности за их достижение.

Таким образом, данная система имеет свои недостатки:

- 1) жесткая связь вознаграждения и показателя EVA может привести к принятию решений, направленных на краткосрочные выгоды от снижения расходов и использования активов, у которых закончился срок амортизации;

- 2) система показателей состоит только из финансовых показателей, что ведет к недооценке таких факторов долгосрочного успеха, как знания персонала, информационные технологии, корпоративная культура;

- 3) концепция в большей степени ориентирована на краткосрочную перспективу, чем на долгосрочную.

EVA обеспечивает получение информации про «ценность» совершенных в прошлом действий, более полную, чем разрозненные показатели бухгалтерской прибыли, рентабельности капитала и темп роста прибыли. Однако EVA тесно связана с бухгалтерским учетом, и поэтому не может быть единственной основой для принятия стратегических решений.

То есть прирост стоимости капитала является главной целью любого предприятия, но EVA должна быть дополнена показателями, которые позволяли бы провести анализ всех бизнес-процессов и дали бы полную информационную базу для принятия стратегических управленческих решений.

Таким образом, становится очевидно, что эволюция системы анализа состояния предприятия и планирования его стратегического развития показала объективность необходимости отказа от только финансовых показателей как инструмента трансляции стратегии предприятия его сотрудникам и менеджерам. При этом финансовые показатели остались результирующими

ми критериями успеха деятельности компании.

Достаточно давно была разработана сбалансированная система показателей, которая объединила в себе несколько направлений оценки, анализа и формирования стратегии предприятия. Показатели финансового направления оценивают эффективность деятельности с точки зрения отдачи на вложенный капитал. Проекция инноваций и обучения характеризует способность организации к восприятию новых идей, ее гибкость, ориентацию на постоянные улучшения. Показатели проекции маркетинга отражают полезность товаров и услуг компаний для потребителя. Проекция внутренних бизнес-процессов предназначена для оценки операционной эффективности.

Система названа сбалансированной, т.к.:

- четыре аспекта деятельности взаимосвязаны, и изменение в одном из них неизменно отразится на других;
- она основывается на комплексном подходе к мониторингу как материальных, так и интеллектуальных активов;
- в рамках системы соблюдается баланс между стратегическим и оперативным уровнями управления, прошлыми и будущими результатами, внутренними и внешними аспектами деятельности предприятия.

Однако, несмотря на долгий срок использования данной системы в разных компаниях по всему миру, в России данная концепция не прижилась. Были попытки ее реализации, которые по разным причинам не оказались успешными.

Сложность применения данной системы на российских предприятиях определена в первую очередь отсутствием в отечественной практике оптимальной научно верной методики оценки экономического состояния предприятия. В общепринятой практике управления на постсоветском пространстве присутствует оценка деятельности предприятия на основе лишь финансовых показателей, что, с одной стороны, не

позволяет предприятию достаточно оперативно и эффективно адаптироваться к изменениям во внешней среде, а с другой стороны, не позволяет контролировать ряд очень важных аспектов хозяйственной деятельности предприятия.

Балансирование показателей – это процесс выявления объективных причинно-следственных связей между показателями. Здесь разрабатываются гипотезы о том, каким образом достижение необходимого значения одного показателя влияет на достижение необходимого значения другого показателя или группы показателей, определяются относительно избыточные показатели. Как правило, каждая гипотеза носит формализованный характер, т.е. является неким устойчивым предположением (например, «Повышение качества продукции при снижении ее себестоимости ведет к увеличению доли рынка, что способствует росту курса акций»).

Гипотеза о стратегических связях может быть сформирована на базе:

- наличия математической связи между показателями;
- существования функциональной связи между показателями;
- наличия корреляционной связи между показателями.

На основе балансировки составляются типовые карты показателей. Далее устойчивость связей между показателями будет выверяться практически, в оперативном управлении.

Таким образом, при внедрении концепции сбалансированной системы показателей необходимо понимать, что введение в практику этого теоретически несложного инструмента требует от организации большой работы и затрат. Но все они с лихвой окупаются тем, что применение сбалансированной системы показателей позволяет менеджерам в полной мере оценить свою стратегию развития предприятия, проверить ее на эффективность, актуальность и последовательность.

Литература

1. Семенова, Е.В. Эффективность сбалансированной системы показателей в процессе управления реализацией стратегии предприятия / Е.В. Семенова // Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. – Самара. – 2011. – № 2(17). – С. 36–41.
2. Воронкова, О.В. Ключевые направления научных исследований в Российской Федерации / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 87–90.
3. Редченко, К. EVAлюция сбалансированной системы показателей / К. Редченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cfin.ru.

4. Шлафман, А.И. Перспективы развития предпринимательских инноваций / А.И. Шлафман // Современные проблемы науки и образования. – Пенза. – 2014. – № 3.

References

1. Semjonova, E.V. Jeffektivnost' sbalansirovannoj sistemy pokazatelej v processe upravlenija realizaciej strategii predprijatija / E.V. Semenova // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija: teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal. – Samara. – 2011. – № 2(17). – S. 36–41.

2. Voronkova, O.V. Kljuchevye napravlenija nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 87–90.

3. Redchenko, K. EVAljucija sbalansirovannoj sistemy pokazatelej / K. Redchenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cfin.ru.

4. Shlafman, A.I. Perspektivy razvitija predprinimatel'skih innovacij / A.I. Shlafman // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – Penza. – 2014. – № 3.

Strategic Planning and Assessing the Company's Current Position

E.V. Semenova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Keywords: strategy; strategic planning; company assessment.

Abstract: The article deals with issues of strategic planning of the company. Several approaches to assessment of the company's current position have been discussed. Their strengths and weaknesses have been found.

© Е.В. Семенова, 2016

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ РАСХОДОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕВОЗОЧНОГО ПРОЦЕССА

Р.С. СИМАК

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,
г. Омск*

Ключевые слова и фразы: подвижной состав; топливно-энергетические ресурсы; эксплуатационные расходы; энергоэффективность.

Аннотация: В работе проводится анализ энергоэффективности Российских железных дорог, в том числе ключевого элемента в их структуре – локомотивного хозяйства, которое является основой обеспечения перевозочного процесса и одним из основных потребителей топливно-энергетических ресурсов на железнодорожном транспорте. Рассматривается автоматизированная информационная система «Энергоэффективность», которая является неотъемлемой частью системы мер, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности железнодорожного транспорта.

Российские железные дороги являются крупной холдинговой структурой, по своим показателям входящей в пятерку крупнейших железнодорожных компаний мира. По итогам 2014 г. ОАО «РЖД» заняло третье место по объему грузооборота после США и Китая, выполнив свыше 2 трлн ткм, и по показателю пассажирооборота пятое место после Индии, Китая, Стран ЕС, Японии, выполнив работу в объеме свыше 130 млрд пасс.-км. Достижение данных показателей невозможно без эффективного взаимодействия всех организаций, входящих в структуру ОАО «РЖД».

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью системы мер, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности железнодорожного транспорта, без использования которых невозможна эффективная координация всех структурных подразделений ОАО «РЖД». В соответствии с энергетической стратегией России [1] на период до 2030 г. определено, что энергетический сектор должен содействовать воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и

услуг по социально доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и повышение качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах), а также способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры.

Ключевое значение для развития экономики России имеет понятие транспортной инфраструктуры, включающей как составную часть и железнодорожный транспорт, который является основной транспортной системой нашей страны, а в некоторых случаях и единственным видом транспорта, осуществляющим перевозку грузов и пассажиров на территории России. Российские железные дороги органично интегрированы в единую транспортную систему Российской Федерации. Во взаимодействии с другими видами транспорта они обеспечивают удовлетворение потребностей в перевозках населения, экономики и государства в целом [2]. Из всего грузооборота перевозок в России по всем видам транспорта, около 40,4 % приходится на железнодорожный транспорт [3],

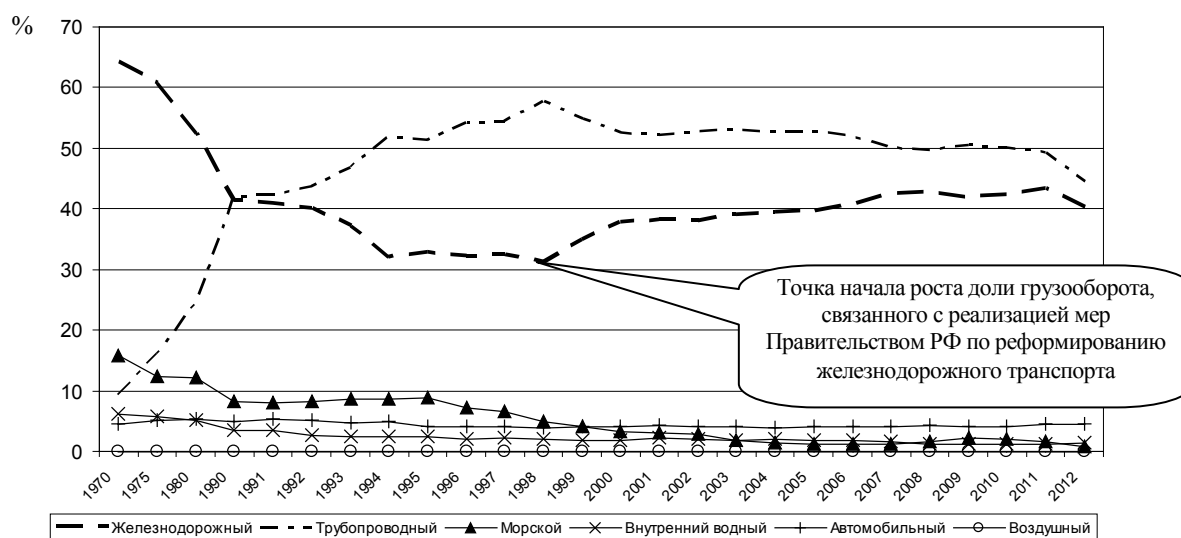

Рис. 1. Динамика изменения структуры грузооборота по видам транспорта

хотя в прошлом эта доля была существенно выше (рис. 1). В России из всех железнодорожных перевозок 98,4 % приходится на железнодорожные перевозки ОАО «РЖД», 1,6 % – на перевозки грузов промышленным железнодорожным транспортом [3]. По пассажирообороту транспорта общего пользования (27,2 %) железные дороги ОАО «РЖД» уступают только воздушному транспорту (36,8 %) [3].

В целом при объеме производства электрической энергии в России в размере около 1 054,8 млрд кВтч [4; 5] железнодорожный транспорт только на тягу поездов расходует 40,7 млрд кВтч, что составляет около 4 % от общего объема производства электроэнергии в стране.

Повышение энергоэффективности железнодорожного транспорта является одной из приоритетных задач отрасли, решение которой позволит повысить конкурентоспособность отрасли по сравнению с другими видами транспорта, а следовательно, и получить определенный социально-экономический эффект от сдерживания тарифов на пассажирские перевозки [6–8].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 512-р «Об утверждении государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» [7], предполагается определение долгосрочной по-

литики в части стоимости транспортных услуг и обеспечения своевременного предоставления грузовых вагонов для вывоза угля, возможности установления по отдельным экспортным направлениям долгосрочных железнодорожных тарифов на срок не менее 3–5 лет.

Выполнить данное положение невозможно без оптимизации эксплуатационных расходов (табл. 1), существенную долю в которых занимают затраты на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) [9].

В соответствии с действующими нормативными документами [10] у термина «энергоэффективность» существуют следующие значения. Энергоэффективность – 1) эффективное (рациональное) использование энергетических ресурсов; 2) использование меньшего количества энергии для обеспечения того же уровня энергетического обеспечения зданий или технологических процессов; 3) достижение экономически оправданной эффективности использования ТЭР при существующем уровне развития техники и технологии и соблюдении требований к охране окружающей среды.

В отличие от энергосбережения, главным образом направленного на уменьшение энергопотребления, энергоэффективность (полезность энергопотребления) – полезное (эффективное) расходование энергии, выражающееся не только в экономии ТЭР, но и в снижении эксплуа-

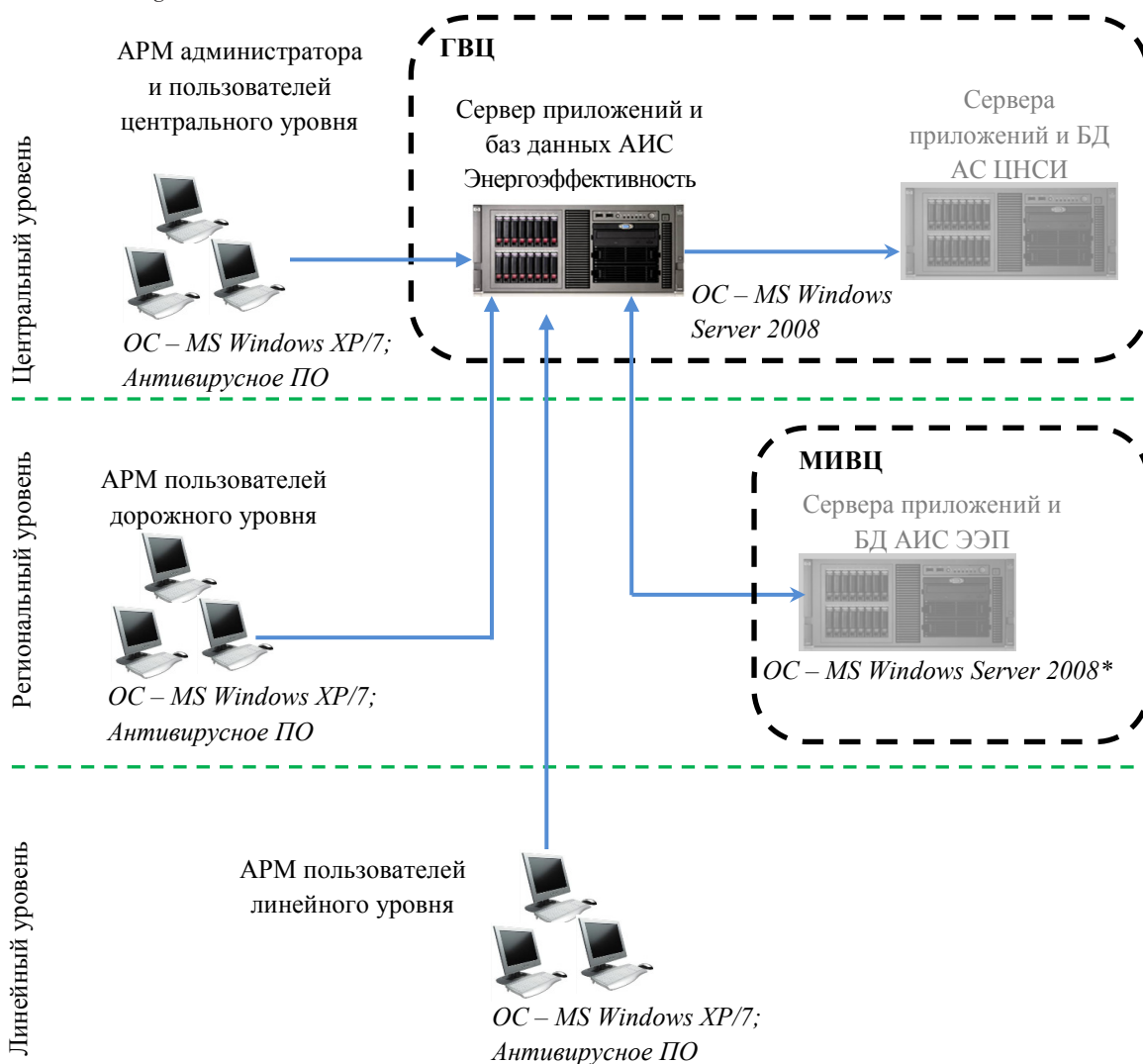

Рис. 2. Архитектура АИС «Энергоэффективность»

тационных расходов, повышении производительности и конкурентоспособности предприятий, ограничения вредных выбросов в атмосферу и т.д.

Локомотивное хозяйство является основой обеспечения перевозочного процесса и одним из основных потребителей ТЭР на железнодорожном транспорте, расходуя около 86 % от общего объема затрачиваемых ТЭР в ОАО «РЖД», что в денежном выражении составляет около 177 млрд руб. в год [5] или 14 % от эксплуатационных расходов сети железных дорог.

Вследствие вышесказанного создание системы управления энергоэффективностью локомотивного хозяйства ОАО «РЖД» является

актуальной задачей, решение которой – в перспективе добиться увеличения экономии затрат холдинга на топливно-энергетические ресурсы в рамках программы оптимизации. Наибольший эффект в 2014 г. достигнут от реализации следующих основных мероприятий, направленных на повышение энергетической эффективности филиалов и структурных подразделений ОАО «РЖД»:

- 1) совершенствование методов управления движением поездов (экономия 951,8 млн руб., или 78 498,9 т условного топлива (у.т.));
- 2) улучшение показателей использования локомотивов (экономия 604,4 млн руб., или 41 232,9 т у.т.);

3) повышение энергетической эффективности технологических процессов и объектов инфраструктуры (экономия 562,9 млн руб., или 44 072,6 т у.т.);

4) оптимизация режимов работы и модернизация систем отопления (экономия 393,9 млн руб., или 73 633 т у.т.);

5) повышение уровня возврата энергии рекуперации (экономия 383,1 млн руб., или 49 480,5 т у.т.) и т.д.

Для мониторинга эффективности оптимизации затрат в целом по сети железных дорог России необходима соответствующая информационная система. Поэтому в соответствии с распоряжением ОАО «РЖД» от 29.12.2011 № 2828р «О совершенствовании системы учета результатов выполнения Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД» [11] была разработана автоматизированная информационная система энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД» (АИС «Энергоэффективность», рис. 2).

Данная система предназначена для автоматизации процессов:

- составления и согласования планов организационно-технических мероприятий (ОТМ) филиалов ОАО «РЖД», региональных и базовых структурных подразделений филиалов ОАО «РЖД»;

- обобщения планов ОТМ филиалов ОАО «РЖД» с целью автоматизированного формирования сводного плана ОТМ для Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД»;

- мониторинга хода выполнения и эф-

фективности реализации ОТМ по достижению целевых показателей энергосбережения и повышения энергетической эффективности, установленных Программой;

- ведения баланса между запланированными и фактическими затратами на реализацию мероприятий, объемами экономии по каждому виду ТЭР в натуральном, условном и стоимостном исчислении, достигаемых в ходе реализации энергосберегающих мероприятий;

- обобщения результатов реализации энергосберегающих мероприятий на уровне региональных подразделений филиалов ОАО «РЖД», филиалов ОАО «РЖД», ОАО «РЖД» в целом с автоматизированным формированием табличных и графических отчетов о полученных результатах в разрезе категорий и групп мероприятий, железных дорог и филиалов ОАО «РЖД», функциональных заказчиков, видов ТЭР, временных интервалов и т.п.

Система по виду автоматизируемой деятельности относится к системам управления, сбора, хранения, обработки и передачи информации. Система состоит из следующих аппаратных компонентов: сервер приложений, совмещенный с сервером баз данных; автоматизированное рабочее место (АРМ) пользователя; АРМ администратора.

По данным АИС «Энергоэффективность», в 2014 г. в ОАО «РЖД» экономия ТЭР вследствие реализации мероприятий Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности составила 411,7 тыс. т у.т. (4,1 млрд руб.), и наибольшая экономия получена именно в локомотивном хозяйстве (дирекции тяги) в размере 169 тыс. т у.т. (41,0 %).

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5836.
2. Гапанович, В.А. Энергетическая стратегия и электрификация российских железных дорог / В.А. Гапанович, С.Н. Енифанцев, В.А. Овсейчук; под ред. Г.П. Кутового. – М. : Эко-Пресс, 2012. – 196 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 786 с.
4. Промышленность России. 2012 : Стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 445 с.
5. Годовой отчет ОАО «Российские железные дороги» за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=32.
6. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5711.
7. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 512-р «Об утверждении государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» // Собрание законодательства

РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1739.

8. Гапанович, В.А. Энергоэффективность – путь к снижению затрат и к экологической безопасности / В.А. Гапанович // Железнодорожный транспорт. – 2014. – № 8. – С. 22–25.

9. Энергетическая стратегия холдинга Российские железные дороги на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года. Утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 15.12.2011 г. № 2718р.

10. Энергетическая эффективность. Состав показателей. Общие положения. ГОСТ Р 51541-99.

11. Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.12.2011 № 2828р «О совершенствовании системы учета результатов выполнения Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД».

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13.11.2009 № 1715-r «Ob Jenergeticheskoj strategii Rossii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 30.11.2009. – № 48. – St. 5836.

2. Gapanovich, V.A. Jenergeticheskaja strategija i jelektifikacija rossijskih zheleznyh dorog / V.A. Gapanovich, S.N. Enifancev, V.A. Ovsejchuk; pod red. G.P. Kutovogo. – M. : Jeko-Press, 2012. – 196 s.

3. Rossijskij statističeskij ezhegodnik. 2012 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2012. – 786 s.

4. Promyshlennost' Rossii. 2012 : Stat. sb. // Rosstat. – M., 2012. – 445 s.

5. Godovoj otchet ОАО «Rossijskie zheleznye dorogi» za 2014 god [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=32.

6. Federal'nyj zakon ot 23.11.2009 № 261-FZ «Ob jenergosberezenii i o povyšenii jenergeticheskoj jeffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 30.11.2009. – № 48. – St. 5711.

7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2013 № 512-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Jenergojeffektivnost' i razvitie jenergetiki» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 08.04.2013. – № 14. – St. 1739.

8. Gapanovich, V.A. Jenergojeffektivnost' – put' k snizheniju zatrat i k jekologicheskoj bezopasnosti / V.A. Gapanovich // Zheleznodorozhnyj transport. – 2014. – № 8. – S. 22–25.

9. Jenergeticheskaja strategija holdinga Rossijskie zheleznye dorogi na period do 2015 goda i na perspektivu do 2030 goda. Utv. rasporjazheniem ОАО «RZhD» ot 15.12.2011 g. № 2718r.

10. Jenergeticheskaja jeffektivnost'. Sostav pokazatelej. Obshhie polozhenija. GOST R 51541-99.

11. Rasporjazhenie ОАО «RZhD» ot 29.12.2011 № 2828r «O sovershenstvovanii sistemy ucheta rezul'tatov vypolnenija Programmy jenergosberezenija i povyshenija jenergeticheskoj jeffektivnosti ОАО «RZhD».

Optimization of Operating Costs of Railway Transport Using Information Systems for Monitoring the Efficiency of Transportation Processes

R.S. Simak

Omsk State Transport University, Omsk

Keywords: rolling stock; energy resources; operating costs; energy efficiency.

Abstract: This paper analyzes the energy efficiency of the Russian railways, including a key element in their structure – locomotive department, which is the foundation of the transportation process and one of the main consumers of energy resources on the railways. We consider the automated information system «Energy efficiency», which is an integral part of the system of measures aimed at energy conservation and energy efficiency of railway transport.

© Р.С. Симак, 2016

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИЙ ПО КРИТЕРИЮ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

С.С. СОЛОВЕЙ

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Киев (Украина)*

Ключевые слова и фразы: классификация инноваций; критерий преемственности; проблема; современный российский социолог А.И. Пригожин.

Аннотация: Проблема, затронутая в данной статье, а именно классификация инноваций по критерию преемственности, введенная современным российским социологом А.И. Пригожиным, имеет ряд специфических особенностей, требующих тщательного анализа.

Научная проблема классификации инноваций по критерию преемственности, введенная российским социологом А.И. Пригожиным, имеет ряд специфических особенностей, которые требуют детального анализа, поскольку управление инновационным процессом и инновационной деятельностью требуют изучения определенных аспектов той или иной инновации: сферы, в которой она осуществляется; ее индивидуальных характеристик и т.д. Необходимо иметь хотя бы базовые понятия о различии, то есть классифицировать инновации по различным критериям, что способствует выявлению практически важных черт продукта и дальнейшему улучшению социально-экономического положения общества.

Проблема классификации инноваций имеет широкий спектр научного интереса в кругах социологов и других гуманитарных деятелей науки. Как зарубежные (К. Кристенсен, Г. Менш), так и отечественные (Ю.В. Яковец, В.В. Горшков, Е.А. Кретьова) ученые рассматривали данную проблему с разных точек зрения (что свойственно гуманитарным научным концепциям), впоследствии на сегодняшний день мы имеем множество различных версий классификаций инноваций. Основным отличием этих теорий является выделение разных критериев, по которым классифицируются инновации. Все зависит от приоритета критериев и его положения относительно сферы общественной жизни, а также от классификационных признаков, то

есть тех свойств какой-либо инновации, которые выделяют ее главную характеристику, отличную от других прототипов.

Классификацию инноваций можно проводить по разным схемам, используя различные классификационные признаки. В экономической литературе представлены самые разные подходы к классификации инноваций, а также к выделению ее критериев. Наиболее полную и структурированную классификацию инноваций ввел А.И. Пригожин. Он выделял следующие основные критерии:

- по распространенности (единичные; диффузные);
- по месту в производственном цикле (сырьевые; обеспечивающие или связывающие; продуктовые);
- по преемственности (замещающие; отменяющие; возвратные; открывающие; ретро-введения);
- по охвату (локальные; системные; стратегические);
- по инновационному потенциалу и степени новизны (радикальные; комбинаторные; совершенствующие).

Подробнее рассмотрим критерий преемственности. Раскрывая его сущность, необходимо отметить, что важнейшей его особенностью является отношение к так называемому предшественнику, то есть к ранее осуществленным инновациям и их влиянию на последующие. Важно отметить, что инновационная идея со-

поставляется с той идеей, которая лежит в основе уже существующих прототипов, в этом и заключается классификационный признак.

По отношению к прототипу инновация может подразделяться на следующие виды.

1. Замещающие инновации – нововведения, предназначенные заменить существующие (старые) продукты или технологии новыми или качественно или количественно модифицированными. В данном виде инноваций есть одна особенность: при протекании процесса замещения одного продукта другим функция, которую он выполняет, остается старой, неизменной, но происходит полная замена существующих прототипов. Можно привести множество примеров, так как этот вид является самым распространенным, поскольку процесс научного и технического развития в полной мере влияет на инновационный процесс. Сюда можно отнести постепенную замену компьютерных технологий технологиями планшетов, постепенную модификацию характеристик автомобилей, мебели, продуктов питания и т.д.

2. Отменяющие инновации исключают выполнение какой-либо операции или выпуск какого-либо продукта, но не предлагают ничего взамен. Использование такой инновации приводит к полному исключению продукта в связи с появлением новых функций. В данном плане прослеживается связь с замещающими инновациями, но основной отличительной чертой отменяющих является полное исключение. Именно это произошло со старыми компьютерными дискетами, на которых могло храниться значительно меньшее количество информации, нежели на более современных дисках.

3. Возвратные инновации подразумевают возврат к некоторому исходному состоянию в случае обнаружения несостоятельности или несоответствия новшества новым условиям применения. Происходит возврат к прежним видам, способам, методам, поскольку «новое» не оправдало свою оптимальность, практичность и пригодность или же противоречит общественным моральным или правовым нормам. Очень яркий пример такой инновации можно взять из истории одной весьма известной табачной компании *RJR NABISCO*. Руководство этой компании приняло решение выпустить в

продажу сигареты без дыма, для того чтобы исключить воздействие вредных веществ на организм человека. Однако инновация не была окуплена и оказалась крайне невостребованной, поскольку курильщики ценят в сигаретах не столько удовлетворение своей никотиновой зависимости, но и также сам процесс выдыхания дыма. Впоследствии выпуск таких сигарет пришлось остановить, то есть произошел возврат к исходному состоянию.

4. Открывающие инновации создают средства или продукты, не имеющие сопоставимых аналогов или функциональных предшественников. Такая продукция или технология не имеют сопоставимых прототипов. Чаще всего такие инновации несут революционный характер развития той сферы (или даже всех сфер), в которой она осуществлена. Сюда можно отнести любое открытие: радио, телевидение, паровая машина, лампочка и т.д.

5. Ретровведения. Воспроизводятся старые формы на современной основе. В ходе обособления от существующего экономического и научно-технического положения, некоторые продукты теряют свою практическую особенность, то есть перестают быть нужными и не используются по назначению. Данный процесс может привести к появлению новых взглядов на саму функцию, которую может исполнять продукт. Эти взгляды формируют новое назначение, основываясь на исходящем, первоначальном. Например, виниловые пластинки из-за своей практической неактуальности на сегодняшний день могут выполнять функцию обычной фруктовой или цветочной вазы.

Рассматривая различные подходы к классификации инноваций, необходимо учитывать, что обобщение и систематизация классификационных признаков и создание на основе этого научно обоснованной классификации инноваций имеет существенную практическую значимость, поскольку обладает потенциальной способностью дать детальное представление о характеристиках того или иного прогрессивного нововведения. А это, в свою очередь, необходимо для осуществления адекватной поддержки со стороны государства внедрения инноваций на предприятиях страны.

Литература

1. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова

ва // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.

2. Пригожин, А.И. Методы развития организаций / А.И. Пригожин. – М. : МЦФЭР, 2003.

Refereces

1. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.

2. Prigozhin, A.I. Metody razvitija organizacij / A.I. Prigozhin. – М. : МСФJeR, 2003.

Theoretical Approaches to the Problem of Classification of Innovations by Continuity Criteria

S.S. Solovey

Kiev National Taras Shevchenko University, Kiev (Ukraine)

Keywords: classification of innovations; continuity criteria; problem; contemporary Russian sociologist A.I. Prigozhin.

Abstract: The issue raised in this article, namely, the classification of innovations by the continuity criteria proposed by the contemporary Russian sociologist A.I. Prigozhin has a number of specific features that require a thorough analysis.

© С.С. Соловей, 2016

ПРОГРАММНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Н.Г. ТРЕГУЛОВА

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Шахты*

Ключевые слова и фразы: общество; отрасль; предпринимательство; развитие; социальная сфера.

Аннотация: В статье отражены вопросы поиска рыночных инструментов развития отраслей социальной сферы, условия функционирования предпринимательских структур и факторы, препятствующие входу частного предпринимательства в сферу социальных услуг.

Кризисное состояние социальной сферы стало тормозом развития экономики, поскольку степень удовлетворения социальных потребностей населения непосредственно связана с качеством рабочей силы как фактора производства. В силу этого, социальная направленность экономического развития в современных условиях выступает как стратегически приоритетный тренд, обеспечивающий стабильность и инновационность экономики и повышение

уровня и качества жизни населения. С этой целью необходимо определить рыночные инструменты развития отраслей социальной сферы, перспективы, тенденции, заключающиеся в конкретизации их функционального назначения, условия функционирования предпринимательских структур в этой сфере, конкретизировать их функциональное наполнение, четко определить направления правового регулирования их деятельности с целью обеспечения эф-

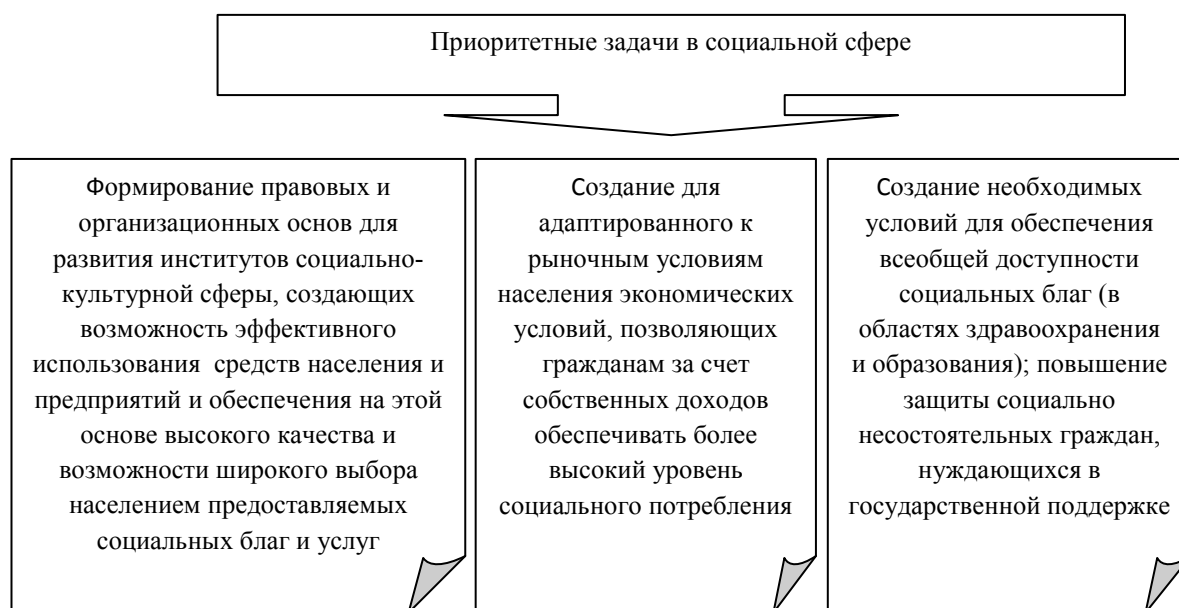

Рис. 1. Приоритетные задачи в социальной сфере

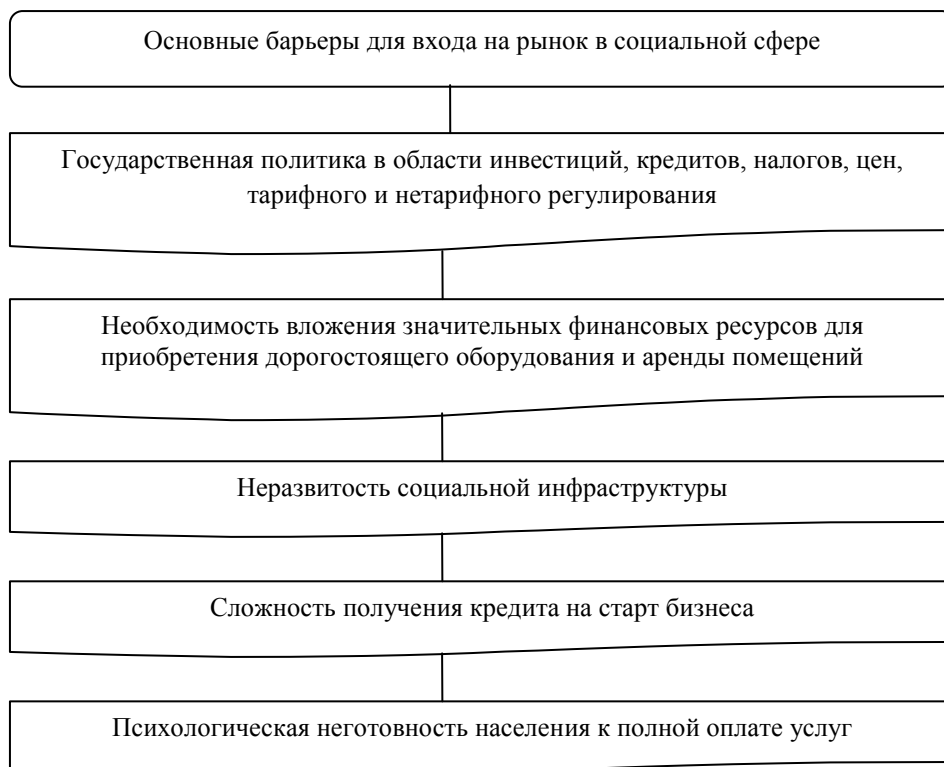

Рис. 2. Основные барьеры для входа на рынок в социальной сфере

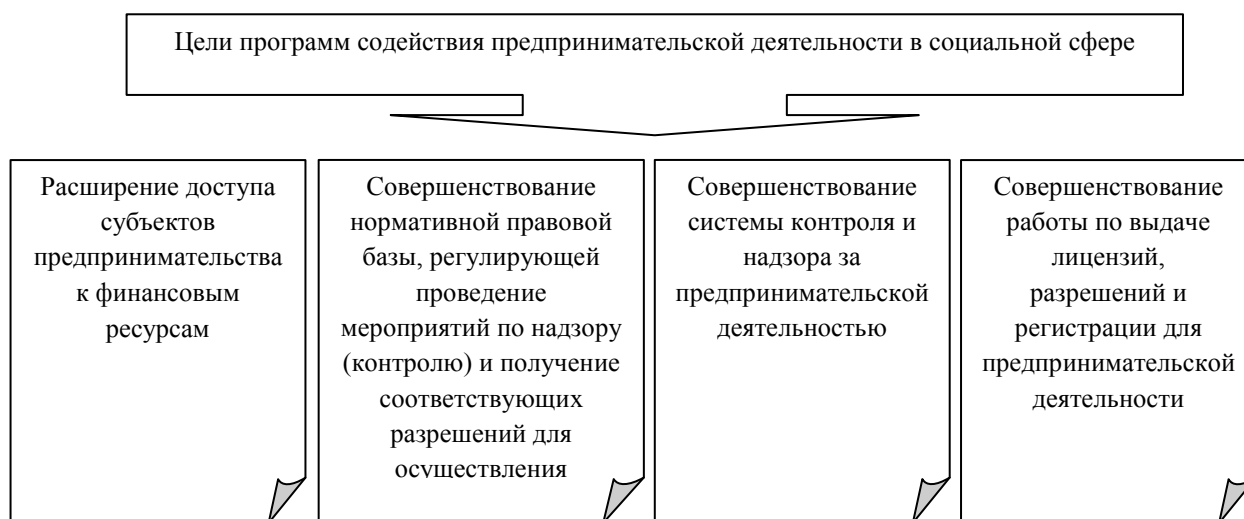

Рис. 3. Цели программ содействия предпринимательской деятельности в социальной сфере

фективности и конкурентоспособности учреждений и организаций социальной инфраструктуры. Социальное предпринимательство соответствует духу нашего времени, и именно по-

этому это понятие является привлекательным для многих отраслей. Кроме своего основного предназначения – предоставление социально значимых благ, оно направлено на оказание

помощи миллионам людей, ищущих выход из кризисных ситуаций. Государственные системы дают сбои, благотворительные структуры, получая разовые поддержки из внешних источников, малоэффективны и не всегда способны оперативно отвечать на потребности населения. Поэтому приходит время использовать предпринимательский опыт в целях решения социальных проблем.

Реалии настоящего времени показывают практику вовлечения в систему рынка отраслей социальной сферы. Политика государства направлена на обеспечение конституционных прав и минимальных социальных гарантий человеку независимо от его места жительства, национальности, пола, возраста. В этом нуждаются все члены общества. Использование средств от предпринимательской деятельности является одним из источников финансирования социальной сферы. Так, для того чтобы формировалось благополучное и справедливое гражданское общество, ученые указывают на необходимость осознания гражданами личной сопричастности, развития гражданской активности и причастности к событиям, происходящим внутри государства. Взаимодействие между государством и обществом выражается в различных формах, в частности, в виде социального предпринимательства. На рис. 1 показаны приоритетные задачи в социальной сфере.

В современном мире социальное предпринимательство рассматривается в качестве вектора, определяющего направление для устранения или уменьшения актуальных, насущных вопросов в сферах экологии, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, спорта, трудоустройства людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Социальное предпринимательство как деятельность базируется на социальной миссии, соблюдении этических принципов, создании и внедрении инновационных практик. Изучается феномен социального предпринимательства, рассматриваются основные определения зарубежных и российских ученых, исследователей социаль-

ного предпринимательства, выделяются такие характеристики и функции, как строительство и развитие инфраструктуры, уменьшающие или устраняющие барьеры для ущемленных в своих правах и возможностях групп общества, формирование сознания сопричастности и модели ответственного поведения, установление социальной справедливости, уменьшение бюрократии [1].

Но, признавая важность более активного привлечения предпринимательства в социальную сферу, необходимо отметить, что в настоящее время существует ряд факторов, препятствующих входу частного предпринимательства в сферу социальных услуг (рис. 2).

В основе перспективных программ содействия предпринимательской деятельности в социальной сфере может быть положен программно-целевой подход (рис. 3).

В социальной сфере предпринимательская деятельность – это деятельность самих предприятий и организаций социальной сферы, которые имеют право заниматься деятельностью, приносящей доход (прибыль). С другой стороны, материально обеспеченный, адаптированный к рыночным условиям человек рассчитывает на несколько иной набор услуг социальной сферы: в области здравоохранения такой потребитель готов расходувать свои материальные средства на качественный уровень обеспечения медицинскими услугами; в области образования – на оплату услуг дошкольных учреждений с применением новых моделей в воспитании детей, выбор дальнейшего образования по престижным направлениям и специальностям с дополнительными образовательными услугами и др. [2]. Анализ функционирования предпринимательских структур в отраслях социальной сферы населения позволяет сделать вывод о том, что предпринимательская деятельность еще не получила необходимого развития и нуждается в дальнейшем правовом и организационном совершенствовании, сокращении отставания теории, методов и практики индивидуализации жизнедеятельности.

Литература

1. Хаматуллина, А.Р. Сущность социального предпринимательства и его функции / А.Р. Хаматуллина // Вестник УГАЭС. – Уфа : Уфимский государственный университет экономики и сервиса. – 2015. – № 4. – С. 86–89.
2. Трегулова, Н.Г. Особенности функционирования предпринимательских структур в социальной сфере / Н.Г. Трегулова // Современные научные достижения – 2009 : материалы Междуна-

родной научно-практической конференции. – Прага : Publishing house “Education and Science” s.r.o., 2009. – С. 80.

3. Фомочкина, О.И. Проблемы социальной инфраструктуры территории (по материалам Ростовской области) / О.И. Фомочкина, Н.Г. Трегулова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 9(36). – С. 86–89.

4. Васильева, Т.А. Автотранспортная система региона: перспективы и экологическая безопасность (на примере Ростовской области) / Т.А. Васильева, Н.Г. Трегулова // Научное обозрение. – М. : Наука образования. – 2013. – № 6. – С. 193–200.

References

1. Hamatullina, A.R. Sushhnost' social'nogo predprinimatel'stva i ego funkcii / A.R. Hamatullina // Vestnik UGAJeS. – Ufa : Ufimskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa. – 2015. – № 4. – С. 86–89.

2. Tregulova, N.G. Osobennosti funkcionirovanija predprinimatel'skih struktur v social'noj sfere / N.G. Tregulova // Sovremennye nauchnye dostizhenija – 2009 : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Praga : Publishing house “Education and Science” s.r.o., 2009. – С. 80.

3. Fomochkina, O.I. Problemy social'noj infrastruktury territorii (po materialam Rostovskoj oblasti) / O.I. Fomochkina, N.G. Tregulova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 9(36). – С. 86–89.

4. Vasil'eva, T.A. Avtotransportnaja sistema regiona: perspektivy i jekologicheskaja bezopasnost' (na primere Rostovskoj oblasti) / T.A. Vasil'eva, N.G. Tregulova // Nauchnoe obozrenie. – М. : Nauka obrazovanija. – 2013. – № 6. – С. 193–200.

Program of Business Development in Social Services Sector

N.G. Tregulova

Institute of Services Industry and Businesses – Branch of Don State Technical University, Shahty

Keywords: society; branches; business; development; social sphere.

Abstract: The article discusses questions of finding market tools for the development of social sector industries, creating operating conditions for business structures and factors hindering private businesses in social services sector.

© Н.Г. Трегулова, 2016

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА

О.В. ВОРОНКОВА

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: дивиденды; инвестиции; информационные системы; международный валютный рынок; направление современного бизнеса; функции международного валютного рынка.

Аннотация: В статье поднимаются вопросы особенностей становления и функционирования международного валютного рынка. Все функции международного валютного рынка носят распределенный характер, осуществляются через различные информационные системы, сделки совершаются круглые сутки.

Операции по обмену денег были актуальны всегда, но только в 1971 г. произошло формальное рождение фондового рынка. Если раньше соотношение курсов мировых валют устанавливалось согласно Бреттон-Вудскому соглашению, подписанному в июле 1944 г., когда был принят «долларовый стандарт», и 44 страны установили прямую зависимость курсов валют от доллара США, а доллара от золота (35 долларов за тройскую унцию), тогда обменные курсы валют были зафиксированы и строго регламентировались государством.

Малозффективное государственное регулирование валютных курсов породило серьезные проблемы, и в результате американский золотой стандарт доллара не смог выполнять функцию всеобщего денежного эталона. Поэтому в августе 1971 г. доллар США перестал обмениваться на золото и большинство стран вынуждено было перейти к системе свободной конвертируемости валют на основе рыночного курса. В условиях свободной системы изменения валютных курсов и сформировался новый вид бизнеса, основанный на получении прибыли в результате колебаний рыночного спроса и предложения валют.

Международный валютный рынок занимает особое место среди мировых финансовых рынков. Оборот на международном валютном рынке достигает 2–3 трлн долларов США в сутки, высокая ликвидность и доходность активов приводит к тому, что этот рынок стал для

инвесторов одним из самых привлекательных. Сегодня размещение денежных средств на валютном рынке становится все более перспективным и прибыльным направлением бизнеса.

Особенностью международного валютного рынка является то, что он не похож на другие рынки. Его функционирование происходит не в определенном месте и не в определенный временной интервал, все функции международного валютного рынка носят распределенный характер, осуществляются через различные информационные системы, и сделки совершаются практически 24 часа в сутки кроме субботы и воскресенья. В работе международного валютного рынка принимают все страны, каждый регион подключается к работе согласно своему часовому поясу, начиная с Дальнего Востока, Новой Зеландии и завершая Нью-Йорком и Лос-Анджелесом.

Участие в работе международного валютного рынка принимают следующие группы акторов.

1. Коммерческие банки, через которые проходит основной объем валютных операций. Коммерческие банки открывают и обслуживают счета игроков международного валютного рынка и осуществляют с ними необходимые конверсионные операции. Учитывая операции своих клиентов, банки изучают текущие потребности рынка в валютных конверсиях, а также в привлечении и размещении валютных средств. Коммерческие банки, являясь самосто-

ятельными игроками валютного рынка, проводят за счет собственных средств операции. По большому счету, весь международный валютный рынок состоит из рынка межбанковских сделок, где банки осуществляют торги на основе информационных систем, выполняя роль маркет-мейкеров для своих клиентов, не имеющих возможности доступа к этим информационным системам.

2. Центральные банки являются сильными игроками на международном валютном рынке и осуществляют операции по управлению национальными валютными резервами, проводят валютные интервенции с целью формирования уровня курса национальной валюты и регулирования доходов по вложениям в национальной валюте.

3. Частные и коммерческие фирмы осуществляют на международном валютном рынке внешнеторговые операции и являются участниками внешнеэкономической деятельности в качестве экспортеров и импортеров. Они являются основными потребителями и поставщиками иностранной валюты на рынке и осуществляют через банки необходимые конверсионные операции.

4. Страховые фонды и трасты, инвестиционные, пенсионные фонды осуществляют на международном валютном рынке международные инвестиционные проекты. Они проводят операции по диверсифицированному управлению своими активами, имеют крупные валютные ресурсы и поэтому могут оказывать значительное влияние на формирование и динамику обменных курсов валют.

5. Брокерские компании могут быть посредниками, маркет-мейкерами, предоставляют своим клиентам доступ на рынок и обеспечивают возможность заключения сделок между продавцами и покупателями валюты. Дилеры брокерских компаний получают комиссионные в виде части ценовой разницы между обменными курсами покупки и продажи национальных валют. Любая брокерская фирма, обладая информацией о запрашиваемых курсах, является местом, где происходит формирование валютных курсов согласно заключенным сделкам. В качестве брокера, посредника кроме брокерских компаний могут выступать также коммерческие банки.

6. Отдельные частные лица также могут совершать широкий спектр неторговых операций. В последние годы частные игроки стали

самой многочисленной группой на международном валютном рынке и проводят валютные операции со спекулятивными целями.

Международный валютный рынок имеет ряд преимуществ перед другими рынками, благодаря которым привлекает все новых и новых инвесторов. Вот перечень основных преимуществ.

Во-первых, доступность рынка, определяемая низким входным барьером. Игроку валютного рынка достаточно открыть торгово-залоговый счет в брокерской компании или коммерческом банке и внести на этот счет гарантийный депозит, после чего можно начать работу на валютном рынке с получением права совершения сделок.

Во-вторых, на международном валютном рынке действуют условия купли-продажи валюты для игроков, не имеющих полной суммы заключаемого контракта. Достаточно внести начальную маржу (гарантийный депозит), у игрока открывается возможность заключать контракты, стоимость которых может превышать величину вложенных средств более чем в 100 раз.

В-третьих, рынок дает высокую потенциальную доходность. Трейдер может получать с учетом кредитного валютного рычага при маржинальной торговле на изменчивости курсов валют до нескольких десятков процентов от суммы гарантийного депозита.

В-четвертых, международный валютный рынок предоставляет возможность открывать позиции в любом направлении по любой валюте или кросс-курсу. Актор валютного рынка может держать на своем счету доллары США и при этом иметь возможность покупать и продавать любые валюты и кросс-курсы валют.

В-пятых, международный валютный рынок – единственный рынок, обеспечивающий круглосуточную работу. Объединение валютных рынков в одну глобальную коммуникационную сеть дает возможность работы на финансовых рынках Азии, Америки и Европы. Круглосуточный доступ на валютный рынок позволяет открывать и закрывать позиции в наиболее благоприятное время и по лучшей цене.

В-шестых, международный валютный рынок дает высокую ликвидность. Деньги являются товаром на рынке *Forex*, и это товар со стопроцентной ликвидностью. Благодаря этому и огромным объемам совершаемых ежедневно сделок, рынок *Forex* является самым ликвидным рынком в мире. В любой момент времени

можно открывать и закрывать позиции по ценам, существующим в данный момент на мировом рынке.

В-седьмых, международный валютный рынок обладает прозрачностью. Все данные об изменении курсов валют, экономические и политические новости доступны в реальном времени всем участникам рынка. Можно получать новости одновременно с миллионами других акторов рынка.

В-восьмых, рынок позволяет заключать сделки мгновенно. Для совершения сделки достаточно запросить цену на валюту и подтвердить покупку или продажу. После подтверждения дилером банка сделка считается совершенной. С помощью сети Интернет появилась принципиально новая возможность – торговать валютой из любой точки мира и в любой момент времени.

В-девятых, на валютном рынке, в отличие от других рынков, отсутствуют какие-либо комиссионные. Если на товарном, фондовом или фьючерсном рынках с клиентов взимается плата в виде комиссионного и клирингового сборов биржи, ими выплачивается комиссионное вознаграждение брокеру в виде фиксированной суммы за каждую совершенную транзакцию или как процент от суммы сделки, то для получения брокером (банком или брокерской компанией) прибыли на *Forex* учитывается спрэд – разница между ценами покупки и продажи валюты. Спрэд рассматривается как плата за услуги на международном валютном рынке.

Для повышения предсказуемости и стабильности сделок на международном валютном

рынке применяется технический и фундаментальный анализ рынка. Если технический анализ в основном занимается изучением динамики рынка, то исследования фундаментального анализа касаются спроса и предложения, которые вызывают колебания цен, то есть заставляют их идти вверх, вниз или сохраняться на существующем уровне.

Технический и фундаментальный анализ повышают предсказуемость рынка, позволяют прогнозировать динамику рынка, пытаются определить, в каком направлении будут двигаться цены. Но к одной проблеме они подходят с разных концов. Если фундаментальный аналитик пытается разобраться в причинах движения рынка, то технического аналитика интересует только факт этого движения. Все, что ему нужно знать, – это то, что движение рынка имеет место, а что именно его вызвало не так важно. Фундаментальный же аналитик будет пытаться выяснить, почему это произошло.

Поскольку рыночная цена служит опережающим индикатором фундаментальных данных, ее принимают за индикатор движения рыночных процессов. В то время как рынок уже учел все известные экономические факторы, цены начинают реагировать на какие-то совсем новые, еще неизвестные факторы. Самые значительные периоды роста или падения цен в истории начинались в обстановке, когда ничто, или почти ничто, с точки зрения фундаментальных показателей, не предвещало никаких изменений. Когда же эти изменения становились понятны фундаментальным аналитикам, новая тенденция уже развивалась в полную силу.

Литература

1. Воронкова, О.В. Особенности валютных операций на глобальных финансовых рынках / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2015. – № 2(9).
2. Воронкова, О.В. Финансовые и стратегические вопросы развития науки / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 6(21). – С. 169–172.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bankir.ru/rynok>.

References

1. Voronkova, O.V. Osobennosti valjutnyh operacij na global'nyh finansovyh rynkah / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2015. – № 2(9).
2. Voronkova, O.V. Finansovye i strategicheskie voprosy razvitija nauki / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 6(21). – S. 169–172.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://bankir.ru/rynok>.

Formation and Specifics of International Foreign Exchange Market

O.V. Voronkova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Keywords: foreign exchange market; direction of modern business; investments; dividends; functions of international currency market; information systems.

Abstract: The article discusses the specifics of formation and functioning of international currency market. All the functions of the international currency market are distributed in nature, they are carried out through various information systems and trades are made round the clock.

© О.В. Воронкова, 2016

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

И.В. АБРАМОВСКАЯ, А.В. ВОРОНИНА

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: нематериальные инструменты поощрений работников; потребности сотрудников.

Аннотация: Нематериальные инструменты поощрения работников компании, как и материальные стимулы, можно и нужно использовать только в том случае, когда удовлетворены материальные потребности сотрудников.

Инновационный тип развития экономики невозможен без применения в управлении персоналом новаторских подходов, способных мотивировать работников к творческим и нестандартным решениям производственных задач, повышению производительности труда и качества выпускаемой продукции. Наибольших успехов в условиях жесткой конкуренции между субъектами рынка добиваются организации, которые уделяют пристальное внимание вопросам развития трудовых ресурсов.

На Западе проблема мотивации персонала понимается гораздо шире, чем в России. В нашей стране принято считать, что человек трудится исключительно ради денег. Конечно, вопрос о зарплате должен стоять на первом месте, ведь только очень редкие энтузиасты работают за идею. Но если компания предоставит своему сотруднику возможность посещать корпоративные курсы по изучению иностранного языка или абонемент в бассейн, то, разумеется, работник с большим удовольствием воспользуется этим предложением, а его лояльность повысится.

В России и за рубежом подходы к мотивации труда имеют значительные различия, несмотря на применение одинаковых теорий мотивации труда, в основном определенных зарубежными учеными. В мировой практике можно выделить две школы, которые доказали свою безоговорочную успешность и эффективность. Это опыт Запада, в частности американский

менеджмент, и опыт Востока – школа японского менеджмента. В середине 60-х гг. XX в. в японской экономике произошли значительные перемены за сравнительно короткий период, получившие название «японское экономическое чудо». Успех данных преобразований заключается в соблюдении трех принципов: пожизненный найм персонала, использование системы старшинства при определении заработной платы и служебного повышения, введение внутрифирменных профсоюзов. Применение этих принципов мотивации персонала к труду позволило Японии достигнуть высокой производительности, сократить число таких негативных факторов, как забастовки, протесты и, как следствие, простои, стимулировать внедрение новых технологий, а также обеспечить конкурентные преимущества в производстве высококачественных товаров, объемах и сроках изготовления.

Особый интерес в мире к этой системе основан на том, что от практики найма на работу и последующего трудоустройства зависит мотивирование как работников, так и работодателей к более эффективным взаимоотношениям в процессе производства, что существенно влияет на рост производственных показателей. Кроме того, система трудоустройства подразумевает создание благоприятной обстановки для работника и коллектива в целом. Считается, что главные преимущества японских компаний заключаются в системах и методах управления

персоналом. Успешная деятельность фирмы напрямую зависит от понимания важности человеческих ресурсов.

Это же мнение разделяют в странах Западной Европы и США. Говоря об успешности вышеупомянутых методов, следует упомянуть ряд механизмов, также получивших широкое распространение и применение в японских фирмах.

В Японии преобладает групповая психология, другими словами, группизм. Смысл концепции группизма: индивидуальное и групповое неразделимы. Поскольку данная психология формировалась веками и, очевидно, является исторически сложившейся и укоренившейся в сознании и личности каждого, стоит отметить ее логичность и эффективность. Ведь в подсознании каждого японца заложена установка «Успех твоей группы – твой успех». В японских фирмах функционируют рабочие группы по 4–6 человек и более, причем члены группы не должны соревноваться друг с другом, тогда как соперничество между группами приветствуется и стимулируется. Таким образом, у японских работников приоритетна потребность в причастности, и именно методы, обеспечивающие удовлетворение этой потребности, способствуют повышению мотивации к труду. Кроме того, сотрудники японских компаний отличаются высокой дисциплинированностью. По мнению японцев, дисциплина является основой корпоративного духа.

Большое внимание руководство японских фирм уделяет мерам по установлению доверительных отношений с персоналом. Эффект корпоративного единства также достигается за счет сокращения дистанции по вертикали между рабочими и менеджерами. Чаще всего это внешние проявления: отсутствие отдельных кабинетов, один и тот же дресс-код и др. Как итог – совпадение интересов и желаний работника с интересами фирмы. Несмотря на то, что это в большей степени визуальные моменты, для создания благоприятного климата в организации служит множество факторов от адаптации до этнопсихологического колорита фирмы.

Если говорить об основном факторе мотивации труда, на сегодняшний день главенствующую роль, несомненно, занимает система пожизненного найма. Целесообразность данной системы неоспорима: стабильность занятости, низкий уровень безработицы – безусловная выгода предприятия, а также образующие ста-

бильной социально-политической ситуации в любой стране.

В Японии человек устраивается на работу на всю жизнь. Будучи однажды принятым в компанию, японец остается там вплоть до официального выхода на пенсию. Фирма, в которой работает специалист, становится практически второй семьей. Следовательно, нематериальная мотивация сотрудников осуществляется по психологической схеме «отец-сын», где отцом выступает компания, а сыном – сотрудник.

Компания способствует получению кредита, а нередко и сама беспроцентно кредитует своих сотрудников. Также фирма берет на себя все расходы в случае дорогостоящей учебы работника и его детей. Многие японские компании финансируют семейные торжества своих сотрудников – свадьбы и юбилеи, а также организуют спортивные мероприятия. Некоторые предприятия предоставляют жилье своим сотрудникам.

Любопытно, что в некоторых японских корпорациях приветствуются браки между сотрудниками. Таким образом, корпорация еще сильнее привязывает специалиста к своему рабочему месту – в этом случае работа становится практически домом.

Обеспечивают высокую мотивацию к труду широкие возможности карьерного и профессионального роста. Повышения могут быть незначительными, но их регулярность отлично мотивирует сотрудников.

Помимо социального обеспечения, предусмотренного законодательством, работникам, как правило, предоставляются общежитие, кредиты на жилье, ссуды на обучение детей; поддерживаются личные сбережения; частично оплачиваются обеды, проездной билет или бензин для личного автомобиля. Если сотрудник проработал в компании более 20 лет, то ему предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск. Этой льготой пользуется большая часть персонала, поскольку средний стаж работы в компаниях составляет 35–40 лет.

Японцы твердо придерживаются мнения, что руководитель должен быть специалистом, способным работать на любом участке компании, а не по какой-либо отдельной функции. Поднимаясь по служебной лестнице, человек должен иметь возможность взглянуть на компанию с разных сторон, не задерживаясь на одной должности более чем на три года. Так, считается вполне нормальным, если руководитель от-

дела сбыта меняется местами с руководителем отдела снабжения. Многие японские руководители на ранних этапах своей карьеры работали в профсоюзах. В результате такой политики японский руководитель обладает значительно меньшим объемом специализированных знаний (которые в любом случае потеряют свою ценность через пять лет) и одновременно владеет целостным представлением об организации, подкрепленным к тому же личным опытом. Ступени этой карьеры работник может пройти как в одной, так и в разных организациях.

«Хонда», например, проводит программу повышения квалификации, соответственно которой каждый руководитель отдела на протяжении недели работает в той сфере деятельности, с которой он еще не знаком.

В основу современной мотивации труда в США легла концепция управления человеческими ресурсами. В американском менеджменте понятие «человеческие ресурсы» утвердилось с 70-х гг. XX столетия. Данная теория пришла на смену традиционным подходам к работе с персоналом, основанным на минимизации затрат на сотрудников. Отличительной чертой концепции человеческих ресурсов является экономическая целесообразность капиталовложений, касательно привлечения рабочей силы, поддержание ее трудоспособности, обучение, а также создание условий для полного выявления потенциала, заложенного в характере и индивидуальных отличиях каждой личности. Решающими факторами конкурентоспособности стали обеспеченность квалифицированными кадрами и эффективное использование персонала. Одним из постулатов вышеупомянутой теории является применение ценностных категорий и оценок к использованию рабочей силы. При этом, с одной стороны, применение человеческих ресурсов характеризуется определенными затратами работодателя, помимо заработной платы, таких как затраты на подбор персонала, его обучение, социальное страхование и т.п. С другой стороны, человеческие ресурсы характеризуются способностью создания дохода. Именно эта способность определяет ценностную ориентированность использования человеческих ресурсов. Таким образом, величина дохода зависит от индивидуальной производительности труда и эффективности. Рассматривая формирование данной модели, с точки зрения менталитета страны стоит отметить нацеленность населения на быстрое

обогащение.

Американцы крайне активны, деятельны и надеются на собственные силы. Задача мотивирования в этой стране – мотивация личности. Американский менеджер – индивидуалист.

Практически все американские компании помимо системы вознаграждений предоставляют своим сотрудникам медицинское страхование за счет фирмы, программы повышения квалификации, корпоративные обеды и многое другое. Например, корпорации *IBM* и *AT & T* в ответ на изменения демографической ситуации в стране разработали и успешно реализовали так называемые семейные программы. Большая часть сотрудников этих компаний – люди в возрасте до 40 лет, у многих из которых есть маленькие дети. Руководство корпораций предоставляет этим работникам возможность работать по гибкому графику, помощь в подборе нянь, корпоративные детские сады и ясли, а также организует праздники для сотрудников с малышами.

Большое внимание американцы уделяют и повышению квалификации своих работников. В каждой из вышеупомянутых корпораций затраты на все виды обучения составляют практически 800 млн долл. в год. Обучение, по мнению американцев, способствует повышению индивидуальной трудовой отдачи и увеличению прибыли компании. А вот какая практика применяется в крупнейшей американской корпорации *Walt Disney Co.*: на центральной улице «Диснейленд-парка» окна кафе посвящают наиболее ценным сотрудникам.

В настоящее время в США действуют одновременно две тенденции. Первая ориентируется на достижение конкурентных преимуществ за счет обеспечения потребности собственного производства рабочей силой высокого уровня. Вторая стратегия предполагает дополнительные вложения как в подготовку и развитие персонала, так и в создание необходимых условий для наиболее полного ее использования. Одной из основных составляющих модели мотивации являются ее принципы. Принцип мотивации труда – это положение, основное правило, установка и внутренняя убежденность в своей деятельности. Обзор научной литературы по данному вопросу позволил авторам представить сравнительную характеристику принципов мотивации труда японской, американской и российской моделей (табл. 1).

Характер мотивации представителей раз-

Таблица 1. Сравнительная характеристика принципов мотивации труда персонала

№	Критерий сравнения	Японская модель	Американская модель	Российская модель
1	Принятие управленческих решений	Коллективно на основе единогласия	Индивидуальный характер принятия решений	Коллективно на основе большинства голосов
2	Ответственность	Коллективная	Индивидуальная	Коллективная, индивидуальная
3	Структура управления	Гибкая	Строго формализованная	Формализованная, функциональная
4	Процедура контроля	Неформальная организация контроля	Четко формализованная, индивидуальный контроль руководителя	Непрерывная система контроля
5	Оценка результатов труда и перспектива карьерного роста	Замедленная оценка работы сотрудника и карьерный рост	Быстрая оценка результата труда, ускоренное продвижение по службе	Оценивается вклад работника в результаты труда всего коллектива, оценка часто замедленная
6	Приоритет руководящего аппарата	Умение осуществлять координацию действий и контроль	Профессионализм	Профессионализм, координирование, умение стратегически мыслить
7	Ориентация управления	На группу	На отдельную личность	На группу, бригаду, отдел
8	Оценка управления	По достижению гармонии в коллективе и по коллективному результату	По индивидуальному результату	По коллективному результату
9	Отношения с подчиненными	Личные неформальные	Формальные	Формальные
10	Факторы продвижения по службе	По старшинству и стажу работы	Деловая карьера обуславливается личными результатами	Уровень образования, опыт работы, личные качества
11	Уровень подготовки руководящего аппарата	Подготовка руководителей универсального типа	Подготовка узкоспециализированных руководителей	Подготовка узкоспециализированных руководителей
12	Оплата труда	По показателям работы группы, служебному стажу и т.д.	По индивидуальным достижениям	По результатам работы группы, отдела, бригады
13	Найм на работу	Долгосрочный	Краткосрочный	Долгосрочный

личных культур различен. На сегодняшний день вопрос мотивации труда в России остается актуальным. И, несмотря на то, что базисом для формирования отечественной модели является успешный зарубежный опыт вышеупомянутых стран, крайне сложно ответить однозначно на вопрос: что ближе для России? Следовало бы перенять самое рациональное, эффективное и разумное относительно менталитета и характера российского населения, то, что позволит раскрыть потенциал и талант ра-

ботников и будет эффективнее всего для исключительных российских условий. Однако основными принципами могут быть следующие:

- создание атмосферы взаимного доверия работодателя и наемных работников;
- сохранение занятости работников продолжительное время или все трудоспособное время;
- возможность повышения по должности равная для всех в соответствии с личными качествами, уровнем образования, опытом

работы;

– справедливое распределение вознаграждения в соответствии с достигнутыми результатами.

Характерной для США считают модель деловой карьеры, когда сразу планируется регулярно менять работу примерно через каждые пять лет даже в благополучный, с точки зрения экономического цикла, период, причем эти перемены часто сопряжены с переездом в другой город, сменой жилья. Американские фирмы расценивают переход работника в другую фирму как естественный вариант развития его деловой карьеры. Такой подход называется диверсифицированным. С одной стороны, американские фирмы гордятся, что ушедшие от них сотрудники добились успеха в других местах. С другой – продолжительная работа в известной фирме является лучшей рекомендацией и гарантией получения новой работы. Американские исследователи пришли к выводу, что способность компании на протяжении длительного времени готовить будущих руководителей, а не

приглашать со стороны сложившихся управленцев, является одним из важнейших условий ее процветания в долгосрочной перспективе.

В СССР были широко распространены выплаты на питание, стандартными являлись такие льготы, как бесплатные путевки в дома отдыха и санатории. В настоящее время многие российские компании практически не уделяют внимания своим сотрудникам, не стараются удержать их, считая, что незаменимых специалистов нет. Российские компании зачастую используют в качестве мотивации страх – сотрудников пугают снижением зарплаты, увольнением. За рубежом такое неприемлемо. Конечно, России стоит ориентироваться на опыт западных коллег, но ни в коем случае не копировать его, ведь механический перенос зарубежного опыта в наши условия не даст никакого эффекта. Однако не стоит забывать о том, что нематериальные инструменты поощрения работников компании можно и нужно использовать только в том случае, когда удовлетворены финансовые потребности сотрудников.

Литература

1. Воронкова, О.В. Основные принципы управления поведением потребителя / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(16).
2. Малинина, Т.Б. Соотношение производства и потребления: диалектика значения для социологии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28).

References

1. Voronkova, O.V. Osnovnye principy upravlenija povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 10(16).
2. Malinina, T.B. Sootnoshenie proizvodstva i potreblenija: dialektika znachenija dlja sociologii / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28).

Staff Motivation as a Factor in Increasing Productivity

I.V. Abramovskaya, A.V. Voronina

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Keywords: intangible incentives; employees' needs.

Abstract: Intangible incentives and financial incentives can be offered to the company employees when their financial needs are satisfied.

© И.В. Абрамовская, А.В. Воронина, 2016

УДК 33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И АМБИЦИОЗНОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

А.В. КЛИШИНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: высокие амбиции; лидерские качества; производительность труда; честолюбивые люди.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи таких личностных качеств, как амбиции, лидерство и целеустремленность и их влияние на производительность труда. Обнаружено, что амбициозные люди не намного счастливее и даже несчастнее, чем менее честолюбивые. Кроме того, амбициозные люди меньше живут.

В условиях рыночной конкуренции честолюбивые люди, как показывает практика, чаще добиваются поставленных целей. Они поступают в лучшие университеты, поднимаются высоко по карьерной лестнице, много зарабатывают. Казалось бы, у них есть все для того, чтобы чувствовать себя счастливыми и жить долго.

В переводе с латыни «*ambitio*» означает «честолюбие, тщеславие, суетность». Русский язык позаимствовал его в начале XVIII столетия. Изначально слова «амбициозность» и «амбиции» социум воспринимал как отрицательные характеристики индивидуума, так как они ассоциировались с «домогательством места», чванливостью, спесью. В настоящее время такие понятия, как амбиция, амбициозность воспринимаются в положительном смысле: «желание действовать или работать», «стремление к достижению власти, успеха, сильное желание».

В процессе исследования толкования этого слова выясняется, что существует множество различных мнений. С одной стороны, это «цель, стремление, предмет желаний». Однако и в этом толковании может присутствовать негативный оттенок («имперские амбиции», «ядерные амбиции», «амбиции политиков»).

Сегодня в рамках семинаров и бизнес-тренингов, в научных работах и исследованиях широко используются аргументы, которые объясняют, что заявляющий о своих амбициях человек жаждет достичь определенной цели и

стремится к успеху. Для продвижения бизнеса это важнейшее качество. Таким образом, амбиции – это основа мотивации человека, фундаментом которой служит потребность в успехе.

В ходе исследования был проанализирован тезис, должны ли амбиции соответствовать возможностям человека и ему в целом. Амбиции продуктивны, когда они «одинакового роста» с человеком. Только проявляясь в соответствии с возможностями и способностями конкретного человека, а также его уровня подготовки и опыта, амбиции реальны и позитивно воспринимаются окружающими. Тогда они приводят к повышению производительности труда, приносят пользу в карьере или бизнесе и ведут к успеху.

Если же формируются амбиции без определенных сроков или действий, они способны вызвать исключительно отрицательные эмоции, причем не только у их обладателя, но и у его окружения.

Недавнее исследование профессора Тимоти Джаджа показало, что амбиции сокращают жизнь человека. Люди с амбициями зачастую живут в состоянии постоянного стресса, что не может не сказаться на продолжительности жизни.

Руководитель исследования Т. Джадж, профессор Бизнес-колледжа *Mendoza (Mendoza College of Business)* при Университете Нотр-Дама (*University of Notre Dame*) говорит, что «высокие амбиции помогают человеку доби-

ваться многого в карьере, однако мы обнаружили, что амбициозные люди не намного счастливее и даже несчастнее, чем менее честолюбивые люди. Кроме того, амбициозные люди меньше живут».

Вместе со своими коллегами профессор Т. Джадж провел исследование, в ходе которого ученые наблюдали за 717 людьми, начиная с их детства. Исследователи обращали внимание на уровень амбициозности человека и на то, как честолюбие влияет на его жизнь.

Как и ожидалось, дети с высокими амбициями поступили в наиболее престижные университеты, а затем получили работу в престижных компаниях и много зарабатывали. Тем не менее, исследователи пришли к выводу, что успехи, которых добиваются честолюбивые люди, не делают этих людей более счастливыми. Кроме того, ученые обнаружили, что честолюбивые люди, умирают раньше людей с менее высокими амбициями.

Профессор Т. Джадж предполагает, что честолюбивые люди добиваются своих целей, забывая о вещах, которые положительно влияют на продолжительность жизни: правильное питание, здоровый сон, взаимоотношения с близкими людьми и социальные связи.

Результаты исследования показали негативные последствия амбициозности, т.е. данная черта является отрицательной из-за приносимого вреда человеку. Когда человек выбирает свой путь достижения целей и меру используемых качеств, он, несомненно, должен задуматься о последствиях.

Соотношение лидерских качеств и амбиций. Лидерские качества – это совокупность психологических качеств, умений и способностей взаимодействовать с группой, которые способны обеспечить успешное выполнение лидерских задач и функций. Каждый претендующий занять место лидера в коллективе должен обладать рядом лидерских качеств. Именно лидерские качества и определяют роль лидера, объясняют, почему одни становятся таковыми и готовы увлечь и повести за собой, другие же не воспринимаются в этом качестве и не пользуются авторитетом.

Но возможно ли формирование лидерских качеств без наличия амбиций. Или возможно ли формирование амбиций, не основанных на лидерских качествах. Образование амбиций у человека, который обладает потрясающим бага-

жом лидерских качеств, который способен организовать и воплотить свои идеи, будут только стимулировать его и помогать достижению поставленных задач.

Как правило, сильный, волевой человек, обладающий качествами лидера, формирует амбиции, поскольку именно у такого лидера они пойдут на пользу делу и будут иметь положительное воздействие на проект, которым он занимается, но, главное, не переусердствовать, иначе результат будет обратным. Амбиции – это своеобразный стимул, который помогает подталкивать себя, это как «внутренний голос», который не позволяет сдаваться в решительный момент. Лидерские качества и амбиции – это прекрасное сочетание, когда человек со сформированными лидерскими качествами ставит перед собой амбициозные цели.

Наличие здоровых амбиций – обязательное качество лидера. Лидера без амбиций не существует. Амбиции – это не просто желание достичь успеха на выбранном поприще, это совокупность намерения достичь поставленных целей, уверенность в их достижении и в собственных способностях. Развитие амбициозности – это один из шагов к личностному развитию и развитию лидерских качеств.

Влияние лидерских качеств на повышение производительности труда. Любое развитие становится невозможным или слишком долгим и малоэффективным, если человек не получает удовлетворения, поэтому нужно найти такую работу, которая будет приносить удовольствие.

Большое значение имеет организация работы по повышению квалификации персонала компании. Личностный и профессиональный рост является отличным стимулом для развития способностей сотрудников. Существуют командные тренинги, где выявляются ярко выраженные лидерские качества у тех сотрудников, которые в будущем могут подняться по карьерной лестнице и поднять за собой команду. Часто практика показывает, что лидер (менеджер), который заряжает своим энтузиазмом и мотивирует подчиненных на выполнение работы, гораздо действеннее, чем регламенты, инструкции и демонстрация власти. Команда с таким лидером показывает лучшие результаты, у них очень сильный командный дух, снижается текучесть кадров, повышается производительность труда и все это в совокупности приносит прибыль компании.

Литература

1. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infoniac.ru/news/Ambicii-sokrashayut-zhizn.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.timesofindia.indiatimes.com>.

References

1. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.infoniac.ru/news/Ambicii-sokrashayut-zhizn.html>.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.timesofindia.indiatimes.com>.

Theoretical Aspects of the Role of Leadership Qualities and Ambitions in Increasing Productivity

A.V. Klishina

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: high ambitions; ambitious people; leadership skills; labor productivity.

Abstract: In the article, the questions of the interconnection of personality traits such as ambitions, leadership and commitment and their impact on productivity. It is found that ambitious people are not much happier and even unhappier than less ambitious people are. Life expectancy of ambitious people is shorter.

© А.В. Клишина, 2016

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Т.Б. МАЛИНИНА, Л.А. АБРАМОВСКАЯ

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: информационная безопасность; социальное развитие; угроза.

Аннотация: В статье информационная безопасность рассмотрена с точки зрения социального развития человека и общества. Объектом анализа выступает школьник как активный пользователь интернет-ресурса. Именно в школьные годы закладываются ценностные установки, вырабатываются убеждения, конкретное мировоззрение, характер, а также жизненное самоопределение, от которого зависит будущее развитие страны и цивилизации в целом.

Процесс глобализации распространяется ускоренными темпами на все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, политическую, культурную, религиозную, информационную. Беспокойство вызывает сфера информационных ресурсов, в которой информационная безопасность выдвигается на первый план. Интернет прочно вошел в повседневную и деловую жизнь страны. Практически во всем мире он стал самостоятельной отраслью. Россия не остается в стороне и не отстает от глобальных трендов. 21–22 декабря 2015 г. был проведен первый российский форум «Интернет-Экономика», на котором интернет рассматривался в контексте общества, торговли, медиа, образования и безопасности. В рамках данного форума В.В. Путин отметил, что «значимость влияния интернета постоянно растет, поэтому необходимо задействовать интернет в целом как драйвер для развития модернизации страны, для повышения качества жизни людей, формирования новой технологической основы отечественной экономики, в социальных отраслях, в здравоохранении и в образовании».

Таким образом, речь идет о социальном развитии человека и общества на новой, информационной основе, целью которого является удовлетворение возрастных потребностей человека и общества, повышение уровня и качества жизни, решение социальных проблем, связанных с возможностью свободного доступа получения образования, качественных

услуг здравоохранения, достижения полной занятости, социальной и информационной безопасности.

Социальное развитие человека связано с включением его в систему общественных отношений [4, с. 211–218]. Его развитие как социального существа нацелено на общественную полезность. Какова будет его общественная полезность? Это зависит от многих факторов, главным из которых является воспитание целевых ценностных установок у ребенка в процессе социализации.

Особое внимание следует уделить индивиду школьного возраста, т.к. именно от него зависит будущее развитие страны и цивилизации в целом.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, российская аудитория сети Интернет превышает 80 млн пользователей, при этом 16 млн составляют школьники, которые пользуются интернет-ресурсами чаще, чем взрослые. Например, мобильным интернетом сейчас пользуется почти каждый второй ребенок. Зачастую дети находятся «онлайн» прямо на уроках, пряча свой телефон под партой, что не может не сказаться на процессе обучения. Многие дети сейчас испытывают зависимость от интернета и уже не представляют жизни без него, копируя насаждаемые сетью Интернет примитивную систему ценностей и модели поведения.

Дети не видят угрозы, которые несет в себе

глобальная сеть. Наибольшую опасность представляют сетевые компьютерные игры, вредоносные сайты и интернет-мошенники. Большая часть сетевых компьютерных игр основана на жестокости, которая не может не отразиться на психике ребенка. В ходе подобных игр школьники имитируют действия преступников: убивают и калечат персонажей игры. Компьютерные игры затягивают школьника, делают его зависимым, в результате чего реальные дела забываются, нарушается общение со сверстниками, утрачиваются контакты с близкими, ребенок замыкается в себе, ухудшается успеваемость.

Помимо компьютерных игр, угрозу представляют и вредоносные сайты: школьники используют интернет-ресурсы для поиска различных познавательных материалов развивающего и научного характера. Например, для подготовки домашнего задания, они могут наткнуться на нежелательный контент, расположенный в открытом доступе в интернет-пространстве. Взрослым необходимо понять, что проблема заключается в том, что у детей еще не сформированы критерии различия. Школьнику интересно все. Он заходит на любые сайты и открывает разные «окна». Отдельного внимания заслуживает проблема интернет-мошенничества в отношении детей школьного возраста. Зачастую школьники становятся жертвами интернет-мошенников, деятельность которых направлена на получение ценной информации в корыстных целях.

Таким образом, для предотвращения указанных угроз, необходимо сформировать методологию обеспечения информационной безопасности школьника со стороны семьи и школы.

Согласно статистике населения, в России количество школьников на 1 сентября 2015 г. составило 16 млн, что в процентном соотношении составляет примерно 10 % всего населения России. Данные цифры позволяют оценить масштаб важности поставленной проблемы. Ведь именно в школьном возрасте формируется определенная модель поведения, целевые и ценностные установки ребенка, с которыми связаны плановые ожидания родителей в реализации жизненных планов в отношении своих чад. Важно вовремя обратить внимание родителей и педагогов на данную проблему, чтобы привить современному школьнику грамотное

отношение пользователя интернет-ресурсами, от которых зависит его социальное развитие как члена общества, т.к. информационный ресурс максимально задействован для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества.

Процесс воспитательной работы со школьниками в научной литературе связан с классификацией по трем возрастным группам: младший школьник (7–11 лет), средний школьник (12–15 лет), старший школьник (16–17 лет) [5]. Каждая из представленных возрастных групп имеет свои особенности. Если период младшего школьного возраста характеризуется как период интенсивного развития мышления во взаимосвязи с речью, а также как период качественного преобразования познавательных процессов, которые начинают приобретать опосредствованный характер, становясь осознанными и произвольными, то в подростковом возрасте возрастает роль сознания, восприятие подростка становится более целенаправленным и планомерным в сравнении с восприятием школьника младшего возраста. Определяющее значение имеет отношение подростка к наблюдаемому объекту. Отсутствие умения устанавливать связь между восприятием окружающей среды и учебным материалом является характерной особенностью школьника второй ступени.

Последней ступенью школьного образования является старший школьный возраст. В юношеском возрасте вырабатывается конкретное мировоззрение, формируются убеждения, характер, а также жизненное самоопределение. На данном этапе у школьника возникает потребность в выражении своей индивидуальности. У некоторых подобное стремление способно принять гипертрофированные формы, ввиду острого желания обратить на себя внимание. Важное значение имеют статус личности в коллективе, характер общения и отношений между членами коллектива. Именно коллектив влияет на качества личности, способствует формированию черт, культивируемых в данном коллективе. В то же время, ввиду критического отношения к действительности, повышаются «критерии оценок» и требования к окружающим.

Таким образом, школьник третьей ступени школьного образования имеет уже сформированную точку зрения на окружающую его действительность, и, для того чтобы повлиять

на его мнение, учителям и родителям необходимо иметь авторитет в его глазах.

С точки зрения информационной безопасности необходимо учитывать приведенные выше характерные особенности каждого возрастного этапа становления школьника. Каждый школьник на том или ином возрастном этапе подвержен определенному типу угроз (возможных опасностей для целевых установок и ценностных ориентаций ребенка-школьника с позиций родителя, семьи и реализации жизненных планов самого школьника) и имеет свои цели и предпочтения на ближайшее или более отдаленное будущее.

С момента поступления ребенка в школу у него появляется свобода от наблюдения и контроля со стороны родителей. В то же время начинает разграничиваться сфера влияния семьи, школы, системы дополнительного образования, социума. Зачастую родители перекладывают ответственность за ребенка на педагогов, а педагоги на родителей. Таким образом, школьник становится особенно уязвимым ко всевозможным угрозам: на улице, в сети Интернет и т.д.

На сегодняшний день выделяют следующие информационные угрозы [3]: вредоносное программное обеспечение, вымогательство, фишинг, интернет-зависимость, нежелательный или вредоносный контент, манипулирование сознанием и действиями пользователей. Помимо перечисленных ранее угроз выделяют [1] ограничение информационных прав личности, вовлечение в экстремизм и терроризм, нарушение авторских прав, криминализацию интернета. Что касается конкретно школьников, то для каждой стадии их развития характерны свои особенности поведения, поэтому для каждого возраста существуют более или менее характерные угрозы и риски. Логично предполагать, что для создания эффективных стратегий обеспечения информационной безопасности школьника в сети Интернет необходимо учитывать возраст и уровень образования.

Американские исследователи [2] выделяют три группы угроз информационной безопасности в интернете: во-первых, нежелательные контакты (которые могут привести к сексуальному насилию); во-вторых, кибербуллинг: оскорбления, агрессивные нападки, преследования в сети; в-третьих, порнография, видеоролики, изображения и тексты сексуального, экстремистского характера, призывы к насилию.

Конечно, предотвратить все существующие угрозы невозможно. Однако родители (семья) и учителя (школа) могут способствовать ограждению школьника от угроз. Организационными формами взаимодействия школы с родителями по вопросам обеспечения информационной безопасности как учащихся, так и семьи в целом могут быть как традиционные (родительские собрания, заседания родительских комитетов, индивидуальные беседы учителей с родителями), так и специально организованные лекции и семинары с участием педагогов, правоохранительных органов, специалистов по защите информации. Например, учителя информатики, социологии, ОБЖ на занятиях могли бы рассматривать различные аспекты информационной безопасности в сетевом пространстве. При этом родители обязаны обсуждать со своим ребенком правила поведения в интернете, прививая ему осторожность и осмотрительность в сети. Также одним из популярных ныне способов по обеспечению информационной безопасности школьника со стороны родителей являются современные программные средства – средства родительского контроля. В последнее время они появились во многих известных приложениях для обеспечения безопасности, некоторые возможности для управления действиями ребенка за компьютером можно найти и непосредственно в *Windows*, наряду с этим есть и специальные программы, которые помогают родителям в нелегком процессе воспитания и объяснения того, что хорошо, а что плохо.

Таким образом, очевидна необходимость в комплексном подходе по защите школьника. Информационная безопасность школьника должна решаться в масштабах государства. Это проблема не только семьи, школы, но и всей системы образования, т.к. в образовательном процессе активно используются не только информационные технологии, но и информационные ресурсы интернет-пространства. Отсутствие нормативных документов и правовых актов, позволяющих оценить уровень нравственности или опасности информационного контента в электронных сетях, значительно осложняет процесс воспитания школьника как личности, не зависимой от глобальной сети. Информационная безопасность школьника становится важным фактором социального развития человека и общества, и ей должно быть уделено особое внимание.

Литература

1. Богатырева, Ю.И. Модель обеспечения информационной безопасности школьников при создании инфобезопасной среды образовательного учреждения / Ю.И. Богатырева // Известия ТулГУ. – 2013. – № 3–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/model>.
2. Годик, Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа / Ю.О. Годик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/841>.
3. Заплата, Е.А. Поиск и исследование инцидентов информационной безопасности / Е.А. Заплата, Д.В. Лопатин // Гаудеамус. – 2011. – № 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/poisk-i-issledovanie-intsidentov-informatsionnoy-bezopasnosti>.
4. Малинина, Т.Б. Социальное развитие человека и общества как фактор новой индустриализации (потребительно-стоимостной подход) / Т.Б. Малинина; под науч. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты : коллективная монография. – СПб. : НПК «РОСТ», 2014. – С. 211–218.
5. Подласый, И.П. Педагогика : учебник; 3-е изд., переаб. и доп. / И.П. Подласый. – М. : Юрайт, 2013 – 694 с.

References

1. Bogatyreva, Ju.I. Model' obespechenija informacionnoj bezopasnosti shkol'nikov pri sozdanii infobezopasnoj sredy obrazovatel'nogo uchrezhdenija / Ju.I. Bogatyreva // Izvestija TulGU. – 2013. – № 3–2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/model>.
2. Godik, Ju.O. Ugrozy i riski bezopasnosti detskoj i podrostkovoju auditorii novyh media / Ju.O. Godik [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mediascope.ru/node/841>.
3. Zaplatina, E.A. Poisk i issledovanie incidentov informacionnoj bezopasnosti / E.A. Zaplatina, D.V. Lopatin // Gaudeamus. – 2011. – № 18 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/poisk-i-issledovanie-intsidentov-informatsionnoy-bezopasnosti>.
4. Malinina, T.B. Social'noe razvitie cheloveka i obshhestva kak faktor novej industrializacii (potrebitel'no-stoimostnoj podhod) / T.B. Malinina; pod nauch. red. d.je.n. N.F. Gazizullina // Novaja industrializacija Rossii. Teoreticheskie i upravlencheskie aspekty : kollektivnaja monografija. – SPb. : NPK «ROST», 2014. – S. 211–218.
5. Podlasyj, I.P. Pedagogika : uchebnik; 3-e izd., pereab. i dop. / I.P. Podlasyj. – M. : Jurajt, 2013 – 694 s.

Social Aspects of Information Security of a School Student

T.B. Malinina, L.A. Abramovskaya

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Keywords: information security; threat; social development.

Abstract: In the article, information security is considered from the perspective of social development of an individual and society. A school student as an active user of the Internet is the subject of the current analysis. During school years students shape their views, beliefs and characteristics, as well as their self-determination, which will affect the future of the country and humanity.

© Т.Б. Малинина, Л.А. Абрамовская, 2016

КОММУНИКАТИВНО-ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Л.О. ПОЛЯКОВА

*ЧУОО ВО Московский медицинский университет «Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье»),
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: высшее образование; иноязычное обучение; коммуникативная компетенция; межкультурная адаптация; профессионально-языковая компетентность; языковые барьеры.

Аннотация: В современной России основной проблемой в вузовской языковой подготовке выступает отсутствие единства в освоении профессионального и языкового опыта. Это существенно препятствует решению проблемы коммуникативно-языковых барьеров студентов неязыкового профиля. В статье рассмотрены характеристики проблемной ситуации и подходы российских вузов к разрешению проблемы коммуникативно-языковых барьеров, связанные с интеграцией профессиональной и языковой подготовки, а также процессов профессиональной и межкультурной адаптации будущих специалистов.

Глобальные «вызовы времени», связанные с вступлением в эпоху постиндустриальной цивилизации, интернационализацией экономики, развитием информационно-компьютерных технологий, предъявляют новые требования к системе высшего образования во всех странах мира, в том числе и в России. Одно из центральных требований – трансформация иноязычной подготовки из вспомогательного средства в центральный элемент вузовской образовательной системы. Новой целью языкового образования в вузе, независимо от профиля подготовки, становится развитие готовности студентов к иноязычной коммуникативной деятельности в процессе профессионального взаимодействия и, в конечном итоге, формирование поликультурной языковой личности специалиста [9, с. 161–162].

В рамках новой цели иноязычной подготовки особую остроту приобретает задача преодоления коммуникативно-языковых барьеров будущих специалистов, препятствующих их иноязычной и межкультурной коммуникации, уже на этапе их вузовского обучения.

Проведенный анализ литературных источников и образовательной практики позволил сделать вывод о том, что в современной России основной проблемой в вузовской языковой под-

готовке выступает отсутствие единства в освоении профессионального и языкового опыта. Это существенно препятствует решению проблемы коммуникативно-языковых барьеров студентов неязыкового профиля, что подтверждается анализом характеристик инструментальной и мотивационной готовности студентов и выпускников вузов к иноязычному общению.

Характеризуя инструментальную готовность студентов к иноязычному общению, различные исследователи [1; 4–6 и др.] отмечают распространенные трудности, связанные с практической речевой деятельностью (построение высказываний, налаживание диалога, организация дискуссии на иностранном языке), плохое знание национально-культурных особенностей делового общения стран-партнеров, несформированность толерантного отношения к партнерам по общению и др. При этом, по некоторым данным, только 1 % студентов считают, что они готовы использовать английский язык для обучения за рубежом [1, с. 12]. Опросы выпускников вузов (неязыкового профиля), работающих по специальности, показывают, что большинство из них «жалуют об упущенных возможностях изучения иностранного языка в вузе из-за непонимания практической значимости этого предмета в будущем» [6, с. 327].

Что касается мотивационной готовности, то здесь налицо противоречие между изначально высокой прагматической мотивацией студентов к изучению иностранного языка в профессиональных целях и низкой ситуативной учебной мотивацией тех же самых студентов на учебных занятиях по иностранному языку. С одной стороны, подавляющее большинство студентов неязыкового профиля (по данным Г.В. Щецовой – 91 %) полагает, что современному специалисту необходимо знание иностранного языка и развитые коммуникативные навыки [9]. С другой стороны, на практике изучение иностранного языка в рамках занятий в вузе опосредовано почти исключительно внешними мотивами [4]; по некоторым данным, это характерно для более чем 80 % студентов неязыкового профиля [3]. В результате на занятиях по иностранному языку для большинства студентов характерна пассивность в групповой и коллективной деятельности [5]. Очевидно, такое противоречие – следствие общего низкого качества иноязычного обучения, реализуемого в рамках программы высшего образования. Существующие вузовские курсы иностранного языка не удовлетворяют профессионально-прагматические запросы студентов и элементарно не интересны им, поскольку оторваны от основного профиля подготовки.

Основные характеристики рассматриваемой проблемной ситуации проявляются на различных уровнях:

1) недостатки учебного плана, его структурных и количественных показателей (главный дефицит – недостаток языковой практики студентов);

2) недостатки организации образовательного процесса (монокультурная и иноязычная образовательная среда вузовского обучения, центрированность на преподавателя, отсутствие комплексного психолого-педагогического подхода, направленного на системное формирование и развитие коммуникативной компетенции студентов);

3) недостатки методического плана, проявляющиеся в деятельности коллективов кафедр иностранного языка и отдельных преподавателей (ограниченность целеполагания в изучении иностранного языка и связанная с этим недостаточная работа с мотивацией студентов; предметно-дисциплинарная замкнутость иноязычного обучения; ориентация преимущественно на традиционные методики и методы

иноязычного обучения, характерные для старой «лексико-переводной» модели, при явно недостаточном использовании коммуникативной модели обучения языку);

4) дефицит кадрового обеспечения, связанный с отсутствием достаточного количества специалистов неязыковых кафедр, способных преподавать на иностранном языке.

Анализ ряда результативных практик отечественных вузов по преодолению коммуникативно-языковых барьеров студентов показал, что все эти практики достаточно четко делятся на две группы.

Практики первого типа реализуются в русле подхода, который мы назвали предметно-инструментальным, и нацелены преимущественно на преодоление индивидуально-психологических коммуникативно-языковых барьеров (при этом игнорируют задачу преодоления межкультурных барьеров). В данном случае работа по снятию языкового барьера осуществляется, прежде всего, в своей профессиональной сфере с целью успешного освоения студентами необходимых профессиональных компетенций. Соответственно, активное использование языка происходит преимущественно в предметно-профессиональном контексте.

Практики второго типа реализуются в русле подхода, названного нами социокультурным, и нацелены на преодоление межкультурных барьеров в иноязычном общении. В этом случае создаются условия для активного использования языка в широком социокультурном и личностно-ориентированном контексте, для чего осуществляется расширение образовательной среды вуза, а также трансформация процесса обучения, более широкая и глубокая, нежели в рамках предметно-инструментального подхода. Использование социокультурного подхода позволяет вузу обеспечить единство процессов профессиональной и межкультурной адаптации студентов.

Сравнительный анализ практик первого типа позволяет выявить их общие характеристики. Во-первых, все они реализуются по инициативе и силами кафедр иностранного языка; представители других (специальных) кафедр привлекаются к работе в минимальной степени или не привлекаются вовсе. Во-вторых, работа по преодолению коммуникативно-языковых барьеров ведется посредством использования современных (активных и интерактивных) методических средств и подходов, а также интег-

рации аудиторных и внеаудиторных форм работы. Вузовский и факультетский уровни, как правило, не задействованы в данной работе: ни вуз, ни факультет не являются ее заказчиками и не принимают участия в ее организации (либо принимают весьма ограниченное участие, не связанное с внесением изменений в образовательную программу и организацию образовательного процесса).

В целом, в массовой практике российского высшего образования иноязычное обучение находится на периферии процесса подготовки специалистов неязыкового профиля и не носит практикоориентированного и профессионально-ориентированного характера. Современные достижения психологии, педагогики, методики не отражаются в массовой практике вузовского языкового обучения.

На качественно более высоком уровне организована работа по преодолению коммуникативно-языковых барьеров лишь в тех немногих вузах России, которые занимают первые строчки рейтинга. Здесь организаторами такой работы выступают уже не кафедры иностранного языка, а сами вузы и факультеты. Соответственно, реализуемые решения имеют уже не частно-методический, а организационно-педагогический масштаб и опираются на материально-технические, кадровые, социально-контактные и другие ресурсы вуза или факультета.

Другая группа практик приоритетно нацелена на снятие барьеров межкультурного иноязычного общения. Следует заметить, что на протяжении последних полутора-двух десятилетий в России увеличивается количество вузов (разного профиля), в учебные планы которых включена дисциплина «Межкультурная коммуникация» («Введение в теорию межкультурных коммуникаций», «Основы межкультурной коммуникации» или др.). В числе таких вузов можно указать, например, такие разные вузы, как Амурский государственный университет, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Самарскую гуманитарную академию, Сибирский университет потребительской кооперации.

В какой степени введение подобной дисциплины способно решить проблему преодоления межкультурных коммуникативно-языковых барьеров? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нужно учесть следующие факторы. Во-первых, во многих вузах «Межкультурная ком-

муникация» представляет собой дисциплину по выбору, что заведомо снижает ее педагогический потенциал. Во-вторых, в ряде вузов методическая разработка и реализация этой дисциплины отнесена к компетенции не кафедры иностранного языка, а других кафедр. Очевидно, что в данном случае работа с межкультурными барьерами ведется в отрыве от языковых. В-третьих, структура, содержание и методический аппарат такого рода дисциплин во многих вузах не позволяет отнести их к практикоориентированным (см., напр. [8]). Таким образом, введение курса межкультурной коммуникации отнюдь не является эффективным средством, обеспечивающим решение проблемы межкультурных барьеров.

Иначе организована работа в тех вузах, где ситуация с неготовностью студентов и выпускников к иноязычному общению связана с вполне определенными рисками. Это характерно, во-первых, для некоторых трансграничных регионов России, а во-вторых, для вузов, имеющих широкую практику работы с иностранными студентами. В обоих случаях социальный заказ на коммуникативно-языковую адаптацию студентов и выпускников ощущается вузами более остро. В этих случаях на уровне образовательных организаций, факультетов и кафедр активизируется работа по созданию собственных моделей преодоления коммуникативно-языковых барьеров студентов [2; 7 и др.].

На наш взгляд, ключевым фактором, определяющим проблемность рассматриваемой ситуации, является отсутствие со стороны профессионального сообщества четко выраженного социального заказа к высшему образованию на подготовку специалистов, владеющих иностранным языком. Способом оформления такого заказа должно стать внесение изменений в существующие профессиональные стандарты (по профессиям лингвистического профиля) в части владения специалистом иностранным языком и характера его использования в его профессиональной деятельности. Изменения должны касаться, во-первых, усиления статуса иностранного языка как «сквозного» знания и умения, обеспечивающего реализацию всех или большинства трудовых функций (а в ряде случаев как отдельных трудовых функций); во-вторых, повышения требований к владению иностранным языком для решения профессиональных задач, включая требование свободной устной иноязычной коммуникации на профес-

сиональные темы, в том числе в межкультурном контексте. Результатом подобных изменений неизбежно станет пересмотр компетентностных моделей выпускников в структуре Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (по неязыковым специальностям и направлениям подготовки) с последующей трансформацией содержания, технологий и методов вузовского иноязычного образования в профессионально-языковое, а также новых механизмов его организации на всех уровнях (вуз – факультет – кафедры).

Литература

1. Абрамова, И.Е. К вопросу о возможностях создания единой образовательной среды на иностранном языке в вузе / И.Е. Абрамова, А.В. Ананьина, Е.П. Шишмолина // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – Иваново. – 2014. – № 6. – С. 110–113.
2. Анисова, О.Л. Педагогическое сопровождение языковой практики как система повышения эффективности подготовки специалистов китайского языка к межкультурному общению / О.Л. Анисова // Вестник Московского государственного областного университета. – М. – 2012. – № 1. – С. 70–76.
3. Василенко, О.А. Совершенствование языковой подготовки студентов в вузах на основе коммуникативных универсалий : дисс. ... канд. пед. наук / О.А. Василенко. – М., 2004 – 326 с.
4. Дементьева, М.В. Педагогические условия формирования готовности к деловому иноязычному общению у студентов неязыковых факультетов вузов : дисс. ... канд. пед. наук / М.В. Дементьева. – Челябинск, 2001. – 163 с.
5. Зангиева, З.Н. Формирование навыков межкультурной компетенции в условиях неязыкового вуза / З.Н. Зангиева, Б.Ф. Цховребова // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону. – 2014. – № 2. – С. 555–558.
6. Квач, Н.В. Формирование иноязычной компетентности студентов как фактор повышения экономической эффективности предприятия / Н.В. Квач; под ред. Т.Э. Пироговой, Д.К. Никифорова // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации. – Калуга : Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. – С. 326–329.
7. Леконцева, К.В. Особенности региональных практик трансграничного образования: результаты качественного исследования / К.В. Леконцева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита. – 2014. – № 4. – С. 109–116.
8. Сепиашвили, Е.Н. Межкультурные коммуникации: рабочая программа дисциплины / Е.Н. Сепиашвили. – М. : МГУТУ, 2013. – 47 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://obr.mgmtu.ru/index.php?cf_id=24&link_id=4603&option=com_mtree&task=att_download.
9. Шевцова, Г.В. Прагматика профессионального знания в образовательной парадигме высшей технической школы: лингвистический аспект / Г. В. Шевцова // Знание. Понимание. Умение. – М. – 2008. – № 4. – С. 158–162.

References

1. Abramova, I.E. K voprosu o vozmozhnostjakh sozdanija edinoj obrazovatel'noj sredy na inostrannom jazyke v vuze / I.E. Abramova, A.V. Anan'ina, E.P. Shishmolina // Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tehnologicheskogo universiteta. – Ivanovo. – 2014. – № 6. – S. 110–113.
2. Anisova, O.L. Pedagogicheskoe soprovozhdenie jazykovoj praktiki kak sistema povyshenija jeffektivnosti podgotovki specialistov kitajskogo jazyka k mezhkul'turnomu obshheniju / O.L. Anisova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – M. – 2012. – № 1. – S. 70–76.
3. Vasilenko, O.A. Sovershenstvovanie jazykovoj podgotovki studentov v vuzah na osnove kommunikativnyh universalij : diss. ... kand. ped. nauk / O.A. Vasilenko. – M., 2004 – 326 s.
4. Dement'eva, M.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija gotovnosti k delovomu inojazychnomu obshheniju u studentov nejazykovykh fakul'tetov vuzov : diss. ... kand. ped. nauk /

M.V. Dement'eva. – Cheljabinsk, 2001. – 163 c.

5. Zangieva, Z.N. Formirovanie navykov mezhkul'turnoj kompetencii v uslovijah nejazykovogo vuza / Z.N. Zangieva, B.F. Chovrebova // Gumanitarnye i social'nye nauki. – Rostov-na-Donu. – 2014. – № 2. – S. 555–558.

6. Kvach, N.V. Formirovanie inojazychnoj kompetentnosti studentov kak faktor povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti predpriyatija / N.V. Kvach; pod red. T.Je. Pirogovoj, D.K. Nikiforova // Puti social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona: finansovoe obespechenie, perspektivy i napravlenija optimizacii. – Kaluga : Kaluzhskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF, 2015. – S. 326–329.

7. Lekonceva, K.V. Osobennosti regional'nyh praktik transgranichnogo obrazovanija: rezul'taty kachestvennogo issledovanija / K.V. Lekonceva // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Chita. – 2014. – № 4. – S. 109–116.

8. Sepiashvili, E.N. Mezhkul'turnye kommunikacii: rabochaja programma discipliny / E.N. Sepiashvili. – M. : MGUTU, 2013. – 47 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://obp.mgutm.ru/index.php?cf_id=24&link_id=4603&option=com_mtree&task=att_download.

9. Shevcova, G.V. Pragmatika professional'nogo znaniya v obrazovatel'noj paradigme vysšej tehničeskoj shkoly: lingvisticheskij aspekt / G. V. Shevcova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – M. – 2008. – № 4. – S. 158–162.

Communication-Language Barriers in Russian Higher Education Practices: Problems and Solutions

L.O. Polyakova

Moscow Medical University «Reaviz» («Rehabilitation, Physicians and Health»), Moscow

Keywords: higher education; foreign language education; communicative competence; professional language competence; language barriers; cross-cultural adaptation.

Abstract: In modern Russia, the main problem in university language training is lack of unity in the development of professional and language experience. This greatly hinders the solution of communicative and language barriers of non-linguistic students. The article describes the characteristics of the problematic situation and approaches of Russian universities to the resolution of communication language barriers associated with integration of professional and language training, as well as professional and cross-cultural adaptation of future specialists.

© Л.О. Полякова, 2016

УДК 377

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

М.В. ЗАЙНЕТДИНОВ

ГБУ «Спортивная школа олимпийского резерва № 46» Москомспорта,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: образовательная сеть; образовательная среда; образовательный потенциал; сетевое взаимодействие; сетевое сотрудничество; сеть; система образования.

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к определению понятия «сетевое взаимодействие образовательных учреждений», представленные в педагогической теории и практике, акцентируется внимание на важности организации сетевого взаимодействия по наиболее перспективным и инновационным программам образования, необходимости создания условий для применения в системе образования образовательного, материального и кадрового потенциала различных учреждений.

В последние годы в педагогической науке и практике растет интерес к проблеме организации сетевого взаимодействия в образовании. Различные аспекты изучения сетевого взаимодействия в образовании стали предметом исследования таких специалистов, как А.И. Адамский, Н.С. Бугрова, Е.Н. Глубокова, Н.Ю. Гончарова, И.Э. Кондракова, В.В. Макоева, Е.А. Нетерина, Т.Б. Панкратова, С.В. Тарасов, М.М. Чучкевич и др. Многие специалисты указывают на то, что сетевое взаимодействие в настоящее время приобретает статус высокорезультативной инновационной технологии, позволяющей учреждениям образования не только осуществлять свою деятельность, но и эффективно развиваться. Кроме того, сетевое взаимодействие ведет к внедрению инновационных образовательных проектов и взаимному сотрудничеству между учреждениями образования, отражая модернизационные процессы, происходящие сегодня в целом в системе образования России.

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» для участников образовательного процесса введена сетевая форма реализации программ образования, обеспечивающая условия для эффективного освоения образовательных программ с применением об-

разовательного потенциала различных учреждений образования, а также иных учреждений, в том числе зарубежных, имеющих определенные ресурсы в данной области [4].

Многие специалисты (А.И. Адамский, Н.С. Бугрова, Н.Ю. Гончарова, И.Э. Кондракова, В.В. Макоева, Т.Б. Панкратова и др.) анализируют понятие «сетевое взаимодействие» в педагогической науке, его составляющие, условия, формы, образовательный потенциал. В диссертациях последних лет представлены его отдельные аспекты: Т.Б. Панкратова рассматривает сетевое взаимодействие организаций высшего образования и службы занятости; В.В. Макоева характеризует механизмы интеграции бизнеса и образования; Н.Ю. Гончарова анализирует сетевое взаимодействие педагогов в различной форме (интернет-взаимодействие, инновационный опыт и др.).

В педагогической науке появление феномена «сеть» относится к 80–90-м гг. прошлого столетия, когда понятие сетевого планирования было привнесено из экономики в педагогику Ю.А. Конаржевским [5], полагающим, что сетевое планирование позволяет определять и актуализировать потенциальные возможности, скрытые в организации комплекса мероприятий; осуществлять прогнозирование образо-

вательного процесса в сфере параллельно выполняемой деятельности; проводить процесс управления с прогнозированием и профилактикой вероятных неудач; повышать качество и результативность управления образовательным учреждением, создавая условия для сосредоточения внимания на наиболее ответственных звеньях образовательного процесса.

Несомненная заслуга в распространении понятия сетевого взаимодействия принадлежит А.И. Адамскому, создателю образовательной сети «Эврика». Ученый рассматривает образовательную сеть через комплекс субъектов образовательной деятельности, которые предоставляют друг другу свой образовательный потенциал для повышения эффективности и качества образования. Сетевое взаимодействие учреждений образования, как полагает А.И. Адамский, в корне отличается от иерархического взаимодействия, имеющегося в настоящее время в отечественном образовании [1].

С точки зрения Е.В. Василевской, сетевая организация является формой, децентрализованным комплексом взаимосвязанных узлов открытого типа, способным безгранично увеличиваться за счет присоединения новых структур, что делает данную форму пластичной и активной. Являться узлом сети значит обладать авторским содержанием касательно проблематики сети, собственным потенциалом и инфраструктурой для реализации своего функционала [2]. Как отмечают Е.Н. Глубокова, И.Э. Кондракова [3], сетевое взаимодействие как способ совместного применения ресурсов трансформируется в совокупность связей, создающих условия для разработки, апробации и предложения профессиональной педагогике инновационных моделей содержания и управления образовательными учреждениями. Во многих исследованиях (Н.С. Бугрова, Н.Ю. Гончарова, С.В. Тарасов, М.М. Чучкевич и др.) сетевое взаимодействие в области образования рассматривается как различное по форме и диапазону социальное сотрудничество учреждений образования по распределению функциональных возможностей для решения образовательных задач.

В.В. Маковеева анализирует такие достоинства сетевого взаимодействия, как территориальная неограниченность, ориентация участников сетевого взаимодействия на развитие фундаментальных компетенций, вовлечение во взаимодействие квалифицированных авторитетных участников, реальность создания объединений для осуществления проектов с большим количеством участников, высокая инновационная активность и др. [7]. С точки зрения Т.В. Глубоковой и И.Э. Кондраковой, при сетевой организации взаимодействия создаются опосредованные связи: увеличивается пространство взаимодействия, повышается качество и продуктивность деятельности, развиваются и совершенствуются профессиональные ключевые компетенции участников образовательной сети [3].

В настоящее время к основным характеристикам сетевого взаимодействия в системе образования можно отнести следующие: организация сетевого взаимодействия осуществляется в основном по наиболее перспективным и инновационным программам образования, имеющим междисциплинарный характер; сетевое взаимодействие дает возможность формировать фундаментальные профессиональные компетенции, соответствующие требованиям образовательного стандарта; создает условия для применения в образовательном процессе образовательного, материального и кадрового потенциала других учреждений (научных, технических, медицинских, учреждений культуры и др.), российских и зарубежных практик.

Сетевое взаимодействие как педагогический феномен включает в себе большой образовательный потенциал, который до сих пор изучен не в полном объеме, возможности его реализации необходимо далее исследовать. Осуществление сетевого взаимодействия образовательных учреждений является важной задачей модернизации системы образования, поскольку позволяет эффективно использовать системы ресурсного обеспечения, управления, содержания образования, раскрывая инновационный потенциал образовательных учреждений.

Литература

1. Адамский, А.И. Модель сетевого взаимодействия / А.И. Адамский // Перемены. – 2002. – № 1. – С. 4.
2. Василевская, Е.В. Повышение профессиональной компетентности: сетевой подход на осно-

ве использования ИКТ / Е.В. Василевская // Народное образование. – 2013. – № 9.

3. Глубокова, Е.Н. Сетевое взаимодействие в сфере образования как развивающийся процесс в теории и практике / Е.Н. Глубокова, И.Э. Кондракова // Педагогика в современном мире. – СПб. – 2011. – С. 123–129.

4. Закон «Об образовании в Российской Федерации». – М. : Эксмо, 2013.

5. Конаржевский, Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / Ю.А. Конаржевский. – М., 2000.

6. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарёва, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10. – С. 212–214.

7. Маковеева, В.В. Сетевое взаимодействие – ключевой фактор развития интеграции образования, науки и бизнеса / В.В. Маковеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 163–166.

References

1. Adamskij, A.I. Model' setevogo vzaimodejstvija / A.I. Adamskij // Peremeny. – 2002. – № 1. – С. 4.

2. Vasilevskaja, E.V. Povyshenie professional'noj kompetentnosti: setevoj podhod na osnove ispol'zovanija IKT / E.V. Vasilevskaja // Narodnoe obrazovanie. – 2013. – № 9.

3. Glubokova, E.N. Setevoe vzaimodejstvie v sfere obrazovanija kak razvivajushhij process v teorii i praktike / E.N. Glubokova, I.Э. Kondrakova // Pedagogika v sovremennom mire. – SPb. – 2011. – S. 123–129.

4. Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. – M. : Jeksmo, 2013.

5. Konarzhenskij, Ju.A. Menedzhment i vnutrishkol'noe upravlenie / Ju.A. Konarzhenskij. – M., 2000.

6. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10. – S. 212–214.

7. Makoveeva, V.V. Setevoe vzaimodejstvie – kljuchevoj faktor razvitija integracii obrazovanija, nauki i biznesa / V.V. Makoveeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 354. – S. 163–166.

Different Approaches to the Definition of the Concept «Networking Educational Institutions» in Pedagogical Theory and Practice

M.V. Zaynetdinov

Moscomsport Sports School of Olympic Reserve № 46, Moscow

Keywords: education system; network; networking; educational network; educational potential; educational environment; network cooperation.

Abstract: This article analyzes various approaches to the definition of the concept «networking educational institutions» in pedagogical theory and practice. The author focuses on the importance of organization of networking on the most promising and innovative programs of education, the need to create conditions for the use of educational, material and human resources of the various institutions in the system of education.

© М.В. Зайнетдинов, 2016

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

А.Ю. ЯКИМЕНКО

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: профессиональная подготовка; социальная активность; студенческая молодежь; формирование.

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты формирования социальной активности студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки, представленные в научно-педагогических исследованиях, акцентируется внимание на необходимости стимулирования процесса формирования социальной активности студенческой молодежи в высшем учебном заведении.

В последнее время в педагогической науке возрастает интерес к проблеме формирования социальной активности студенческой молодежи. Эта проблема стала предметом изучения таких специалистов, как Н.Л. Антилогова, Н.А. Баранов, А.В. Беляев, Ю.Г. Волков, А.В. Волохов, В.П. Воробьев, Б.З. Вульф, А.С. Гаязов, Б.Б. Гусев, В.А. Дегтярев, М.В. Демиденко, В.Г. Журова, С.Н. Захаров, А.Я. Зосимовский, В.В. Инютин, О.М. Карпенко, Л.Н. Клементьев, В.Т. Лисовский, Р.А. Литвак, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Орлова, В.В. Павловский, С.А. Потапова, Т.Г. Пташко, М.И. Рожков, Л.Я. Рубина, В.Г. Тихонов, Л.А. Трепоухова, Л.С. Яковлев и др.). Однако большинство специалистов указывает на то, что, несмотря на огромное количество средств и методов формирования социальной активности личности, большое значение в данном процессе имеют учреждения высшего профессионального образования.

Студенческой молодежи как особой возрастно-социальной группе присуща чувствительность к социально значимым проявлениям, которая определяется ее социально-психологическими особенностями: высоким уровнем образования, культуры, формированием смысловых жизненных ориентаций и социальных ролей, стремлением к идеалу, инновационным преоб-

разованиям. К особенностям молодежи можно отнести отсутствие у большей части молодых людей своего социального статуса, который зачастую определяется социальным положением родителей или возможным статусом, определенным избранной профессией. Специфика студенческой молодежи связана также с тем, что она находится на этапе активного формирования жизненных установок, ценностей, интересов.

В настоящее время имеется большое число определений конструкта «социальная активность», однако необходимо отметить тот факт, что разные специалисты, характеризуя социальную активность личности, подчеркивают сознательное, целенаправленное мотивированное взаимодействие личности и социума. Кроме того, мотивация социальной активности становится компонентом ее сущности, раскрываясь в осознанных причинах взаимодействия и осуществления личностью различных видов социально-значимой деятельности.

В педагогической науке понятие социальной активности рассматривается как способность личности осуществлять социально значимые изменения с овладением богатствами материальной и духовной культуры, которая выражается в творческой деятельности, волевых процессах, коммуникации, поведении [4].

Специалисты (Е.А. Ануфриев, Г.С. Ануфриева, В.Ф. Бехтерев, Т.С. Лапина и др.) характеризуют такие признаки социальной активности, как ценностное осознание социальной реальности; социально важные действия; личностная установка к деятельности; творческое к ней отношение; решительность и инициативность личности, ориентированная на изменение действительности и самого субъекта. По мнению С.А. Потаповой, социальная активность представляет собой «социально-психологическую, ценностную, профессиональную установку личности, осуществляемую в деятельности» [5]. С точки зрения Е.М. Харлановой, социальная активность студенческой молодежи представляет собой сложное состояние и свойство студентов по проведению сознательной, насыщенной, в основном внутренней (психической) и внешней (практической) работы, ориентированной на изменение себя и социума согласно задачам социального развития [1].

Социальная активность студенческой молодежи является деятельностью социальных групп или индивидов, которая связана с выражением личностью социальных потребностей и интересов, желанием преобразовать существующую социальную действительность и соответствующие социальные институты [6]. Важным в понимании социальной активности является то, что не каждая деятельность становится ее показателем, а только та, которая обладает взаимосвязью качественных и количественных характеристик. Деятельность будет считаться социально активной, если она обладает самостоятельностью, осознанностью, затрагивает социальные потребности и имеет социальное значение. Социальная активность студенческой молодежи может проявляться в волонтерстве, социально значимых проектах, акциях, студенческом самоуправлении, активной работе в молодежных организациях, социально-политических объединениях и др.

Социальная активность студенческой молодежи становится неременным условием профессиональной подготовки, что связано с тем, что окончив высшее учебное заведение, студенты начнут профессиональную деятельность с присущими ей проблемами технического, организационного и другого характера. Наряду с

задачами профессиональной подготовки к будущей деятельности, высшее учебное заведение должно создавать условия для формирования социальной активности будущего специалиста. Формой проявления социальной активности студенческой молодежи можно назвать социальную деятельность, которая определяется как сознательная, целенаправленная форма активности человека по изменению себя и общества в соответствии с целями социального развития, реализующаяся в действиях и поступках личности.

Одна из основных функций высшего учебного заведения – дать студентам возможность самореализации. Социальная активность студенческой молодежи реализуется в ходе учебного и внеучебного процесса, когда основой становится учебно-профессиональная деятельность и большое значение имеет профессионально направленная студенческая группа. Формирование социальной активности студентов происходит в процессе учебной и внеучебной работы путем освоения личностью нравственных ценностей и социальных установок, свойственных данному социуму. Огромная роль принадлежит такому фактору формирования социальной активности, как участие студенческой молодежи в социальной деятельности, способствующей формированию активной жизненной позиции и определению грамотной стратегии жизни. В процессе профессиональной подготовки в вузе вовлечение молодых людей в различного рода общественные движения и организации создает условия для формирования социальной активности [2].

В процессе формирования социальной активности студенческой молодежи в ходе профессиональной подготовки большое значение имеет совокупность методов, форм и средств, способствующих результативности формирования данного личностного качества. В процессе профессиональной подготовки нужно планировать деятельность студентов с учетом диагностики степени сформированности их социальной активности, стимулировать процесс формирования социальной активности, ориентированный на профессиональную и личностную самореализацию и саморазвитие.

Литература

1. Ганич, Е.С. Проблема воспитания социальной активности студентов педагогических вузов

в отечественной педагогике : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / Е.С. Ганич. – Екатеринбург, 2003. – 14 с.

2. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарева, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10. – С. 212–214.

3. Лифинцев, Д.В. Понятие «личность в ситуации» в теории социальной работы / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(16). – С. 11–14.

4. Педагогический терминологический словарь // Социальная активность. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pedag-gical_dicti-nary.academic.ru.

5. Потапова, С.А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города / С.А. Потапова. – СПб., 2007. – С. 142–143.

6. Тихонов, В.Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи : дисс. ... канд. социол. наук / В.Г. Тихонов. – Ростов-на-Дону, 2011. – 148 с.

References

1. Ganich, E.S. Problema vospitaniya social'noj aktivnosti studentov pedagogicheskikh vuzov v otechestvennoj pedagogike : avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk / E.S. Ganich. – Ekaterinburg, 2003. – 14 s.

2. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10. – S. 212–214.

3. Lifincev, D.V. Ponjatie «lichnost' v situacii» v teorii social'noj raboty / D.V. Lifincev, A.B. Seryh, A.A. Lifinceva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 10(16). – S. 11–14.

4. Pedagogicheskij terminologicheskij slovar' // Social'naja aktivnost'. – 2014 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://pedag-gical_dicti-nary.academic.ru.

5. Potapova, S.A. Social'naja aktivnost' studencheskoj molodjozhi sovremennogo molodogo goroda / S.A. Potapova. – SPb., 2007. – S. 142–143.

6. Tihonov, V.G. Social'no-politicheskaja aktivnost' rossijskoj studencheskoj molodezhi : diss. ... kand. sociol. nauk / V.G. Tihonov. – Rostov-na-Donu, 2011. – 148 s.

Some Aspects of Developing Social Activity of Students in Training

A.Yu. Yakimenko

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Keywords: development; training; social activities; students.

Abstract: The article analyzes some aspects of developing social activity of students in the process of training described in scientific and pedagogical research; the author focuses on the need to stimulate the process of developing social activity of students in higher education.

© А.Ю. Якименко, 2016

НАШИ АВТОРЫ

List of Authors

Ю.А. Калажокова – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: leonova5858@mail.ru

Yu.A. Kalazhokova – Postgraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: leonova5858@mail.ru

В.В. Васильев – аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: Vasilyev24@mail.ru

V.V. Vasilyev – Postgraduate, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: Vasilyev24@mail.ru

А.И. Лычагин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: kaf.vostok@mail.ru

А.И. Lychagin – Doctor of History, Professor, Head of Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: kaf.vostok@mail.ru

А.В. Миленков – кандидат экономических наук, соискатель ученой степени доктора экономических наук Российской академии предпринимательства, e-mail: milal25@yandex.ru

A.V. Milenkov – PhD in Economic Sciences, Candidate for a Degree of Doctor of Economics, Russian Academy of Entrepreneurship, e-mail: milal25@yandex.ru

Е.В. Суханов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ, г. Липецк, e-mail: sev45@bk.ru

E.V. Sukhanov – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, Lipetsk, e-mail: sev45@bk.ru

С.Н. Чумаков – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения Кубанского государственного университета, г. Краснодар, e-mail: ms.vblack@mail.ru

S.N. Chumakov – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies, Kuban State University, Krasnodar, e-mail: ms.vblack@mail.ru

В.Г. Венгерова – преподаватель русского языка и литературы Краснодарского Президентского кадетского корпуса, г. Краснодар, e-mail: ms.vblack@mail.ru

V.G. Vengerova – Lecturer of Russian Language and Literature, Krasnodar Presidential Cadet School, Krasnodar, e-mail: ms.vblack@mail.ru

К.Ю. Машков – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: kq15@mail.ru

K.Yu. Mashkov – Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sport, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: kq15@mail.ru

Е.М. Левакова – аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,

г. Калининград, e-mail: 89114683290@mail.ru

Е.М. Levakova – Postgraduate, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, e-mail: 89114683290@mail.ru

Г.В. Шамсутдинов – аспирант Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, e-mail: Gumar911@yandex.ru

G.V. Shamsutdinov – Postgraduate, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: Gumar911@yandex.ru

М.П. Маслаков – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной электроники Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ, e-mail: kalbash1@mail.ru

M.P. Maslakov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Industrial Electronics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: kalbash1@mail.ru

А.Г. Дедегкаев – доктор технических наук, заведующий кафедрой промышленной электроники Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ, e-mail: kalbash@bk.ru

A.G. Dedegkaev – Doctor of Technical Sciences, Head of Department of Industrial Electronics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: kalbash@bk.ru

И.И. Босиков – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной геологии Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ, e-mail: igor.boss.777@mail.ru

I.I. Bosikov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Geology, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: igor.boss.777@mail.ru

Е.В. Гуриева – кандидат технических наук, доцент кафедры горного дела Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ, e-mail: igor.boss.777@mail.ru

E.V. Gurieva – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mining, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: igor.boss.777@mail.ru

А.Н. Талах – сотрудник 929-го Государственного лётно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск, e-mail: viola349650@yandex.ru

A.N. Talakh – Employee, 929th Chkalov State Flight Test Center of the Ministry of Defense, Akhtubinsk, e-mail: viola349650@yandex.ru

А.Ю. Литвинова – сотрудник 929-го Государственного лётно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск, e-mail: viola349650@yandex.ru

A.Yu. Litvinova – Employee, 929th Chkalov State Flight Test Center of the Ministry of Defense, Akhtubinsk, e-mail: viola349650@yandex.ru

К.А. Сантингалиева – соискатель Костанайского социально-технического университета, г. Костанай (Казахстан), e-mail: Kanukey65@mail.ru

K.A. Santingalieva – Candidate for PhD degree, Kostanay Social Technical University, Kostanay (Kazakhstan), e-mail: Kanukey65@mail.ru

Т.Г. Фабричнова – магистрант Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,

экономист Санкт-Петербургского Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская больница № 38 имени Н.А. Семашко», г. Санкт-Петербург, e-mail: fabri@mail.ru

T.G. Fabrichnova – Master’s Student, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Economist at St. Petersburg State Budget Healthcare Institution «City Hospital № 38 named after N.A. Semashko», St. Petersburg, e-mail: fabri@mail.ru

Е.В. Семенова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail:

E.V. Semenova – PhD in of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, e-mail:

Н.Г. Трегулова – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и управления Института сферы обслуживания и предпринимательства – филиала Донского государственного технического университета, г. Шахты, e-mail: ntregulova@mail.ru

N.G. Tregulova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Production and Management, Institute of Entrepreneurship and Service Sector - Branch of Don State Technical University, Shakhty, e-mail: ntregulova@mail.ru

О.В. Воронкова – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

O.V. Voronkova – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of the Academy of Natural Sciences, Professor of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, e-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

И.В. Абрамовская – соискатель Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail:

I.V. Abramovskaya – Candidate for PhD degree, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, e-mail:

А.В. Воронина – соискатель Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail:

A.V. Voronina – Candidate for PhD degree, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, e-mail:

А.В. Клишина – сотрудник Тамбовского государственного университета, г. Тамбов, e-mail: tosic144@mail.ru

A.V. Klishina – Employee, Tambov State Technical University, Tambov, e-mail: tosic144@mail.ru

С.С. Соловей – соискатель Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев (Украина), e-mail: SSolovey11@mail.ru

S.S. Solovey – Candidate for PhD degree, Kiev National Taras Shevchenko University, Kyiv (Ukraine), e-mail: SSolovey11@mail.ru

Т.Б. Малинина – доктор социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: tatiana_malinina@mail.ru

T.B. Malinina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Л.А. Абрамовская – соискатель Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: tatiana_malinina@mail.ru

L.A. Abramovskaya – Candidate for PhD degree, St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Л.О. Полякова – аспирант Московского государственного педагогического университета, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского медицинского университета «Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье»), г. Москва, e-mail: Lopolyakova@yandex.ru

L.O. Polyakova – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Senior Lecturer, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Medical University «Reaviz» («Rehabilitation, Doctors and Health»), Moscow, e-mail: Lopolyakova@yandex.ru

М.В. Зайнетдинов – директор Спортивной школы олимпийского резерва № 46 Москомспорта, г. Москва, e-mail: zmaratov@gmail.com

M.V. Zainetdinov – Director of Olympic Reserve Sports School # 46 Moskomспорт, Moscow, e-mail: zmaratov@gmail.com

А.Ю. Якименко – начальник Управления воспитательной работы и молодежной политики Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: km3089@mail.ru

A.Yu. Yakimenko – Head of Educational Work and Youth Policy, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: km3089@mail.ru

Р.С. Симак – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск, e-mail: ronad@mail.ru

R.S. Simak – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Transport Economics, Logistics and Quality Control, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: ronad@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 3(78) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.03.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 11,78.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».